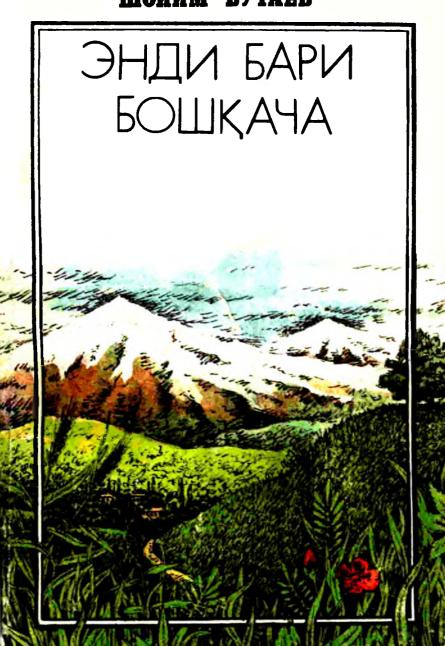
ШОЙИМ БЎТАЕВ

ШОЙИМ БУТАЕВЭНДИ БАРИ БОШКАЧА

ЧАКОЯЛХР

ТОШКЕНТ «ЮЛДУЗЧА»

1990

Мухаррир ХАМЗА ИМОНБЕРДИЕВ

Бўтаев, Шойим.

Энди бари бошқача: Хикоялар: (Урта ёшдаги мактаб болалари учун).— Т.: Юлдузча, 1990— 176 б.

Мазкур тупламдаги хикояларда қишлоқ болаларининг самимий ва беғубор туйғулари, йигитлик остонасидаги ёшлариниг маънавияти қаламга олинади. Тоғу тошлар, дашту далалариниг ажиб манзаралари мехр билан чизилади.

Бутаев Ш. Теперь все по другому: Рассказы: Для детей ср. шк. возраста.

V32

$$\mathbf{6} \quad \frac{4803620201 - 13}{360 \quad (04) - 90} 52 - 90$$

© «Юлдузча» пашриёти, 1990

ISBN 5-8250-0186-7

ЭНАМНИНГ ОВОЗИ

Ì

Уйимиз тепаликда. Турт томони пахса девор билан

кутарилиб томига чим бостирилган.

Ховлимизга сув келмайди. Экин-тикин уёқда турсин, ёз буйн чанги чиқиб ётади. Ховли ўртасида алмисоқдан колган отқозиқ қаққайиб турибди. Отимиз булганини эслолмайман. Қозиққа кези келганда эчки-улоқ, кези келганда сигир-бузоқ боглаб қуямиз. Номи уша-уша, узгармаган — отқозиқ.

Инроқ-йироқлардаги адирлар, паст текисликлардаги бир-бири билан кесишиб, айқашиб-уйқашиб кетган йул-

лар, ариклар кафтдагидек аник куринади.

Саратоннинг кундузлари жазирама, кечалари салқин. Ана шундай салқин тупларда отам иккаламиз том ётоқда ётамиз. Отам ишдан хориб-чарчаб қайтади. Биров билан гаплашгисиям келмайди. Тушакка кирган захоти донг қотиб ухлаб қолади. Мен апча олисдаги, икки тепаликнинг оралиғида жойлашган шаҳардан нигоҳ узмайман. У ерда соп-саноқсиз чироқлар жимирлайди, йилтирайди, кузни қамаштиради.

Тепаликда яшашимизга мен тенгқур болалар ҳавас қилишади. Улар бу ерга фақат ўйнагани келишади. Ушандаям қош қораймай оналари чақириб олади.

- Сенга маза,— дейишади болалар.— Тунда шақа**р**

чироқлариниям томоша қиласан.

Бу гап тўгриликка тўгрику-я, бироқ кўклам келиши биланоқ хаммаёқнинг кўриниб туриши дилимни хуфтон қилиб юборади.

Энам холи жонныга қуймайди.

Гап қайтарай десам, у — қари. Қулларинииг териси буришиб, юзини қатма-қат ажин қоплаган. Еноқлари туртиб чиқиб, бурнигина суппайиб қолған. Сираснин айтанда, доимо чақнаб турувчи кузларигина унинг хали бардам-бақувватлигидан, айтганини қилдирмаса қуймаслигидан нишон бериб туради. Типим билмайди. Қимирлагани қимирлаган. Енвирсигани ғивирсиган. Узику майли, менгаям кун бермайди.

— Маккамбой, ёш бола эмассан, ўн иккига кирдинг,

иш ўрган...

— Хо-ой, энди сен таёқдай бўлиб шу турншда ўсаверасанми?

Уни қил-буни қил деявериб, безорижон килиб юбора-

ди-да.

Эрта кукламдаёқ қишлоғимиз болалари эшак миниб, ут ташишта киришиб кетишади. Улариниг хуржун-хуржун, қоп-қоп үт олиб келишаётганини энам узокданок

куради, дарров дийдиёснии бошлайди:

— Маккамбой! Ху-ўв Маккамбой! Қайларда юркбсан-а, санқи! Қара-а, кў-ўр! Сен тенгилар эшак-эшак ўт олиб келишянти... Сигир очдан ўлди-я! Олдига солай десам бир қабза ўт нўқ. Қанақа боласан ўзинг?! Хирсдай булиб хам шаталоқ отно юравер-чи...

Мен бу гапларга чидащ беролмайман.

Энаминиг олдига дарров етиб келаману у билан бақамти булгач, кузларимда ёш гилтиллайди. Энди бас, шунча чидаганым етар. Узимни тутиб ололмайман. Энамишт кексалигию хамма уни хурмат қилиши хам ёдимдан кутарилиб кетади. Унинг юзига шартташартта:

— Опкеса опкесни! Опкеса опкесин! Менга пима?—

дейман.

Аввалига энам хайрону лол булганича қотиб қолади. Во-ой бу нима деянти узи-и, муштдай боланинг дуғайишини, қанақа замонларга қолдиг-а, деб уйласа керак-да. Сунгра кузлари шоҳкосасидан чиққудек булади, газаб сочади, таҳдид оҳангида:

— Сенга нима қилган?— дейди.

— Менда эшак йук!— икки оёгимни бир этикка тиқиб туриб оламан.

Энамии ана иннайкейни куринг. Мен бир четда ко-

либ, ишдаги отамии сука кетади:

— Буларии бошидан худо урган. Каттасигаям минг марка айтдим, минг марка айтдим: хо-ой бола, битта

эшак олиб қуй, сен минмасанг, мана ўглинг катта булиб қолди, минали деб. Иўқ-да! Парвойнга келмайдн.

Тукиям қимирламайди.

Шунча гап-сўзлардан сўнг, албатта ўт олиб келаёт-ганлар, кўзга баралла кўриниб турган тепалик бало-казодай туюларкан. Қани энди, энаминиг кўзига хечким— сомон ташиётганлар хам, ўт олиб келаётганлар хам кўринмайдиган паскамгина, овлоккина жойда яшасагу у хам мени бошкаларга таассуб килишга ундайвермаса.

Бу — хомхаёл.

Бу йил куклам келиши биланоқ отам бозордан устига яп-янги туқим урилган эшак олиб келди. Хуржун ҳам. Мен утга чиқадиган булдим.

Эпам жавраб-сапнашин бас қилди.

Бир хуржун-ярим хуржун ўт олиб келсам таннга сиғмай қувониб кетарди: во-ой мехнаткашгинамдан айланай, во-ой ўзимнинг дастёрнмга жоним тасаддуқ.

Шундай пайтларда унинг ажинлари ёйнлиб, кузлара

мулойимлашиб, анча ёшаргандек ҳам куринарди.

Бироқ бунгача хали анча вақт бор эди.

H

— Ая, Махкамбойнинг бир ўзини ўтга юборманг тагин,— тайнилади отам эшак олиб келганинниг иккинчи

куни ишга отланаётиб.

Энамния айтишича, отам шахарда ўкиб юрганида бар кизин яхиш кўрыб колиб уйланган экан. Мен тугилган, турмушларн бўлмабдн. Онамга кишлок шаронти ёкмабди. Уз юртига кетибли. Отам менга ота ўринда ота, она ўринда ола эмиш. Шуни упутмаслигим керак экан. Мени еру кўкка шионмаслиги, бирга олиб ётиши хам шаундан экан. Отамнинг хозирги тайнноти энамнинг ана шу сўзларыні ёдимга туширди. Мен бу гапларии энамни хели жонига куймай, онам ким, у каерда, дея сўрайнернб билиб олганман. Айтгач, бошка бу хакда она очмаганман.

Энам едатдагидек пов этиб олов олди.

— Сен боравер, боравер! Ишингдан қолма, бо-ор. ба-ор! Қараб турсам жа-а эсппастта чиқаряпсан-а, одамни Маккамбойин кимга қушнб юборышни сен эмас, мен биламан. Сен хали хеч нарсани билмайсан, билмайсан...

— Хў-ўп, хў-ўп!— отам синик жилмайганча, тавба-

тазарру қила-қила ишға жуполи.

Отам кетгач, энам супа қирғоғида ўтириб, менга шерик излаб ўйга толди.

— Топди-им, топди-им! — Бошини илкис кутариб, қу-

вонч билан хитоб қилди у.

— Нимани топдингиз?!— ҳовлиққанча энамнинг олдига югуриб бордим.

— Сени Маннонга қушиб утга юбораман, — деди у.

Мен иккилангандек энсамни қашидим.

Маннон мендан бир синф юқорида ўқийди. Шундай булсаям қилмаган иши, кирмаган тешиги қолмаган. Синфдошлари у ҳақда зур-базур, «уч» олиб юради, дейишади.

Шуларни эслаб, энамнинг «топгани»ни қатъиян рад килдим:

— Иўқ!— дедим.— У билан бормайман!

— Ие-е!— энам менга ажабсиниб тикилди.— Hera?

— У ёмон бола!

Энам ғалати кулди.

— Э, болам-а,— деди насихатомуз тарзда.— Одамнинг яхши-ёмони булмайди. Сен хайиқма, узингни унга яқин тут. Битта-яримта айбларидан куз юм — беайб парвардигор деганлар. Кейин кур, ушандаям сенга ройиш бермаса, қулингни ювиб, қултиғингга арт.

Барибир иккиланиб, бошимни эгиб, энсамни қашиш-

да давом этавердим.

— Мунча қашинасан?— энамнинг жаҳли чиқиб кет-гани юзларидан аён булди.— Бу яқин уртада тенг-туш-ларингдан ҳеч ким йуқ. Дод дейсанми, вой дейсанми, Маннон билан борасан. Қурқма, еб қуймайди. Мен ҳозир уларникига чиқиб келаман. Узини топиб қаттиқ тайинлайман, неварамни хафа қилсанг, орқангга бигиз санчаман, дейман...

Энам супа қиргогидан тушди. Қалишини шипиллат-ганча ташқарига йўналди. Ҳардамхаёл бўлганимча тура-

вердим.

Ш

Кун найза буйига етганда мактабдан келдим. Пустак устига чунқайиб утирганча косадаги совуқ сувга нон буктираётгандим, куча эшик тарафдан Манноннинг уқадек овози келди:

— Махкам!..

Юрагим орқага тортиб кетди. Ҳамиша бирор жанжал чиқариб юргани учун унинг қорасига узоқдан кузим тушиши биланоқ паналаб утиб кетардим. Энди узи кеп-

ти. Олдига чиқишим, наинки олдига чиқишим, утгаям

бирга боришим керак.

Шоша-пиша ташқарига йўналдим. Маннон тўқим устига худди супадаги кўрпачада ўтиргандек оёгини чалиштирнб чордона куриб ўтириб олганди.

— Утга бораркансан...— деди у бамайлихотир қулидаги узун хасни тиши билан чирт-чирт узиб олиб четга

тупураркан. Шу асно менга ғалати қараш қилди.

Унинг нигохидан юрагим алағда булди. Начора, энамнинг айтганини қилмасам, яна бошим балога қолади.

Борама-ан! — дедим сир бой бермай.

— Тез чиқ булмаса,— Маннопнинг буйруқ оҳангида сузлагани менга ёқмади.

— Ке, пон еб оламиз, — дедим совуккина килиб.

— Мен пон олганман, — у қаппайиб турган чунтагининг устига уриб-уриб қуйди. — Сен хам қулингга

олиб ол, йулда еб кетаверасан-да!

Эсимпи танибманки, эшак устида поп еб кетаётган болаларни курсам негадир хавасим келарди. Айпикса, куча-куйда тупрокка беланиб, иштонсиз уйнаб юрган чурвакалар умрида ноп курмагандек: менгаям беринг, менгаям беринг, дея чувиллашганча атрофингда гирдикапалак булишса, сен уларии кувнб солсанг, борларинг, кучада уйнаманглар, уйларингга киринглар, эпаларинг пон чайнаб берсин, деб катта одамлардай танбех берсанг, кандай яхши, хузурланганингдан ёйнлиб кетасан.

Хаёлимдан кечгани шулар бўлдн. Суюннб кетдим.

Отам келтирган эшак юввошгина эдн. Устига туким урилганича отқозиққа боғлоклик холда, бегона жой булгани учунми, калласини осилтириб лохасланиб турарди.

Бошвоқии отқозиқдан бушатдим. Эшакнинг буйнига осилиб, тиришиб-тирмашиб, бир илож қилиб миндим.

Эшакларимизни пастга энган ёлгизоёқ йўлга солдик. Якин-атрофдаги ёнбагирликларга пода ёйилавериб, ўт-ўланларин бош кўтаргани кўймай топтаб ташлаган. Яна бир тепаликдан ўтдик.

Майсалар шабадада тулқиндек чайқалиб ётибди.

Экин экилмаган бузликда эшакларга тушов урдик. Капалаклар жуда куп экан. Сарик, ок, кук, пушти... Хар хил тусдагиси бор. Бетиним учиб-қупиб юришибди. Оғзим очилиб қопти.

— Ағрайма,— деди Маннон жиддий қиёфада.—

Умрингда капалак курганмисан?

— Курганману барибир яна кургим келяпти,— очигини айтиб куя колдим. — Бўнти, бўпти!— зарда қилди Маннон катта одамлардек.— Урок олиб келганмисан?

— Пўғ-а!

— Чатоқ. Мениям эсимдан чиқибди.

— Энди нима қиламиз?— ҳафсалам пир булиб, унга хавотирланиб тикилдим.

— Буғдойзор ичидан бутакуз юламиз. Коровул ке-

либ колса кунимизни курсатади аммо-лекин.

Куркканимдан оёқ-кулларим бушашиб, қалт-қалт тит-

рай бошлади.

— Сен қурқма,— далда берди Маннон.— Тепаликда отлик куриниши билан майсазор ичига ётиб ол, билмайди.

Бепхтиёр бош иргадим,

— Юлган бутакузларимизии мана шу ерда туда-

лаймиз, — деди Манион. — Қани кетдик.

Майсазорга шунгидик. Бутакузнинг барглари бахмалдек юмшок, поясиям кулни тирнамайди. Бугдойзорда тиззадан уриб, тигиз усиб ётган экан. Хаш-паш дегунча анча юлиб куйдик. Бир соатлар чамаси вакт ўтгач, бузликда катта-катта гарамлар хосил булди.

— Энди бас,— дели Манион олтинчими-еттинчими марта бугдойзорга киришимизда, пешопасидаги терпи

кафти билан сидириб ташлаб.— Шунисиям етади.

Манконнийг гарами меникидан бир ярим баравир катта эди. Хуржуни эса... Илма-теник, далва-далва булиб кетган, баъзи жойларига кора матодан ямок солинган, баъзи жойлари ин билан, баъзи жойлари сим билан чатилган эди.

Мен хуржунименег ян-янгилигидан, катталигидан

негадир ўнғайсизландим.

— Манион,— делим бенхтиёр.— Отанг янги хуржун олиб берса булмайдими?

- Япти хуржунии нима килзман?- деди Манион бе-

писандлик билан.

Кара, йиртилавериб-йиртилавериб хуржундиги хам колмаоди-ку..

Маннон курак ташлари орасидан бир четга «чирт»

этказиб тупураркай:

- Шуниси яхши, - деди.

Ие! — ханратдан ант-танг булиб колдим. — Инма-

си яхин бу илма-теник...

— Булди, булди!— Маннон ганиминиг давомини айтишга қуймади.— Сен утга чиқиб юрмагансан, билмайсан. Янги хуржуниниг хеч касридан шамол кирмайди. Уйга етгунча ўт сасиб-бижгиб, ачиб кетади. Сигир уёкда турсип, эшак хам қарамайди кегин бундай ўтга.

— Маннон, энди мен пима қиламан?— дедим алам билан. Яп-янги хуржун кузимга хунук куриниб, олиб

отиб юборгим келарди.

Шунча овораю сарсонликдан сунг уйга ут олиб борсаму сигиримиз қайрилиб қарамаса, оғзига олмаса. Ачиб кетса. Энам хам роса жавраса керак кетин.

— Урок булганда хуржупингни уёқ-буёқини тешиб,

шамол кирадиган қилардик.

Гулмих бор-ку! — дедим суюниб.

— Э!— Маннон қул силтади.— Гулмих билан тешдинг нимаю тешмадинг инма, барибир-да!

Хафсалам пир булганча оёк-кулларим мажолсиз-

ланиб, бутакуз ғарами устига бехол чукдим.

Менга яп-янги хуржун келтирган отамин ичимда янидим. Туриб-туриб уни яна оқладим: «Отам шахарда пиласа, умрида ўт ўришу сомон йигишга чиқмаса, буна-ка юмушлариниг баряни энам бажарса, қаёқдан ҳам билсин? Хамма айб энамда!»

Туликиб кетдим.

Инглаб юборишимга оз колди.

— Хафа булаверма, — Маинонинг менга ичи ачиб, олдимга келди. — Майли, бу сафар менинг хуржунимии олақол. Янаги сафар эскисиш топиб келасан. Жа-а булмаса, бизицинда биттаси ётибли, ушани бераман.

Манионга миннатдорона боқлим. У хаклаги плгариги фикр-ўйлариминнг бари тўзиб кетди. Кўзимга у энг

олижаноб, яхин дуст булиб куринди.

Сал шошган эканман...

 Бу хуржунда сенням ўтларынг саснб қоладику!— дедим ушта ачишыб, шу былан бирга фикрыдан

қайтмасайди деган тахликали уйда.

— Майли, ачиса,— дели Маннон кузларини бошқа ёққа олиб қочаркап.— Биз барибир бу ўтларин ёйнб қурптамиз. Қишта — пичанликка йнғамиз. Қишда мол ачиган ут нари турсин ёгочиням ейди.

Бупти, ма сен буни ол,— суюнганимдан принилаб, унинг олдига дардисар хуржунии притдим.— Бу

сафар албатта эски хуржун олиб келаман.

Маннопнинг далва-далва «шамол кпрадиган» хуржуни уч-турт қабза ут билан тулди. Гарамиминиг ярмидан купи ерда қолди. Маннон «утин чиритадиган хуржун» га униям жойлаб юборди.

Юкларимизни эшакка ортиб, устига миниб олмагуни-

мизча индамадим. Маннон айниб қолиши, менга раҳм-диллик қилмай қуйиши мумкин эди-да!

Эшакларга миниб олгач, Маннонга ачинганнамо қа-

радим:

— Жура, уйга етиб боргунимизча утларинг жудаям чириб кетмасин-да!— дея унга ҳамдардлик курсатган булдим.

Маннон ўзини жўрттага хафахол кўрсатган экан. Бупи мен кейинчалик, ўша кунги вокеаларни том ётокда ётганча бир-бир кўз ўнимга келтиргач, пайқадим. Бирок бу махал энди кеч, бўлар иш бўлган, қанча ғазаб қил-

майин фойдасиз эди.

— Сен биринчи ўтга чиқишингдаёқ хафа бўлиб кетма дедим-да!— Маннон менга ғамхўр-куюнчак экаплигини кўрсатиб қўймоқчи бўлгандек қаради.— Кегин... билсанг... бизнинг моллар чирпганми, баломи-баттарми, шипправеради,— деди одатдагидек нариги томонга қараб «чирт» этказиб тупураркан.

Мен ундан қанчалик миннатдор булганимни, кейинчалик том ётоқда алам билан уйлаб ётганимда эса қанчалик нафратланганимни суз билан ифодалаб булмас

эди.

— Маҳкам!— деди Манион туйқусдан эшагиин сул томондаги тепалик томон буриб.— Юр, тепаликнинг ёнбағридаги йулдан кетамиз.

— Hera?— ҳайрон булиб сурадим.

— Тепалик пастида, этакда катта ўтов тикилганини кўрувдим. Оппок де. Шахарлик каттакоп одам бола-чақаси билан ўша ерда дам оларкан.

— Бу ерда қандай дам олади?— Манноннинг сузлари мени тобора ажаблантирмоқдайди, умуман, дам олиш нима эканлигини билмасдим.

Буни Маннон хам билмас экан. Елка қисди.

— Юравер-чи, кўрасан-да!— деди кейин.— Булок бўйида майкачан бўлволиб юмалаб ётишади. Дам олиши шу бўлса керак.

Уларни куришга қизиқдим.

Манноннинг таклифига қушилдим.

Қияликдаги йулдан кетдик. Тепаликнинг қоқ белида тухтадик. Бу ердан ўтов ҳам, булоқ ҳам кафтдагидек куринарди. Янги тикилган утовдан атиги икки юз-уч юз қадам юқорироқда турардик, холос. Эшакларимизга қия утириб олганча утов ёнидаги ашқол-дашқолларни то-

моша қила бошладик. Умримизда курмаган йиғма каравотлар, коптоклар, кийим-кечаклар уюлиб ётарди. — Шунча нарсанинг ҳаммасини шаҳардан олиб чи-

 — Шунча нарсанинг ҳаммасини шаҳардан олиб чиҳишганми? — аҳлим бовар ҳилмай сурадим Маннондан.

— Албатта! — билағонлик билан жавоб қайтарди у.

— Улар кучиб келишганми?

— Йуқ, кучиб келишмаган,— Маннон чамаси илгариям бундайларии курган, гап-сузлари қатынй эди.— Каттакон одамларга бу нарсалар хеч гапмас. Пуллари куп уларнинг. Қайтиб кетишаётганда куп нарсалари шу ерда қолади. Утган йили иккита копток топиб олганман,— Маннон сунгги жумлани айтаётиб дувва қизарди.

— Сенинг ўринпгда бўлганимда улардан қолган хасгаям тегмасдим,— дедим унинг бировлар қолдириб кетган коптокни қандай олганини кўз олдимга келтириб,

сесканарканман.

— Қурарди-ик,— деди Маннон чузиб.— Бошқа болалар бор эди. Сенга ухшаганлар. Талашиб-тортишиб кетишди. Нуъмон ёмгирпушу бушаган шишаларниям йиғиштириб олди.

— Нуъмон олади, — Маннопнинг гапига қушилдим мен ҳам. — У бировнинг иштонбоги тушиб қолган бул-

саям олади.

Манноп хиринглаб кулди:

— Э, биларкансан-а!

Қуёш уфққа томон энкайиб борарди. Утовиннг ёнатрофида негадир хеч ким кўринмасди. Биз эндигина Нуъмоннинг ғийбатини давом эттиришга чоғланиб турувдик, йўл-йўл усти бош кийган, оёғига чиройли шипнак илган оппоқ, дум-думалоқ бола ердан чиққандек ўтов ортида пайдо бўлди. У бизни кўрмай, кўндаланг турганича уфқ томонга қараб чоптира бошлади.

— Ие, ие!— Маннон эшак устида туриб хам, безовталанганча ўзини уён-буёнга ташлай бошладн.— Қибла-

га қараб олған-ку энағар!

— Ишинг нима?— дедим Манионга.— Қасофати ўзига уради...

— Энди мен бу ерга хеч ўтга келмайман.

— Ха-а, эсиз утлар... расво килди!

Думбоквой хожатини чикариб булгач, турган еридан бир қадам ҳам силжимай атрофга лоқайд, эринчоқ ни-

гох билан қарай бошлади.

— Биз тенгкур куринади окбилак, — деди Манион унга хасади келаётганини яшириб ўтирмай. — Би-ир чиллак уйнаб курмаймизми, ким ютаркин?!

— У зўр бўлса керак,— мен иккиландим.— Хеч иш қилмаса, ўйнавериб-ўйнавериб уста булиб кетгандир.

- Курамиз қуямиз-да! — Маннон гапни калта қилди, бармекларини жуфтлаб оғзига солди, хуштак чалди.

Аввалига Думбоквой эс-хушини йукотиб куйиб, урра утовга томон кочмокчи булдию оёгидан шиппагининг бир пойи тушиб колиб, кетарини хам, кетмаслигини хам билмай қолди. Сал нарида ётган шиппагини бориб олишга юраги бетламаётгандек куринарди. Биз томонга қараб-қараб қуйганча иккиланаётганга ухшарди. Маннон эса зур бериб хавода кулини чайкар, уни чакирар, ке, биргалашиб чиллак ўйнаймиз, дерди. Бе. У бизни назар-писанд килармиди? Куйлакларимизнинг ранги ўнгиб кетган, шимларимиз ямоқ-яскок, оёгимиздаги этикка-ку сира қараб булмасди — қишда тепаликдан сирпаниб тушавериб далва-далва килиб юборганмиз. Мен-ку донмо бет-кулимни ювиб, озода тутиб юраман, йукса, энамдан балога қоламан. Уйларида хеч ким тергамайди шекилли, Манноннинг афт-башарасига караб булмайди — кир-чир, хатто дупписининг жияги жувозкашларникидай ялтираб, титини чикиб кетган.

У бола булса...

Э-ҳа... Юзлари оппоқ. Келиб-келиб, одам қуригандек биз билан уйнармиди? Устига-устак чочиям бор. Ялтирайди, чиройли. Бизнинг тақир бошимиздан ичида хуп кулаётган булса керак. Усти бошининг жа-а қимматлигини ҳар қандай одам бир қарагандаёқ билиб олади. Э, Маннов-а, минг хуштак чал, минг муқом қил, усен билан уйнамайди, уйнасаям доғда қолдиради, ҳуштак чалиб чақирганингга пушаймон килдиради.

Думбоквой хозир бизии олдига солнб кувса керак, дея уйлаб, кочишта шайланиб турувдим, хайрият, эшак-ка унгарилиб утирганим ишт берди. Айтганим булди,

сал бошқачароқ тарзда фақат...

Боланниг аввал лаблари сўлжайно осилно тушди, сўнгра бирдан тугнлган мушти билан кўзларини укалади-да, хўнграб йцглаб юборди, ўтовга караб нола килди:

— Да-да-а-а!— дея шувчалик чўзик, аянч, чинкирикка ўхшаш овоз чикардики, бундай бўлишини спра кутмаганимиздан ўтакамиз ёрилаёзди. Эшак жонивориниг луч келган жойнга — бўйнига, сагрисига халачўн нуциб, вакти-соатида жуфтакии ростлаб колдик.

Сал нарирокка бориб эшакларимизни тухтатдик. Ор-

тимизга ўгирилиб қарадик.

Халиги боланинг олдида ялтирбош, қорни жайдари тарвузчалик келадиган бир киши турарди. У кишининг буйи ўғлиникидан роппа-роса бир ярим қарич баланд келарди, эҳтимолки, биздек қули кичкиналаринки билан ўлчанса икки қарич ҳам деса булар. Қора шим, оқ куйлак кийнб олганди ота. Буйинбогининг асл ранги қандайлигини узоқдан аниқ-таниқ ажрим қилолмадик. У дам-бадам боласи томонга энгашар, чамаси, ушинг кузёшларини кафти билан артиб эркалар, нималардир дер, қоматини тиклаганда эса муштини тугиб, бизга дулайтирарди.

Бу холат таъбимии анча хира килди, Манионии кис-

тадим:

— Юр, кетдик.

Манноп эшагига халла босаркан:

— Қатталаришіг ўзигаям, боласигаям маза-да!— деди тамшангудек булиб.

Мен инмаси мазалигига тушунмадим...

Энам супада урчуқ йигириб ўтпрарди. Менч кураб ўриндан турди. Олдимга келди. Юзида хайронлик ифодаси барқ урди.

— Ие, узинган хуржунанг кани?— деб суради.

-- Манионда — дедим.

— Во-ой бола булмай цолсии, ер ютсии, галвир булиб кетган матохины ссига бериб қуйиб, узи янги хуржунин олволдими? Мен уни бир қурай хали...

 Уидай деманг, эна, — мен энаминиг уйламай-истмай айтастган сузларига, бохудадан-бехуда қаргизла-

рига хафаландим. — Бу хуржунда ўт чяримайди!

— Нима делинг?!— эпаминиг огза анг-танг очилиб колди.

— Бу хуржуада ўт чиримайди!

— Хо-ой, Маккам, кениг жойпдами?— энди энам куркиб кетди.— Утга қатларға бордиларинг ўзи? Жийнин чалиб кетмалими?

Піундатина алданганамын тушундим. Инпонасизми, бенхтиёр каракт бульб қолдим. Бугзимга алланима тиқалди. Ганиртиргани қуймади. Ганиролмадим. Қузларимда ёш қалқаланди...

Энам бирданига иккала кафтини тиззалари кузига тираб энгашди, менга синчков нигох ташлаганча су-

ради:

-- Ёки у ер юткур сени шундай деб алдадими? А-а? Кулидан хар бало келади жувонмаргиниг... Мен зўр-базўр ўзимни тутиб олдим. Сир бой бергим келмади.

— Йуқ, эна,— дедим.— Узим алмаштириб олдим.

Энам супада урчуғию титилган жунларни қолдириб увада хуржундаги ўтни бўшатишга тушди. Бўшатаётиб, хуржуннинг яна бир-икки жойини узиб-йиртиб юборди. У тинмай қарғанарди:

— Ҳе-е болангни шу хуржун билан ўтга чиқармай ўл. Муни жандачига текинга берсаям олмайди-ю, шу

чоққача кутариб юрадими одам?..

У ўтни бушатиб булиб, хуржунни судраганча карғана-қарғана Маннопларникига кетди. Анчадан сунг,

хуржунни олиб хушхол қайтди. Мақтанди:

— Зап қушним бор-да, зап қушним бор-да! Хуржунларнинг алмашганнга боласи эмас, узи айбдордай атрофимда гирдикапалак булди, айланиб-ургилди. Таппатайёр кочата қилиб утирган экан, қуярда-қуймай бир коса ичирди. Сизга дармон булади, деб айтди. Ақли путун қушнилар шундоқ булади.

Эртаси куни мактабда Манноннинг ёпидан ўзимин курмасликка солиб ўтиб кетдим. Энди у билан бирор жойга чиқиш уёқда турсип, хатто гаплашмайман деб, узимча ахд қилгандим. Бироқ катта танаффусда унипг узи

ёнимга келди, қулини узатиб турди.

— Сенга қойил булдим, жура, — деди гунохкор қиёфада. — Энангга айтмабсан, узим алмаштирдим дебсан. Кеча бизникига чиққанларида ҳаммасини аямга айтиб бердилар. Мен зимдан эшитиб олдим. Сени синагандим билсанг, ана энди ҳақиқий жура булдик...

Шу гапдан сўнггина қўл ташлашдик.

ΙV

Қишлоғимиздан анча пастда, сойлик буйидаги текисликда колхознинг олмазор боғи бор. Қарим бобонниг боғи дейишади. Қарим бобонинг узи улиб кетгану номи шу боққа қолган. Ҳозир ғовлаб-тарвақайлаб кетган пахтасебларнинг, пустлоғи қалин оқ, қизил олмаларнинг нихолини уша чол қадаган, устирган.

Кейин-кейин боғнинг қоровулларию бошлиқлари купайган. Шундаям улар хеч қандай юмушни ёлчитишмайди. Дарахтларнинг остини уқувчилар юмшатиб беради.

¹ Қочатала — сутли овқат, атала.

Олмаларниям улар териб беришади. Қоровулу бригадирнинг узини узи қуриқлашдан бошқа иши қолмайди.

Бугун мактабимизда олма теришга қизларни олны чиқишармиш деган юримсак миш-мишлар ўрмалаб қолди. Қуп ўтмай халлослаганча Маннон олдимга келди, менга шипшиди:

— Махкам жура, бугун олма ўғирликка борамиз.

— Э, бормайман, қоровул билиб қолади,— деб товсилладим.

— Билмайди, — деди Манпоп. — Богнинг чеккасидаги икки-уч туп шигилини кузиминиг остига босиб қуйибман. Қолаверса, бугун биргаду қоровуллар олма тергани борган қизлар билан овора булиб қолишади.

Шу махал, ердан чикдими, осмондан тушдими — номаълум, ўртамизда Нуъмон пайдо булиб колди. У мен-

га қулини бигиз қилганича:

— Ха де. Машиопшин гапини икки қилмасанг кам

булмайсан, — дея ақл ургата кетди.

— Xa ёки йўқ дейншни ўзим биламан,— дедим тўн-

ғиллаб.

- Сен қаёқдан пайло бўлиб қолдинг?— Манион унинг туйқус кўринганидан порозилигини янцириб ўтирмади.
- Мен ҳам сизлар билап ўшақа бормоқчиман, тиржайли Нуъмон.

— Сен билан бормаймиз,— деди Маннон хотиржам-

лик билан.
— Нега мен билан бормасканлар?!— Нуъмон бу гапни истехзо билан, охиста айтган булса-да, кузлари олакула булиб кетди.

- Нафсинг ёмон! - Маннон оханжама килиб ўтир-

май унинг айбини шартта айтди-қуйди.

— Йуқ, бекор айтибсан, энди нафсим тийилиб қолган,— муроса йулига утди Нуъмон.— Жо-он огайнилар, бирга борайлик.

— Узинг боравер!— Маннон қўл силтади.

— Узим қурқаман,— махзун тавушда очиқ-ойдин тан олди Нуъмон.

Маннон иккаламиз бирданига кулиб юбордик. Нуъмон эса худди шуни кутиб тургандек, бетиним бир сўзни такрорларди:

— Рост, ўзим қўрқаман, рост! — деб атрофимизда

ялпизланиб, қийшанглайверди.

— Ҳа-а, бупти-бупти!— деди Маннон.— Нафсибадлик қилсанг, узингдан кур! — Албатта ўзимдан кўраман-да, албатта ўзимдан кўраман-да!— Нуъмон паснай сўзлаганча, иргишлайиргишлай нари кетди.

V

Туқиминиг устига хуржунии ташлаб, эшак миниб чиқаётганимни курган энам:

— Қаёқка?— деб суради.

— Карим бобонинг богига,— деб жавоб қайтардим унга.

— Нима бор экан рахматликиник богида.

- Олма ўгриликка кетаётувдик.

— Хо-ой тилингга тирсак чиккур, ўгирлик дема...

— Нима дей булмаса?

— Нима десанг дегину ўгирлик дема. Карим ота рахматли бобонгнинг ошнаси эдн. Унинг богига олмага борасизлару ўгирлик бўладими, тентак. Иккаласиям бир бог килсак, бола-чакамиз, невара-чевараларимиз яйраб, мева-чевага тўйнб юришса деб орзу килишарди...

— Унда хохлаганимча олма олиб келсам булаверар

экан-да, эна, - дедим суюниб.

— Нега булмас экан? Буладн! Лекигин сал инсоф қилинглар, ўз мулкингга ўзниг инсоф қил деганлар. Боцқаларгаям қолсин.

— Бошқалар хеч нарса беринимайди-ку?

— Бориб-бориб, ўзларини ўзлари эплаб-сеплаб кетишса, ўз ери, ўлан тушагида тинчишса беришади. Нега беришмас экан?...

Энам яна нималардир деди. Энитмадим. Эшакка халла босиб тепаликка шошилдим. Манион билан Нуъ-

мон кутиб туришган экан.

Пулга тушлик. Пул-йулскай уларга эпаминиг ган-

ларини антиб бердим.

Манноп тиззасига шапатилаб, букилиб-букилиб, қотиб-қотиб кулди. Энангиниг сузига кирадиган булсак биргад билан қоровул ушлаб теримизга сомон тиқади, деди. Қарим бобою сешинг бобонг ўлиб кетишган, тирилиб келишмайди, мободо тирилиб келиб боққа боргудай булишса, уларии ҳам қувиб солишади, танишмайди, типч қуйишмайди, деди.

Мен бу гаплардан анча хафа булдим. Ярим соат утар-утмас олмазорга етдик.

— Эшакларин жарликда тушовлаб қолдирамиз, хеч ким пайқамайди,— деди Маннон.

данграб юборса-чи,— келгунимизча шовкин-сурони белан безорижон қилиб юборган эшагидан хавотиршиған **Нуъмон** суз қушди.

Маннон бир четга «чирт» этказиб тупураркан, жир-

антандай:

— Сен бу харом ўлгурнинг бошига хуржунни кийгитыб куй, жар солиб хабар бермасин,— деди.

Харом улгур дема, — аччигланди Нуъмон.

— Ха-а, нима дей?— Маннон хезланди.— Халол ўл-

— Улгур дема!

Қуйиб берилса, улар жиққамушт булиб кетишарди. Орага тушиб ажратиб қуйдим. Барибир Нуъмон Маннониниг айтганини қилди — оқилона маслақат эди-да!

Шундан сунг куйлакларимизии ечиб «турва» килдик. — Куйлакларии тулгазиб келамизу жуфтакии рост-

лаймиз, - деди Маннои.

Маъкул ишорасида бот пргадик.

Бог четидаги уч туп пахтасебни таплаб, дарахт шо-кига тирмашдик.

Нуъмон чикаётган дарахтдан ерга тан этиб олма

тушди.

— Секин-ей!— шивирлаб ўшқирди ўтакаси ёрилаёз-

ган Маннон.

Маниониинг тахликали овози юрагимга қурқув солди. Оёгим даг-даг титраганча қулимдан мадор кетди. Мен чиқаётган дарахтдан хам олма тушди.

Уф-ф!..— Маннол хурсинди.

Шохларда мева шигил эди. «Турва» ин дарров тулгаздим. Энди хавф-хатар бутунлай утиб кетгандек, дарахтдан анча хотпржам тушдим.

Мендап кейин Манпон хам тушди. Ерга қапишганча

Нуъмонии кутдик. Ундан дом-дарак йук эди

— Ту-уш, хожикуду-ук!..— шивирлади Манион вахшат билан.

Нуьмон эса дарахт шохида ухлаб колгандек жавоб

бермади.

— Ҳо-ой, ўлдингми?— Маннон даргазаб товун**ла** сўкинди. Энкайнб Нувмон чиккая дарахт томон бораётганды, унинг ядангоч билагидан тутдим.

- Юр, биз кетаверайлик. Узи етиб олар!..

Маннон кеский ўгионлиб, мени эйли, биринчи марта кураётнагдек галати тикилли. Норози кнёфада:

- Бирга келгандия, кандай ташлаб кетамиз?-

деди.

 Унинг ўзи-ку...— нима деяримни билмай чайналлим.

Нуъмон дор устида ўтиргандек ингичка шох устида ярим ялангоч ўтирар, шу шохга олма тўла «кўйлак тўрва»сини ҳам илиб қўйганди. Энди майкасини ҳалта қилиб, униям олмага тўлгазаётганди.

Э, туш-э!— жаҳлдан кукариб кетган Манноннинг

бақириб юборишига оз қолди.

— Хози-ир!— Нуъмон «майка халта»сини тулдиришда давом этди.

-- Биз кетдик,-- деди Маннон.-- Қоровул келса ўз-

ингдан кур, пафсинг бошингни егур!

— Тухтангла-ар, тухтангла-ар!— ёлгиз қолишидан хавотирланиб Нуъмон беихтиёр биз томонга қул чузиб угирилган эди, утирган шохи бутогидан қарсиллаб синди-да, шитоб билан пастға туша бошлади.

Сару калавамизни йўқотган куйи қочишни ҳам, қочмасликни ҳам билмай бир муддат серрайиб қолдик. Нумон турва-халталари билан узини зур-базур кутариб турган шохга оғирлик қилганди. Энди у инқиллаб, оҳ-

вохлаб шохлар орасидан чикишга уринарди.

Қарасам Маннон турвасини елкасига ортмоқлаганча жарлик томон қочиб боряпти. Унинг ортидан жуфтакни ростлаб қолмоқчи булиб энди бир-икки қадам ташлагандим хамки, елкамга тушган оғир калтак зарбидан юзтубан йиқилдим. Чинқириб юбордим.

— Ҳа-а, қароқчилар, энди қутулиб бупсанлар!— момогулдиракдек ваҳшатли овоз эшитилди. Қултиғим остидан қия қараб шопмуйловли қоровул Зуниунни та-

нидим. Юрагим ортга тортиб кетди.

Тамом!

Бу одам аяб ўтирмайди!

Сиёкидан маълум!

Айтганим бўлди. Сочимдан тортиб тургазди-да, кўз очиб юмгунча дарахтга кулуклаб ташлади. Во-ой биқиним, во-ой белимлаб, айёрлик қилиб, аста-секин, бебилиска қочишни мўлжаллаётган Нуъмонни хам мушук боласидек ёкасидан чангаллаб ушлади-да, судраб келиб, менга қушиб боглаб қуйди. Узи Маннонни ушлаб келиш учун лукиллаганча унинг ортидан, эшакларимиз турган жарлик томон чопиб кетди.

Во-ой, елкам, — инқиллади энди чинакамига Нуъ-

MOH.

«Ул бу кунингдан!» — дедим ичимда ва шу захотиёк

ўзимнинг ахволим уникидан минг баттарлиги едимга тушиб, маъюсландим.

— Бу гурсўхта қайдан пайдо бўлди?— деди энди

алами келиб Нуъмон.

Гарчанд юрагим така-пука бўлганча, кўркувдан этим увишаётган эса-да, унга захримни сочишга имкон топдим:

— Дарахт шохини синганини эшитиб етиб келди. Уз-

ингдан кур!

- Одамни жа-а шошилтирдиларинг-да. Энди менга айб тақайсанлар-а!
- Хакалак отган нафсингни тийганингда эсон-омон кетиб олардик.
- Кимпинг пафси хакалак отган?— чиранди бикинию белини хам упутиб Нуъмон.

- Сеники!- мен унинг узимдан бир сипф юкорида

ўқиётганлигини хам писанд қилмай қуйдим.

— Яна қайтар-чи?! Яна қайтар-чи?!— Нуъмон Зуннун қоровул мусти мустаҳкам чирмаб ташлаган қулларини суғуриб олиб, менга ташланмоққа, дуппосламоққа хезланди-ю, яхшиямки, бунинг уддасидан чиқолмади.

Нуъмон иккаламиз дарахтга суянганча елкама-елка турардик. У жиллакурса елкаси билан мени туртиб аламини олмокчийди, барибир кимирлай олмади. Булганича булиб, ожизлигидан куйиб, ёноклари учиб, лаблари пирпираб, хикиллаб йиглаб юборишига оз колди. Энди барча гина-кудуратларни унутиб уни овутмокка ошикдим:

— Куй, йнглама, Нуъмон!

Нуъмон ютинди:

— Ким йиглаяпти? — деди даргазаб.

— Се-ен....

— Қани-и йиғлаганнм?..

— Хиқилладинг-ку?

— Хиқиллаганим хам йуқ! Иуқ!

— Майли, ошна. Эшитиб турибман-ку!

- Ҳе-ей, бола-а!— товушини чузиб гапирди Нуъмон.— Кекирдагингга эрк бераверма, суғуриб оламан буёққа!
 - Сен-а?!

— Ҳа-а, ме-ен!

- Қурамиз, ким кимпинг кекирдагини суғураркан,— унга ачипганимга пушаймон булдим.
 - Э, менга нима?

Куз ёши булоқ булиб тошмайдими?

Дарё сқмайдими кузидан?

Дам уришиб, дам ярашиб тургандик, Зуннун қоровул уччаламизнинг хам эшакларимизни етаклаб келди.

Маннон йуқ эди.

Қаерга кетдийкин деб эндигина **ў**йлаб турувдим,

қоровулнинг узи айтиб қолди:

— Шайтонвачча қочди-да! Ха-а, майли-и! Силар жойларингдами, ишқилиб? Арқон-парқонни узиб кетма-диларингми? Турибсилами шу ерда?

Э, мижговланмай ўл, турмай қайга борардик?!

Коровул ўзнга-ўзи тасалли бераётгандек:

— Қочиб қаерға борарди?— деди.— Эшагига, хуржунига келади-ку? Узи келмаса отаси келар. Айтиб таъзирини бердиртираман. Олма олгани майли, шох синдиргани нимаси, дейман.

Зуниун қоровул туйқус сергак тортди.

— Узи шохни ким синдирди?— биз томонга ўгирилиб, дабдурустдан суради.

Лом-мим демай туравердим.

 — Қи-ам? — Зуннун қоровул кузларини нигохимса уқдек қадаб, шундоққина рупарамға келиб турди.

Мен чақимчилик қилпшдан, ёлғон гапиришдан инда-

масликни афзал билдим.

— Сенми?— терговда давом этди коровул.

Безрайиб туравердим.

— Буми? — У Нуъмопин курсатди.

Дамимин чиқармасянкка қаттиқ ахд қилдим.

— Уми?— Зуннун қоровул курсаткич бармоги билан Маннон кетган томонга ишора қилди.

Уша-ўша безликни буйинга олдим.

— Менми?— деди шаходат бармоғини кукрагига нукиб қоровул. Шундаям садо чиқмагач, у юзим-бу юзимга шап-шуп тарсаки тортди. Эсим оғиб қолаёзди.

Зуннул коровул Нуъмоннинг рупарасига борди.

— Сенми?— сўради мўйловининг учи титраганча. — Иў-ўқ, йў-ўк!— Нуъмон жонхолатда бақириб юборди.— Худо урсин мен эмас!

— Буми? - қоровул менинг кукрагимга бармоғини

пукиди.

— Иў-ўқ..**.**

— Уми?! — бақириб берди қоровул кафтини қашлаб.

— Ҳа-а, ўша!..— Нуъмоннинг сўзи мени анг-танг қилиб қуйдн.

— Бунинг ўзн! Бунинг ўзи-и!— дея бақириб юборганимин хам сезмай қолдим. — Вижирламай тур!— Қоровул менга еб юборгудек **ўкрайди-да, Нуъмонга** ўгирилиб мулойим товушда сўради.

— У шохдан йиқилдию сени биқининг лат едими?

Нуъмон индолмай колди.

Шап-шуп, шап-шуп тушаётган тарсакилардан аянчли чинкирди холос. Зуннун коровул кадок босган тошметин кафти билан уни яхшигина сийлаган эди.

Шундан сўнг кўлларимиз бушалди.

— Қани, олмаларии битта қуймай териб хуржунларингга солинглар. Тез-тез!— буюрди қоровул.

Хаш-паш дегунча айтганини бажо этдик.

Хуржунлар эшакларга юкланди. Зуннун қоровул ха-

лиям жахлдан тушмаган куйн:

— Эшакка миниб олдимга тушинглар!— деди.— Қочиб қолишни хаёлларингга келтирманглар. Охири вой булади.

Упинг ўзи эса Манноннийг эшагига миниб олди.

Мен адон тамом булгандим. Бошим гувуллар, куз олдим коронгилашиб кетганди. Ахир, коровул бизни синфимиз кизлари олма тераётган жойга олиб бораётибди. Зулхумор хам бор у ерда. У менн куйлаксиз, баданим тирналган... ўгирлик устида кулга тушган ахволда куриб инма дейди?

Қузимдан тиркираб ёш отилаёзди.

Зуппун қоровулиниг огохлантиргани хам хеч парса булмай қолди. Бу қахри қаттиқ одамға минг ялин, элан — қуйнб юбормайди. Биргина йул қочиб қолиш!

Жарлик ёнидаги катта йулдан кетаётганимизда ўзимин шанна эшак устидан ерга отдиму кучимнинг борича югуриб кетдим. Зуннун коровул ортимдан халачунин отли. У бошим устидан эртакдаги ур тукмокдек ғувиллаб улыб кетди. Хайрият, шу махал жарликка энган ёлгизоёк йул келиб қолғани. Хаш-паш дегунча пастга тушиб отлим.

Қорозул Нуъмониям құлдан чиқариб қунпа-қуруқ қолмай леган булса керак, ортимдан қувиб келмали.

Жарликиниг париёгида дашт бошланади. Манноп дунгликиниг устида ўтирган экан. Уни куриб негадир суюнаб кетдим, оллига чикиб бордим.

Жўра, Нуьмон помард экап, делим.
 Бўлган вокеанн бирма-бир айтиб бердим.

Маимон аввалига газабланганндан ўриндан туриб кетаёзди. Сўнгра няманилир хаёл қилиб бирданига бенарво-лоқайд бўлди-қолди,

— Майли, қуявер,— деди.— Уни ҳали бир боплайликки, қайтиб узига келмасин...

Олмазорга қайтиб боришга юрагимиз дов бермади.

Суппайганча, зур-базур оёқ босиб уйга қайтдик.

Мени куриши биланок энамнинг ранги кути учиб кетди. Вокеани англагач, коровулнинг авра-астарини агдариб каргади, сукди.

— Бошқа куйлагингни кийиб чиқ, мен сени у ер юткурнинг олдига олиб борай, пушаймонлар қилдирай,—

деди.

- Қуйинг, эна,— шу гапидан сунг унга ялина бошладим.
 - Нега қуярканман? Юр дейман сенга-а...Бормайман, оёқ тираб туриб олдим.

— Бормасанг асти борма, ўзим бораман,— аниқ бир қарорга келди энам.

— Сиз хам борманг, сиз хам борманг! — унинг эта-

гига ёпишдим. — Курганлар нима дейди?

Мен айниқса Зулхумор энамни таниб қолишини,— кап-катта кампир уялмай-нетмай келибди-я, дейишини уйлаб уни йулдан қайтаришга жон-жахдим билан тиришардим.

Энам бир зум хаёлга чумди-да:

— Майли, қоровул булмай улгурнинг кечқурун уйига борамиз,— деди.

Қувониб кетдим.

VI

Қоровулиниг уйи билан бизнинг уйимиз орасида битта тепалик бор. Ҳали қуёш ботмай уйдан чиқдигу энам иккаламиз Зуннун қоровулникига қараб йўналдик. Бахтимизга, у ҳам олмазордан эшакларимизии олдига солиб келаётган экан.

Эна, ана ўзи келаётибди,— дедим.

— Курдим,— калта жавоб қайтарди энам ва қоро-

вуличиг етиб келишини кута бошлади.

Мен Зуннун қоровул ҳозир келадию энамнинг шу ердалигига қарамай мени ушлаб олади, қочиб қолганим учун боплаб таъзиримни беради, деб ўйлаб, қул-оёғим бушашгандан бушашнб борарди.

Нихоят, қоровул олдимизга етиб келди. Қуйлагининг

кенг-ковул этаги билан тиззаларини беркитиб, чунқайиб ўтирган энамга жа-а қуюқ салом берди.

Энам алик олиш уёкда турсин, одаммисан-одаммас-

мисан, деб қарамадиям, тумсайганча ўгираверди.

— Хафа куринасиз...— чайналди Зуннуй қоровул энамга сузлаётган булса-да, ер остидан менга уқрайиб караганча.

— Ҳа-а, сенлардан хафа булмай хурсанд булайми?— деди энам чимрилиб.— Мени неварам озиб-ёзиб бир марта олмага бордию шупиям куролмай қолдиларингми?

Зуннун қоровул ўзини йўқотган кўйи:

— Ие, ие!— дея олди холос.

- —«Ия»лаб қолдинг!— эпам худди уни гунох устида қулга туширгандек таҳдид қилди.— Гапир гапинг булса!
- Бизиниг пшимиз ҳам осоп эмас,— Зунпун қоровул аста эпампинг ёнига чукди.— Эрта-ю, кеч югурамиз. Уёгипи буш қуйсанг, буёгипи уриб, буёгини буш қуйсанг, уёгипи уриб кетишади, шошганимдан тапимай қолибман-да.
 - Биламан, биламан!— деди энам сал паст тушиб.

— Қоровуллик оғир касб экан...

— Туғри-туғри!— Энди энам унга раҳмдиллиқ қила бошлади.— Сиз бечораларга қийип. Тиним билмайсизлар. Итдек уёқдан-буёққа чопасизлар...

— Туппа-туғри!— Зуннун қоровул узига дардкаш

топилганидан бехад суюниб кетди.

— Аслида қоровул булгандан дарвозанинг оғзида буйнингга занжир бойлаб қуриқчилик қилиб ётганинг ях-ши эди.

— Ха-да!— хитоб қилди қоровул.— Узингиз жа-а

яхши тушупасизу яна одамга гапирасиз-а...

- Гапиртирадиган иш қилганингдан кейин гапираман-да!— деди энам ва мулдаога куча қолди.— Муни эшагини бер,— дея мени курсатди.
- Маннопникиниям берсин!— энамнинг бикипидан туртдим.

— Журасиникипиям!..

Зуннун қоровул иложсиз Маннон иккаламизнинг эшагимизни берди.

Узи Нуъмониинг эшагини миниб кетди.

Нафсининг касрига учраган Нуъмон бу махал синфимиз кизларига масхара булганича олма тераётган экан. Буни менга кейинчалик Зулхумор айтиб берди...

Шундай булсаям Нуъмон билан анча пайтгача гоплашмай юрдик. Хамма жойга узини сукаверишни, купчилик ёқтирмагани учун дуч келган одамга элашиб кетаверишни одат қилиб олган Нуъмон бизга қушилишга ҳаракат қилар, бунинг учун жонидан кечиб булса ҳам турли-туман йуллар ахтарарди.

Бир куни танаффусда ёнимизда Нуъмон ўралашиб юрган пайтда Маннон атай унга эшиттириб, менга сўз

қотди:

— Махкам жура, бугун богимизга урик тергани бора-

миз, кеча кўриб келдим, роса пишибди.

Нуъмон чамаси бу сафар ўзини тутиб туролмади. Бизга яқинлашиб кўзларини пирпиратганча:

Мен хам борай? — дея ялинчок товушда сўради.
— Э, йўк!— кескин рад килди Манпон. — бизга био

гал панд берганинг етар.

— Энди панд бермайман, худо урсин, панд бермайман!— қасам ичди Нуъмон.

Маннон бир четга «чирт» эткизиб тупурди: — Э, барибир сенга ишониб булмайди!

— Ишонинглар, ишонинглар!— Нуъмопиниг овози йнгламсирагандай чикди:

Маннон муғамбирона куз қисди:

— Айтганимизин қиласанми?

— Албатта!

- Чурқ этмайсан-а!

— Албатта!

— Бўлмаса даредан сўнг уйларингдан холта олыб чиқ. Биз хам ўзимизга олволамиз. Топаликда йнгила-миз. Бокка яёв борамиз, эшакка жой йўқ, токларин пай-хон қилиб ташлайди...

Бупти! Бупти!— Нуъмон шу захотиёк куздан йу-

қолди...

- ... Манионлариниг богида икки туп ўрик бор. Кечкиси хали пишмаган. Оппок кандак ўрик эса тагига туша бошлаган.
- Халтангин менга бер, деди Маннон Нуъмонга. —
 Сен ўрик шохнга чикиб силкитасан.

— Узинг чиксанг-чи...- Нуъмон товсиллади.

- Касам ичгансан-а...

— Майли. Фақат ўзларынгии халталарингии тўлғазиб қочиб қолманглар-да!

— Қочиб қаерга борардик? Узимизнинг бог-ку?!

Нуъмон ёввойи мушук сингари ғадир-будир ўрик тепасига тирмашди. Хаш-паш дегунча баланд бир шох-га чиқиб олди. У шохни кучиненг борнча силкитган эди, дувва-дувва оппоқ-оппоқ ўрик тўкилиб, ер билан битта булди.

Пича шошмай тур,— қичқирди Манион Нуъмон-

га. — Териб олайлик, кейин силкитасан.

Мен ўз халтамни тўлғазиш билап андармонлигимда Маннон зум ўтмай Нуъмонициг халтасини тўлғазиб қуйнбди.

— Дарров тулгаздангми?— у халтанниг огзини бугиб боглаётганда хайрон булиб сурадим, чунки узим-

<mark>пинг халтам ярим хам бўлмаган эдн.</mark>

— Қараб ўтиралими?— гердайно қуйди Маннон. Кейин ўзининг халтасига ўрик теришга тутинди. Уям тўлгач, Нуъмонга:

— Туш энди, кетдик!— деди.

Нуъмон тушли. Халтасининг огрини очиб курди. Суюнди. Уйга қайтдик. Манион иккаламиз юкларимизин бемалол бир қулда кутариб кетяпмизу Нуъмон инқиллаб-синкиллаб халтасини дам у қулига, дам бу қулига олади. Қора терга тушиб кетган, шуидаям қитмирлигини қуймади, қулоғим остига шипшили:

— Сепларии бир бопладим-а! Урик қоқиш теришдан минг марта осоирок, шохига чиқиб олсанг бас. Шуниям билмадиларинг-а, каллаварамлар. Ундайсан-бундайсан

деб устимдан гапиргандарингга ўлайми яна...

Унинг бу гани жудаам жаханмин қузитди. Э, бор-ей, деб илдам-илдам юриб кетдим. Анча олдинда бамайлидетир бораётган Маннонга етай-етай деб қолдим.

Тепалик этагида Нуъмон уйларыга қараб кетди. Ман-

пон никаламиз юкори ўрлай бошладик.

— Бу бола чуқураныда яшайди,— салмоқлаб ган бошлади Маннон хулли катта кишплардек,— одам бул-

 Одам булодими-булмайлими, сенларии бопладим, деб кетли.

— Пега? — Манноп менга кузини қисиб қарэди.

Сепларни ишлатиб халтамин тулгазиб олдим,

урнк кокиш хам иш буптими, деди.

Маннон туйқусдан бошини орқага ташлаганча кула бошлади. У дам қоринни ушлаб, дам ўзини орқага ташлаб куларкан:

- Унинг шундай дейншини билувдим, билувдим!-

дерди.

— Билсанг нима, барибир, у энди хаммага мақтаныб юради.

— Мақтанолмайди, — дели Маннон сирли қиёфада,

сунг мен томон энгашиб, суради:

 Унинг халтада нима олиб кетганини билмадингми?

— Йўқ...

Тупроқ, кесак эди. Устида бир ховучгина ўрик бор холос.

Мен кулишин хам, кулмасликин хам билмай унга бир муддат қараб турдим-да, сунгра:

— Бекор кипсан, — дедим.

— Нега? Нега?— қизишиб кетди Маннон.— Уни ана

шундай боплаб тўгри йўлга солиш мумкин холос...

Иккаламиз узоқ жим қолдик. Қўнглимизни аллақандай гашлик қоплаганди. Бу нимадан эканлигини икки-

миз хам билмасдик.

Қуёш уфқии алеон тусга буяб, бир сирли-бир сехрли манзаралар хосил қилиб узи аста-секин настга шуйғиб борарди. Маннон билан чуқур хаёлга толган күйн қапча вақт турганимизии билмаймиз, тепаликиниг нарёгидан ташвиш-таҳликага тула овоз эшитилди:

— Маккамбою, ху-ув Маккамбо-ой!..

Бу энамнинг овози...

ЯЛАНГТЕПА ОСМОНИ

Хар сафар курпани копток сингари тепкилайверибтепкилайвериб бир четга улоқтирганимда аям устимни авайлабгина ёпиб қуярдилар.

Бу гал...

Кимдир оёғим остидан уни жаҳл билан тортиб олди. Ким булдийкин?! Во-ой ургилдим-э! Ким булсаям, эркаликларимдан бехабар чамаси. Куз очиб, чипқириб сукипишгача бориб етадиган ҳузурбахш инжиқликка ҳам ҳафсалам келмай ағдарилган куйи ётавердим.

— Э, тур-э!

Дӱқ-пуписа аралаш бу таҳдидли овоз менга узоқузоқлардан, қуюқ туман оралаб етиб келгандек туюлди.

 — Ҳаракатингии қилиб турсанг турдинг, бача, йуқса...

Бир зум сукунат чукди.

Хайрият-э!

Хо-ой, Потма, сув опке!..— деган амру фармойиш

берилиши биланоқ дик этиб ўрнимдан турдим.

Каллан сахардан қулоғим остида шанғиллаб ҳоли жонимга қуймаган кампир — тишлари тукилиб кетган Нисо эна экан.

— Уят деган нарса қолмабди сенда!— у ҳамон ҳовридан тушолмай жаврарди.— Мактабга борадиган бача шу маҳалгача ётадими?

Э, мактаб!

Туни бўйи шу ҳақда ўйлай-ўйлай азонга яқин ухлаб қолганим ёдимга тушди.

Нарироқда, кампирнинг мен тептқур невараси Мурод қора шолвору оқ яктакда — хурозқанддай ясанган, сурига суяниб турарди. Қуллари оп-поқ. Энаси совунлаб убдон ювган куринади. Хаммадан ҳам уқувчи болалар каби елкасига осиб олган чит халтасидан гердаяётганлиги унинг юз-кузларидаги ифодалардан аён эди. Халтанинг ташқи чунтакларидан рангли қаламларнинг учлари чиқиб турарди. Оппоқ чинии сиёҳдонии айтмайсизми? Мен Муроднинг купроқ мақтаниб юборишига имкон бермай, устимдаги эски-туски увада кийимларимни шоша-пиша яктагу шолворимга алмаштирдим.

Янги усти бошни аям анча илгари олиб келган булсалар-да, уни атай шу кунга асраб келаётгандим. Хар куни сандиклан олиб томсчиа килардиму киймай жойчга солиб куярдим. Сумкам хам бор. Аям курпа авраси-

дан қолған матодан тикиб берганлар.

Мурод иккаламизни Нисо эпаю аям сурига утқази-

шнб, чой ичказишди.
— Ол, тез-тез!..

Ушоқ тукма!..

- Кара, шолвории расво кнадимг!..

Оғзингин юмиб чайна!..
Оғзинг куйса, пуфлаб пч!..
Бу азоблардан зурға кутулдик.

— Абдуваққос кетмаган булса буларин ушанга қушиб юборайлик,— деди аям Нисо энага бизни курсатиб.— Уч-турт кун билла олиб борсин, кейин-кейин узлари урганиб кетишади.

Аямнинг сўзида жон бор эди. Биз яшаб турган тепаликни на кншлок, на махалла деб атаб бўларли — учтурт хужаликнинг томп шифрланмаган уйи суппайно

турибди холос. Номиям галати — Ялангтепа!

Кишлоқ биздан уч-турт чақиримча пастликда. Бирбирига туташиб кетган уйлари, сердарахт боглари куриниб туради. Улар орасида учта уй — мактаб, дукон, идора бинолари яккол кузга ташланади. Ялангтенадан қишлоққача суқмоқ бул билан борилади, уртада жарлик хам бор.

Хозирча қишлоқдаги мактабта ёлғиз Абдуваққос қатнаб уқийди. Айтишларича, улияг ёзиш-чизишню уқийнлари ҳамишадар эмиш. Ҳарҳолда, Абдуваққосиниг сумка кутариб мактабдан келаётганини курсак ичимиз куйиб, ҳавас қилганимизин айтиб утирмасак ҳам була-

ди.

Олдинда Нисо зна, аям — улариниг ортидан Мурод

викаламиз йўлга тушдик. Тепалар ортидан кўтарилган куёшнинг ёркин нурларида дарахт барглари, ўт-ўланнинг киёк тиллари ял-ял ёнарди. Ёнбагирлардаги пода ёйилиб юрган ангорлар олтиндай товланарди. Қувончимни ичимга сигдиролмай Муродга ўгириламан, унингюзи нашъали ёришганини кўриб қушдай учиб кетгим келади.

Пастаккина пахса девор билан уралган ховлига ет-

дик. Абдуваққосларинки шу.

Юраверинглар, — деди Нисо эна.

Дарвозахонадан ўтгач, сомонхона, ўтинхона. Пича

юргач, Нисо эна ўнг томонга бурилди.

Абдуваққос нешайвонда, шолча устида оёгини чалиштириб, чорлона қурганда қатиқ ялаб ўтирган экан.

— Ассалому алайкум, Инсо эна! Э, келинг, Рукия

келинбиби!

Бармоқларини бир-бир ялаб ўриндан тураркан, Муроду менга кўзи тушди.

— Э-ха, елкага сумка осиб олибсизлар, мактабгами

дейман.

У нуқул илжаяр, ўзини босиб олиш учун бўлса керак, бошини сарак-сарак қилганча:

- Қойил! Қойил! Ялангтепадан эили уччамамиз бо-

рамиз экан-да!— дерди.

— Илоё ўкишда сендай худо урган, кўнд зехи бўлишмасии!— аям астойдил муножот килди.

Абдуваққос бошини қуйи эгди.

— Хо-ой, Рукия, ундай дема, Абдуваққос яхши бана.— Нисо эна унинг маъюс тортиб қолганидан кунгли бузилиб, аямга тапбех берди.

 — Яхин булмай қолсин-да!— Аям узиб-узиб оладиган инчингини қуймади.— Бу кетывида йнгирма йилда-

ям мактабии битиродмайди.

— Нима қилай, келинбибижон?!— Аблуваққос йигламсираганча аямга мултайнб қаради.— Сиқилиб кетавераман! Беш минутлик танаффуслар орасидаги вақтлар бекорчи ўтаётгандек туюлаверади менга...

— Одамлар бир умр мадраса тупрогини ялашган, — хамон хеч инмани англаб етмаган кампир бутунлай Абдуваққос томонга ўтиб олди.— Мактабда қанча куп

ўкиса, илмиям шунча мустахкам бўлади-да!

— Укаларингни сенга топширамиз,— аям тортишув бефойдалигини сезди, шекилли, сухбатга якун ясади.— Узларини эплаб кетгунларича бош бул!

Абдуваккоснинг кузлари чакнади.

Юзи дам қизариб, дам оқариб, нима қиларини, қулларини қаерга қуйишни билмагандек талмовсираниб қолди.

— Хуп, — овози қовжираб чиқди. —. Бирортаси «ғинг»

деса....

Кунглида бош кутарган акалик туйғуларнии акс эттириб юзида ҳомий ифода шуъласи барқ уриб утди.

— Э, Абдуваққос булмай қол, муштингин дулайтирма!— унинг бизга бунчалик қайншишини хоби хотирига келтирмаган аям қувончини яширишга уриниб, койиди.— Яхши муомала қил, болалар билан ўртоқ тутинишсин!

...Нисо эпа билап аям суқмоқ йулпинг бошида қолишди. Нисо эпа тиззаларини этаги билап ёпиб ўтирганича бетиним кафт ёзар, аям эса қулларини силкитиб, «яхши бориб келинглар», деяётгандек буларди...

Абдуваққос олдинда индамай борарди. Биз унинг бир оз эгилган кенг елкаларидан, қуёшда қон-қорайиб

кетган буйнидан куз узмай эргашиб кетавердик.

У туртинчими-бешинчими синфда укирди. «Нечанчи синфдасан?», «Укишинг качон битади?» каби саволлардан бора-бора узини олиб кочадиган булган эди. Жуда

қисталанг қилиб қуйишмагач:

— Бу йил саккизинчига ўтишим керак эди,—дердино, кип-қизариб кетарди. Дарвоке, дўрдок лаблари устидаги ирпларпинг коп-кора бўлиб бақувватлашаётгани, овозининг ихтиёрсиз дўриллашлари, гавдасинныг бизданнак тўрт баравар келишига қарамай баттар ўсиб бораётганлиги уни уялтирар, хижолатга солар эди.

Бизга гапираётганида елкамизга қоқиб қуяр, юз-

кузларида уша хомий ифода золир буларди.

Юрсак хам, ўтирсак хам у қалайсизлар, дурустми, қийинчилик йуқми, дея хол-ахвол сўрашни канда қилмасди.

Биз уни катта тапаффусда буфет ёнида учратардик. — Тартибни бузмай қато-ор булиб туринглар, куп вижирлайвериб бошни қотирманглар, — дерди-ю, узи бориб бизга навбатсиз кулчатой келтириб берарди:

— Қоришни туқлаб, уқишпи мустақкам қилинглар! Дарс тугаши олдидап Абдуваққос синфимиз эшиги оғзида ёники мактаб қовлисида бизпи кутиб турарди.

— Ялангтепага кетдикми?

— Кетдик.

Ялангтепага бир-икки соатда етиб бориш хеч насиб

қилмасди. Бизни у қишлоқ болалари чиллак ўйнаётган паридаги тепаликка бошларди:

— Юринглар, бир-икки кул чиллак уйнаб кетайлик.

Чиллакжойга етишимиз била<mark>н:</mark>

Ялангтепаликлар!

Ялаптепаликлар!— деган басма-бас қийқириқлар

эшитиларди.

Болалариннг овоз охангларидан Абдуваққосга хурмат-эхтиромлари сезилиб турар — сабаби, у ғирромликин ёмон курар, қилвирлик қилганларин куч пшлатиб булса ҳам уйиндан чиқариб юборарди.

Абдуваққос саккизинчи синфдан уёғига укимади.

— Қизиқмадим-қизиқмадим-да! — деди бир куни кунботар махали тепаликда ўтирганимизда хомуш кайфиятда. — Декин сизлар яхши ўкишларнигиз керак. Узимизнинг ялангтепаликлар хам кўнайншиб қолдиларынгиз...

Коронгу туша бошлади. Теракларинг шовуллашию чирилдоклар товушигина туп сукунатини бузиб туради. Осмонда бирин-кетин ёркип-ёркин юлдузлар намоён булди. Иприк-йирик.

- Ялангтепамиз юлдузларга якин, деди Абдувак-

кос. -- Осмонгаям...

Биз осмонинг чек-чегарасиз бушлиқдан нборатлигини, юлдузларнинг шаклу шамойилини, улар ер шаридан нақадар узоқлигини ўқитувчимиздан аллақачон билиб олгандик. Ичимизда хам кулиб, ҳам ҳайрон булиб ўтирдик: «Об-бо Абдуваққос-ей, шунча йил ўқиб олдийгина нарсаниям билиб олмабди-я...»

Тепаликда узок ўтирдик.

Кечагина мактабга бизиниг құлимиздан етақлаб борган Абдуваққос бу тун қаршимизда гулакдай солда, гул эди...

Унинг табиатшуносликии ўклмагани-ю, бизнинг бу фандан авло балолар слашимиз орамизда қандайдар күз илгамас чегара-масофа қосил қилганди...

Инманки булса, Абдувакцое билан ўша охирги ўти-

рипламиз, уша туп бир умр ёдимизда колди...

БАЛАНД ТОГЛАР

1

Холам қишлоқда яшайдилар. Мен тенгқур ўғиллари бор. Исми Холмурод. Қобил, мўмин бола. Қуй кузлари беозор боқади кишига. Пешонаси дунг. Еногида нухотлек хол. Мижжалари устидаги сийраккина тук — қоши дабдурустдан кузга чалинмайди. Дуппи кийиб юради, сочи сал ўсдими, чолларга ўхшаб устарада қирдиради— ғаши келармиш. Хаёл сургани-сурган. Қузларини помаълум бир нуқтага тикдими, тамом, тикилган куйи икки-уч соат миқ этмай ўтираверади. Бобом унга ярим хазил, ярим чин билан, «ошиққа ўхшайсан», дейдилар.

Мен хам синфдошимиз Зулхуморни ўйлаганимда шундай булиб кетамапу... дарров, ўйннга берилиб, овунаман. Тўгрироги, ўзимпи-ўзим тезда овутгим келади. Кейин, шахар кучаларида куп хаёл сурнб булмайди. Машина уриб кетиши, одамларга туртиниб-суриниб сукиш

эшитишинг мумкин.

«Шаҳар одамлари безовта булишни купда ёқтиришмайди». Бобом шундай десалар, дадам билан аям тутоқиб кетгудек булишади...

Хаёл суриш яхши-ю, бироқ...

Бунинг учун хаёл каби далалар, кенг осмон, куз илгамас уфклар тузук экан. Шахарда... узингиздан қолар

гап йуқ.

Уфқ... Холмурод қуёш ботаётганида уфқнинг чўгдек қизаришини, ана шу пайтда булутларнинг ичида нималар борлигини тепада ўтириб кўрганлигини айтиб бераверса баланд бынолар ортидан бунақа манзарани кўролмаслигим бирдан алам қилиб:

«Бас!» — деб уни тухтатаман.

Одамлари бир-бирини танимайдиган, билмайдиган сершовкии шахримизга келиб қолғанда Холмуродиниг

хаёлпарастлиги баттар ошади.

«Бизиниг қишлоқда ҳамма бир-бирини танийди», → дейди бош бармоги билан холини пайпаслаб қуяркан, хурсинади. Туриб-туриб: «Сойнмизнинг нариги тарафидаги одамлар ҳам шундай», чеҳраси очилади. Бизинкига келса дарров зерикади. Саҳархез чолларга ухшаб урнидан туриб олиб, мени турткилайди.

– Ғайбн, ху-ув Ғайби!..

 Нима?..— уйқуспраб бошқа томонимга ағдариламан.

— Тушимга қишлоғимиз кирибди. Тоғ устидаги булутларии күрдим.

— Қуй, уша булутларингии...

– Ғайби, ху-ув Ғайби!..

Мен — баъзи қушин мактабларда кураш буйнча донғи кетган «Ғайби полвон», унинг гапини эшитиб улгурмай ухлаб қоламан. Бобом: «Полвонлигинг кун овқат еб, куп ухлашингдан. Зур булсанг — яхши уқн», дейдилар. Бу зурлик хозирча қулимдан келмайди.

- Гайби... Мен кетаман, ошна. Зерикдим, хамма нар-

са бир хил.

— Сенга потаниш, шунинг учуп бир хил булиб куринади,— уйкусираб ғулдирайман.

Пук, Ғайби, зерикдим барибир...

Шундагина мезбонлик бурчи юзасидан тура бошлайман...

H

— Ғайбн, юр бизиинг қишлоққа...

— Нима киламан?

— Айланиб келасан... Таътил-ку.

Уйлаб қоламан. Машгулотлар бошланишига анча вақт бор: Борсам борай.

— Ая, хо-ов, ая!

Енглари тирсагнгача шимарилган, олдига пешбанд тутган, сочларини йигиб, дуррасини чандиб боғлаган аям ошхонадан чиқадилар:

— Нима дейсан, болам?

— Холмуродларникнга кетаман.

Аям хурсанд буладилар. Хар сафар: «Кариндош деган мехр-окибатли булиши керак. Холмурод келади-ю, сен бормайсан. Бу ишинг яхин эмас. Холангдан хабар олиб ке», дердилар. Мана, ўзим келяпман...

— Бора қол, болам, бора қол!

Аям севинчдан гайратга кириб кетадилар. Уёк-буёкка чониб куз олдида турган нарсаларин курмай, излаб, холамга бериб юбориш учун турхалтага қанд-қурс, майда-чуйда сола бошлайдилар...

H

Автобус ойнасидап ташқарини томоша қилиб кетяпмиз. Манзара тез-тез ўзгаради. Пўл бўйндаги анхорда қувлашмачоқ ўйнаётган кип-ялангоч болакайлар, кўр бобосини етаклаб келаётган кизалоқкача... ҳамма-ҳаммасн эътиборимдан четда қолмайди. Болаларга ҳавасим келади. Қизалоққа мехрим ортади. Лип-лип ўтаётган симёгочларин санашга улгуролмайман. Қуёш нуридан ажиб бир тусда товланаётган далаларга бокиб севинчга ҳам, қайгуга ҳам ўхшамайдиган бир кайфиятга тушаман...

Камгап, камсуқум Холмуродиннг оғзи қулоғида, жа-

ги тинмайди:

- ...Қишлоғимизда Қурғондан ўтадиган полвон

йуқ!— деб қолди бир махал у.

Нега айтди экан-а? Мени қизиқтириб уз машваратига тортмокчи булдими ёники хамқишлогининг «зур полвон»лигидан фахрландими, билмадим, билолмадим...

Кургонинг ким?

— Тугон амакининг угли-да?!

Мен Тўгон амакнин қайдан билай?

— Кишлогимиз ёпидан ўтадиган сойни биласан-ку, ўшанныг буйндаги олмазоршиг қоровули-да... Жуда сержахл олам. Бир марта қамалиб ҳам чиққан экан, колхоз рансими, бригадирими, ишқилиб, қай бири биландир жайжалланиб...

Мен унинг сузларига эттибор бермай:

— Кургон катта полвонми? — деб сурадим.

-- Э-э... биз тешти-ку!

Негадир Кургония кургим келди. Балки тенгқурларим орасида елкам ер искамаганляға учунмя, у билан

хозирок кураш тупишта тайёр эдим...

Юрагиминиг аллацийси чеккасила Кургонга нисбатан гайирлик «йилт» этгандек булди. Мен уни танимасам, курмаган-былмаган булсам, бу туйгу каердан кела колдн?!

Қишлоққа келган кунимизнинг эртасига сой буйига чиқдик. Қуйлар ёйилно ўтлаб юрар, ялангликда, чим устида ўн-ўн, беш бола давра қуришган. Уртада икки бола кураш тушишяпти. Қалин чопон кийган, юзини тиканакдек дағал соқол қоплаган киши эса кузатяпти.

Болалар депсинншар, қийқиришар: — Қурғон, ёнбошга ол, ёнбошга!

— Кун айланаверма, хадисингин олиб қуяди!

-- Етиб от, ётиб от! Нега хода ютгандек турибсан, хозир қайириб ташлайди!— дея бир-бирларига гап беришмасди.

Чопонлик киши — Тугон амаки уларга:

— Жи-им!.. Полвонларга халақит берманглар!— дея

ўқрайнб қўйди.

Шу пайт «ҳайт» деган чузиқ ҳайқириқ чиқди-ю, Қурғон билан олишаёттан бола унинг остига «гуп» этиб тушди. Қурғон уин турғизди. У Қурғоннийг белидан олиб ердан бир кутариб қуйди. Одат шу: «Тай бердим ⇒ дегани. Қурғон сал энгаштан куйи бир четга чиқиб утирди. Туғон амаки чононнийг узуп енглари ичидан бармоқларичниг учини чиқариб, уни имлаб ёнига чақирди. Қургон борди, дадаси унинг елкасига қоқиб иммалардир деди: «Балли, уғлим! Елканг сира ерга тегмасин», дегандир-да...

Этим жимирлашиб, куз унгим тиниб кетаёзди. Юрагимнинг «гурс-гурс» тепиши узимга хам аниқ эшитилмоқда эди. Қурғонга синч солиб қарадим: буйн мендан сал баланд, унча семкз хам, ориқ хам эмас. Бир оз пачоқ бурни, қийнқ қузлари, жиддий чимирилган қошлари

хулди дадасиникига ухигайди.

Мен кураш тушсам арзигулик, йнқитсам — ҳай, ҳай, йнқилсам уятга қоладиган жойим йук...

Уртага йул-нул беқасам тун кийган бола тушди.

— Қурғон полвонға талабғор булса, тушаверси-ши!— қичқирди у унг қулний баланд кутарған холда. Хаяжоним баттар ошли. Уртаға қандай тушканимий хам сезмай қолибман. Халиги бола мағлуб булғашиник чолониш келтириб менга кийгизаётганди. Холмурод унинг йулийн тусли.

- Караб тур, болжа тун олиб келаман...

Боломаринет быридан келтирган тупшынг сыгин менга тутаркан, қулогимса шивирмади:

— Ингилган боланныг гупи белосият...

Сузлари далда булди, кучимга куч кушилди...

Қургон билан қул сиқишиб куришдик. Ҳалиги болага эргашиб, давра айланиб чиқдик. У туман-туман томошабинлар қаршисида хитоб қилаётгандек овозини баралла қуйди:

Қурғон полвон!

У ўнг томондаги ракибиминнг чэп қўлини кўтарди: — Куктепадан.

Куктепадан.«Уув! У-ув!»

Овозлар чикди.

Мен томон бурилди.

— Исминг инма?

– Ғайби.

– Ғайби полвон шаҳри азим Тошкентдан!..

Қурғон билан бел олишдик. Гавдаси мендек куринса хам, бели кундадек экан. Дарров энкайнб олдим.

Чалгитиш керак-да!

Бирдан у харакатга тушди. Қурғон белимин сиқиб, гавдамин сал тиклади-да, бурилиб ёнбошга олаётганида фурсатдан фойдаланиб белини кучимининг борича сикдим.

— Ха-а, ха-а!— дейишарди болалар.

Кургонив шу холда туртиб-туртиб турдим-да, бирдан кутариб олд томонга ташладим. Одатда оркага ташланчшин кутган Қургон ёни билан остимга тушганида қийцириқ булиб кетди...

Мен уни ердан турғазаётганимда кузлари қизарган, важохати қурққулик эди. Тугон амаки келиб қулини

силтади.

— Бор, бор! Нарн тур!— деди менга қарамай.— Турғизма! Ерда ётсин! Шарманда ерда ётсин! Бупи полвон булади десам... хе!..— қул силтаб нари кетди. Кейин билсам, Туғон амаки бир вақтлар полвон булган, кимлир ғирромлик қилиб уни йиқитган, шу-шу кураш тушмаған, уғлига ургата бошлаған экан.

V

Кечқурун Холмурод: «Яхшилаб дамингни ол. Туйиб ухла. Эрта тоққа—овга чиқамиз»,— деди. Пешайвон остидаги супачада осмонга қараб ётдик. Осмон тула ғужғуж юлдуз. Одаминг хаёлини қайларгадир етаклайли. Қуз унгимда... Зулхумор намоён булди. Уни кургим келди. Жуда-жуда кургим келди... Ухлаб қолдим. Тушимга

Зулхумор кирди. Тогларга қараб кетаётган эканмиз. Шамол унинг тимқора сочларини тузитган, пешонасига, юзларига ёйиб туширган...

— Анави чуққиларшинг номи нима?— сурармиш Зул-

хумор осмонга тиг санчган қояларга ишора қилиб.

— Билмайман...

— У ерларга хеч ким бормаган, улар номсиз чуққи-

лар,— дермиш Зулхумор.

Мен номсиз чуққиларга термулиб уларга етишни шундай-шундай истардимки... туйқусдан уйғониб кетганимда бир зум атрофга ҳайрои бокиб турдим...

Холмурод юзини ювиб келди...

— Тур, чой ичайлик энди,— деди менга жилмайнб караб.

Курпага уранганча кузларимни юмдим: «Қани энди, Зулхуморни яна курсайдим! Хеч-хеч куз очмасдим!..»

Мен бир неча марта тушдаги нарсалар ўнгимдагидан яхширок, ажойнброк эканлигини билганман. Сирлисехрли тушдан сўнг одамнинг кўнгли ғаш бўлиб уйго-

иншига сабаб балки шундандир?!

Товокдаги қаймоққа нон буктириб едик. Қийиндик. Пулга тушдик. Жардан утдик. Турли-туман дарахтлар: жийда, туғдона, наъматакларнинг қоп-қора томирлари жар тепасидан чивиқдай осилиб турибди. Аллақандай хуш буй анқийди дарахтлару гиёхлардан. Яқин-йирокларда қушлар сайрайди. Осмон этаклари қип-қизариб, кейин оқарди, тепалик ортидан қуёш муралади. Бу найтда қоя остига етиб келган эдик. Холмурод менга чуққи томон кетган ёлғизоёқ йулни курсатди:

— Сен боравер, Ғайби! Мен орқа тарафдан ўтаман.

— Юраверсанг-чи?!

— Орқа тарафда чукури і ўсадиган ўнгир бор. Уша ердан бирваракай чукурн териб ола қоламан. Тошлар орасидан қидириб юрмаймиз... Боравер, барибир бир жойдан чиқамиз. Эҳтиёт бул фақат. Олқорларга қопқон қуйилган булиши ҳам мумкин...

Осмон тиник. Қутир қоялар ҳайбат солиб туришар...

Узларига чорлашар...

Негадир ўзимни кушдек енгил хис этдим. Учиб-учиб кетгим келди...

Учи-иб, учи-и-иб...

Юрагим хаприка-хаприка юкорилайвердим...

Юқорилайвердим...

Қанча йул юрганимин чамалаб куриш учун ортга угирилдим. У-ху! Қишлоқ уйлари қутичалардек кури-

¹ Равоч.

нарди. Пастда кимдир битта-битта қадам ташлаб келарди.

Елкасида милтиқ. Қадами оғир.

«Ие, Қурғон-ку?!»— уни тапиб севиниб кетдим. Қий-

қириб юбораёздим...

....Тезроқ юрсанг-чи, оғайни! Юрагим сиқилиб кетдику? Бир лахза одам овозини эшитмай, ким биландир икки огизгина сузлашиший изунчалик соғиндимки... Тезроқ юрсанг-чи, Қурғон!..

Унинг қадамлари... оғир-огир... Худди ўй-хаёллари-

дан дарак бераётгандек...

Кадди бир оз эгилган... Аллакандай ёвуз куч эзаёт-

гандек... Елкасида милтиқ... Қундоғи кийшайган.

Шу лахзада бирданига хаёлимдан куёш пурлари қушилишиб оқаётган сой томон кетаётган Қурғониниг қиёфаси утди... Қадамлари огир-огир...

Қадди бир өз эгилган...

Тугон амакинниг азобли чизиклар билан қопланған дарғазаб юзи утди хаёлимдан. «Ерда ётсин! Ерда ётсин!»— деган сузлари кулокларим остида жаранглади.

Тиззаларимдан мадор кетди. «Об-бо, жудаям вақтида дуч келдинг-ку, Ғайби!»— алам билан уйладим.

Тоғлар ҳайбатли эдилар.

Ёлгиз эдилар.

Елгизликни, яккаликии янада чуқурроқ хис этдим. Кургон ҳамон оғир-огир қадам ташлаб келарди. Бош кутармасди.

«Мени курган, албатта курган,— ўйлардим мен.— Шошнб қаерга борардим, барибир қулга тушди, деб уй-

лаган... Милтикни шундок елкасидан олади-ю...»

«Беркинсамми?!»— Ғира-шира бу хаёл юрагиминиг аллақайси омонат четида «йилт» этди. Хў-ўш, каерга беркинаман?! Кейин... кейин. Қурқоқ экан, деб ўйлаши бор Қургоншинг, устимдан кула-кула... Иўқ, йўқ! Бу фикрии ўйлашнинг ўзнёк... Терга ботдим... Мен ғирромлик қилмагандим, чалиш куймай йиқитгандиму. Тугон амаки ёмон сузлар билан бекордан-бекор уни суккандила! Алам ўтказиб юборганди. Энг ёмон нарса алам. Алам устида одам хар бало қилиб қуйиши мумкин...

Юриб-юриб оёгим остидаги тошлардан бири билан уриб йикитсамми деган хиёнаткорона фикрии ўйладим. Пук! Мабодо тегмаса отади барибир! Отади-ю, жуфтак-

ин ростлайди. Биров келиб курмаса, билмаса...

Холмурод чуққига чиқиб қарайди, Иуқман. Хотир-

жамгина тушиб келади ва... Ук икки курагим орасини тешиб ўтган, оғир-оғир нафас однб ётибман...

— Ким отди?— рангу қути ўчади, қалтирайди, довдирайди, ўкраб юборади. Айтмайман. Бўлари бўлди.

«Чунтагимдаги дафтарчани Зулхумор деган сниф-

дошимга элтиб бер», -- дейману куз юмаман...

Зулхумор юм-юм йнглайди. «Нега айтмагандим-а, нега?»— кўзёшлари юзларнын хўл килыб юборади. Кейни... хамына мени ўйлайди. Эслаб хўрсинади. Бенхтиёр жилмаяди, маъюсланади... Хеч кимга қўшылмайди.

Қузларимдан бенхтиёр ёш тирқираб, ёлғизоёқ йулдан чиқиб кетганимин сезмай қолибман. Ортимдан Қургонинин бақираётганини эшитдим. Бақир, бақиравер-э!..

Утлар устидан чопиб кетдим... Шу пайтда шарақ этган товуш эшитилди. Юрагим қинидан чиқиб кетаёзиб, зур-базур бир-икки қадам ташладим. Оёгимпинг тупиғигача зирқирарди. Огир тош осилгандек эди. Мени пастга тортди, қулатди...

...Қурғон отди-я!— опий лахзада шундай мулохаза

ҚИЛЛИМ.

Полвон эмас экапсан-да, Қурғон?! Инкилганин ср кутарарди, хеч ким сенга ухшаб номардлик килмагал булса керак... Номард!

Бир уксиниблар кетдим! Куз унгимда мовий тусда-

ги халкачалар пайдо булди.

Халқачаларға чукдим...

Оқиб-оқиб кетдим...

...Қузимин очганимда бош томонимда Қурғон турарди. Оёгимдаги тошлар ечиб ташлангандек, енгиллаштан...

— Шунча чақирсам ҳам эшитмадинг,— деди Қурғон.— Утлар устида юра бошлаганингдан кейип ортингдан чондим. Олқорларға овчилар қопқон қуйишганини Холмурод сенга айтмабмиди...

Қурғоннинг қоп-қора қотма юзига, кенг елкаларига,

осмондек тиник кузларига қарадиму...

Бенхтиёр тескари ўгирилднм...

Хеч нарса билмай-курмай, хиссиз-идроксиз ер тишлаб ётмаганимга қилаётган пушаймонимнинг чеки йуқ эди....

Тинмай мехрибончилик қилаётган Қурғонга бақирнб

юборгим, уни силтаб ташлагим келарди...

Энди мен...

Зулхуморга қандай қарайман?! Холмуродга нима дейман?!

Кургонга-чи?!..

Келиб-келиб олқорларга қуйилган қопқонга тушиб утирибман-а?! Тириокларимии ерга ботириб, алам билан майии тупрокин чангалладим. Чангалладиму... Эзгилайвердим, эзгилайвердим...

ШАХАРЛИК АМАКИМНИНГ ХИКОЯСИ

I

Мурод иккаламизиниг орамиздан қил ўтмасди. Зўр йигит-да у! Қузлари чақноқ ва кескин: баъзан эса сокин ва осойишта бокиб юрагидагини айтиб турадн. Баъзилар уни унчалик ёқтиришмайди, негаки, дағаллигиям бор — нима бунти, иши тушадиган одамларга ойимсупурги булиб, қулини куксига ковуштирганча илжаяверишдан, қийшанглайверишдан шу яхши эмасми?

Институтни битирдик. Мурод Равгон тогдаги кишлогига кетмокчи. Менинг эса шахардан жилгим йук. Муроддан хам ажралгим келмайди. Униям ўзим билан колишга кундирмокчи булдим. Кайда! Урипишларим зое

кетди.

— Энам...— ялиниб-ёлворишларимга жавобан шу сузни айтди-ю, давомига нима деярини билмагандек тош қотди.

— Нима энам? — Пинакка кетаётган одамии сергак

торттирмоқчи булгандек бикинига туртдим.

— Мени соғинадилар...

— Э-ҳа!..— Бенхтиёр кулиб юбориб хитоб қилдим.— Шупга шупчаликми? Соғинсалар бориб турасап...

— Йуғ-э!— Мурод туйқус тучнб тушғандек сузимни

бўлди.

— Xa-a...

— Хар бир киши ўз ота-онаси олдида қарздордир,— деди худди китоб ўкиб бераётгандек, лекин бу сўзлар нақ юрагкиниг тубидан чиқаётганига шубха қилма-дим.— Теки ота-онасидан кунгли хотиржаму виждони олдида покиза-бегубор булмас экан, қилган ишиям икки

пулга қиммат. Мен шундай ўйлайман. Сен шахарда туғилиб ўсгансан. Ота-онанг шу ерда. Қолиб яхши қилдинг. Ердаминг тегади. Мен кетишим керак. Энам... Согинсалар йиглайдилар. Йиглайверадилар — яшириқча, ошкора... Баъзан кузёшларини ичга ютиб миқ этмай юрадилар. Бу — ёмон, жуда ёмон...

Шупақа гап-сўзлардан сўнг уни қўллаб-қувватлашу фикрларига қўшилишдан ўзга чораю илож қолмайди.

— Узинг биласан, — дея олдим холос.

Вокзалгача жомадонларини кўтаришиб бордим. Поездга чиқариб қуйдим. Томогим қичимсираб, нимадир тиқилгандек булди — узимин зур-базур тутиб турдим.

Мурод вагон деразасидан бошинп чиқариб, бир қулин ҳавода силкитганча хайрлашар, иккинчи қули билан дам-бадам кузёшларини артиб олаётганга ухшаб курниарди. Ёки ҳақиқатан ҳам йиғлаяптимикан? Шунча йил бирга юриб унинг кузи ёшланганини курмагандим...

У кетди.

Шахар кучаларида, хиёбонларида узоқ вақт ёлғиз узим айланиб юрдим. Дарахтлар ҳам, бинолар ҳам шумшук, суппайиб қолгандек куринарди. Қош қорайганда уйга қайтдим. Ҳеч кимга билдирмай хонамга кирдиму чек-чегарасиз уй-хаёллар оғушига шунғидим.

«Одам нега энг яқин дустидан ҳам узоқларда яшашга маҳкум этилган? Нега бир-бирини тушунадиганлар, қадрлайдиганлар ҳамиша, ҳаммавақт бирга бу-

лолмайди? Нега?..»

Бундай муаммоларга сал-пал тушуниб, етгунимча орадан йиллар ўтиб, пешонамдаги бир тутам соч оп-поқ оқарди...

H

Баҳор эди. Қуёш. Қук гумбазини артаётгандек кезинишган оппоқ булутчалар. Гиёҳлардан сочилган ажибҳид...

Хуллас, таъриф йўқ!

Шуниси аникки, бундай фурсатда бир кувончга ўн кувонч кушилади, кайгуга хам шундай. Кунгил одатланиб колган шахар кучалари-ю, хар гишти таниш бинолардан безийди. Хамиша покизаликка, гузалликка, кенгликларга ташна одам боласининг нигохи, юраги дашту далаларни, тогу тошларни кумсаб колади...

....Аброр ака билан тоққа чиқмоқчи булгаилигимизиниг сабабини сал-пал булса-да, хар қалай тушунган-

диренз...

Аброр ака ўттиз бешларни қоралаган. Икки бети кип-қизил. Кон томирлари тўрлаган. Товуши йўгон. Бир гапириб ўн куладиган хуш-хандон киши. Унинг семизлигию согломлиги устига ана шу хушчақчақлак одатини қушсак, анча фазилатлар эгаси эканлигига гувох бўламиз. Качонки, бир гапириб ўн кулиш одати ажойнб хислатларнинг ажойнби саналиб, семизлик ва согломлик гузалликиннг тимсолига айлангудек замонлар келса, сўзимизнинг хаққи халоллигига шубха-гумонлар қолмайди.

Биз бирга нилаймиз. Буш вактларимизда шахмат суришамиз. Шахмат деган жойда Аброр ака ўзини томдан ташлашга тайёр. Жонини жабборга бериб ўйнай-

<mark>ди</mark> — талашади, тортишади, ютмаса қуймайди.

Шахмат тахтаси устида Аброр акага талабалик йилларим, Мурод хакида куп гапириб берганман. Унинг тахсинга лойик томонларини сузлаётиб беихтиёр хаёлга берилиб кетаман. Утган кунлар ёдимга тушади. Аллакандай бошкача сезаман узимии.

Шу бонсми, ўзининг хам бош оққан томонга чиққиси келиб турган эканми, Аброр акага дам олиш куни Муродларинкига борайлик деганимда у бажону дил

рози булди.

— Шахматии олволамизми?— деди ёш боладек қувониб, кузлари чараклаганча.

— Узингиз биласиз...— нима деяримии билмай чойналдим.

Ха, олводамиз, деб айтсам йулда холи жонимга куймайди. Кутариб олинг бу сабилии, узингиз айтувдингиз, менга колса кераги йук эди, дейди.

Аброр ака иккиланаётган қиёфада бир зум сукут

сақлади.

Мен хам миқ этмадим. Ахийри унинг сабр косаси тулиб-тошди шекилли, қулини кескин силтаб, ноилож хурсинди:

Бупти, олволаман.
 Мен енгил тортдим.

)III

Муродларивнг қишлоғига етиб борганимизда, қош қорайганди. Бу ерга талабалик йилларимда келгандим.

Едимдан кутарилиб кетгандир деб уйлагандим. Иук, таниш манзараларга кўзим тушгач эсладим, ўзим й**ўл** бошладим.

Шағал тукилган йулда таксидан тушдик. Пастдаги сойнинг шовуллаган товуши сукунатда вахимали туюларди. Коп-қорайнб турган хайбатли қоялар нафасини ичга ютганча сойга энгашган динозаврлардек куринарди.

— Пича пиеда юрамиз,— дедим Аброр акага. — Майли, майли!— У хандон-хушонлик билан так-<mark>лиф</mark>имга кунди, зеро, ўзга илож хам й**ў**қ эди.

Ортимдан эргашди.

Хузурбахш тог шамоли юзларимизга келиб урилди. — Öx-x! Оx-x!— Хитоб килди хамрохим тулкиила-

ниб. — Ажойиб! Чипнидай тоза хаво!

Мен, курдингизми қанақа жойларга олиб келдим сизни, дегандай гурурланиб ортимга ўгирилдим. Қорон-<mark>ғуда қоқила-суқила, узи билан узи андармон булиб ке-</mark> лаётган Аброр ака буни пайкамади.

Пахса деворли ховлига етдик.

Муродларники шу.

Ерранг тахта эшик, Уша-уша, Узгармаган, Итариб курдим. Очилмади. Илмоғи тушириб қуйилган курина-ДИ.

 Кунгирок тугмачасини босинг,— деди Аброр ака эшикиниг кесакисини пайпаслаб.

Мен кулдим:

— Бу ерда қунғирок нима килади?

— Такиллатинг булмаса....

-- Xyn...

Нт акиллади. Илкие оркага сапчиб тушдим. Аброр аканинг ўтакаси ёрилаёзно махкам енгимга тармашди.

- Омон булинг-э! - бенхтиёр айтиб юборган сузимдан сүнг унга малол келмасин деб жилмайганимии сездирмадим.

— Қурққаним йуқ, — деди Аброр ака қалтирашини

хамон босолмай.

Уйдагилар эшик такиллаганини эшитишмаган бўлишса-да, итиниг бемахал хуриганидан хавотирланиб ташқарига кимнидир чиқаришди шекилли.

- Ет!..- деган кескин товуш эшитилди.

Овозидан Муродга менсаздим. Узимикан, бошқамикан - билолмай, иккиланиб турдим.

Итивиг уня ўчли.

Шахарда биров эшигимизни такиллатса, даставвал:

«Ким у?» деб сўраймиз. Бундай сўров қишлоқда уят, айб хисобланади. Шу боис, улар дарвозага етиб келмаслариданоқ «хози-и-ир» дея овоз беришади. Чононининг енгини киймай, елкага ташлаб мехмон олдига чиқиш хам одобга кирмайди бу ерда.

Эшик очилди.

— Келинглар, келинглар!— мезбон бизни хали танимай-билмай, бунга улгурмай, ичкарига таклиф кила бошлади.

Унинг хатти-харакатларию товущи менга шунчалик қадрдон эдики, хозир хаяжондан ўпкам огзимга тикилгудек булди. Зур-базур:

— Мурод!— дедим.

У ортига ўгирилиб бир лахза серрайнб колди. Сўшгра бехад-бехудуд кувончга тўла хитоби янгради:

Э, сенмисан, дустим!..

— Мен...

Остонадан ўт. Ут.

Ичкари киришим биланоқ қучоқлаша кетдим. Иккаламиз ҳам жуда-жуда ҳаяжонланаётган эдик.

Мурод анча озибди. Бирок чайир, бакувват.

У бетиним илжаярди. Шоду хуррамлигини қандай ифода этинин билолмаётгандек бошини сарак-сарак қиларди. Дам мендан, дам Аброр акадан қайта-қайта

хол-ахвол сурарди.

Мурод ховликканича бизпи уйга бошлади. Шифти пастрок вассажуфт уй тўзиб кетибди. Оила аъзолари жамулжам бўлиб овкатланишаётган экан. Бизпи кўриб ўринларидан қўзғалишганди. Эски-туски кўрпачаларии йигиштиришиб, дарров янгиларини сола бошлашганди. Апча хижолат чекдик. Буни пайкаган Муродиниг эпаси Хилол биби:

— Во-ой болаларим-эй, биз суюнганимиздан ўзимизни қаерга қуйишин билолмай қолдик, асти тортинманглар,— дея елкамизга қоқиб қуйди. Қулимиздан

етаклаб ичкари хонага олиб кирди.

Бу алохила, кенг-ковул мехмонхона эди. Курпача-

лар ёзилган. Уртада хонтахта.

Оганю бурници румолиний бари билан тусиб олишган уятчан-уятчан қизалоқлар — Муроднийг сингиллари хонтахта устини бир зумда позу неъматларга тулғазиб ташлашди.

Даста-даста чапати поплар, чинии косаларда лим-

мо-лим қатиқ келтиришди.

— Қатықдан ичинглар,— типмай мехрибончилик

курсатарди пойгахда чуккалаган Хилол биби. -- Бу ер-

нинг об-хавосига бирпасда ўрганиб қоласизлар.

— Ана жою мана жой!— ит акиллаганидаги жиндаккина похушлик Аброр аканинг ёдидан кутарилиб, илхом булоги қайнаб-тошаверди.— Бундай жаннатмакон ерларда яшаган одаминиг армони бормикан?

— Итлари ёмон-да!— дедим билдирмайгина <mark>халиги</mark> кунгилсиз ходисага шама килиб. Шама килмас хам

эдим-ку, қарасам, жуда ошиб-тошиб кетяпти-да!

Қузлари бир оз қисиқ, юзи чузинчоқ қотма киши — Муроднинг отаси жилмайиб, бош тебратакан:

— Унчалик хам эмас,— деди.

Сўнгра:

— Жониворлариинг хам тилини тушуниш керак,—

дея кушимча қилди.

Хаяжонга тушишлару тулқинланишлар Аброр аканинг карнай булиб кетган иштахасига заррача монелик курсатмас, у қаймоққа чапатини буклаб-буклаб ботирганича огзига тиқиб, пешма-пеш аталган жойига жунатарди.

— Эрта тоққа чикамиз,— деди ётар чоғимизда Му-

род.

— Тоғнинг қаерига?— чалиштириб ўтирган оёғини уч-турт соат мобайнида қимпрлатиб ҳам қуймаган унинг отаси бошини туйқус кутариб суради.

— Назар чупоннинг олдига...

- Ҳа-а, чу́понлариниг олдига бориш керак,— завқини тиёлмай қушилди Аброр ака.— Маза қилиб уйнаб келамиз.
- Назар чупон анча олислаб кетган. Қайси унгирдалигини билолмай, тополмай халак булмасмикансизлар...— деди Муродинчг отаси Аброр аканинг хитобларини наришонхол тинглаб.

— Топиб борамиз! — ховликди Аброр ака.

— Шунчалик қийин эканми? — қушилдим мен

хам.

— Отарга олиб борадиган йулци инидан-игиасигача билиш керак-да, булмаса анча қийналиб қоламиз, деди Мурод.

Сунгра уйланиб туриб:

— Ота, бизни бошлаб борсангиз-чи? — деб қолди.

— Жоним былан борардиму иш куп, углим. Қуйлариниг жунини олмасак эрта-индии чупоплар тогортига хайдаб кетиб колишади. Яхшиси, Урозни олиб бора қолинглар. У яхши билади тог йулларини.

Мурод суюнганидан беихтиер: «Эҳ!»— деб юборди. Шу фикр хаёлига нега илгарироқ келмаганига жуда

<mark>ажабланаётганини, хайронлигини билдирди.</mark>

Ухлаш олдидан, тушалган урин устида лумбоздай булиб майкачан холда утпрган Аброр ака мени имлаб чакирди. Олдида доналари тап-тапёр териб куйилган шахмат тахтаси.

Ке, бир суришайлик,— деди у куз кисиб.

Кузларим уз-узидан юмилиб кетаётганди. Таппа ташласаму донг котиб ухласам, дердим. Буни сезган Мурод хам озгина гурунглашганимиздан сунг «яхши дам олинглар, колганини эртага гаплашамиз», деб, биз-

ни танхо колдириб чикиб кетганди.

Иўқ, десам, хафа бўлади. «Сазамни ўлдирдингиза!»— деб домангир бўлиб юради. Ке, дедим ўзимга-ўзим, биринчи ўйиндаёқ ютқазиб қутуламан қўяман. Бордию ютгудек бўлсам икки оёгини бир этикка тиқиб олиб яна ўйнаймиз, дейди. Кўймайди, ялинади, ёлборади. Шахматга махорати хаминқадар бўлсаям, ихлосиштиёқи катта. Хали айтганимдек, дарров ютқазиб қўл колдим.

Урнимга чузилиб, уйқуга кетарканман, Аброр ака-

нинг сузлари кулогимга шангиллаб кириб турди.

— Шахматда мен ютмасам қуймайман. Бироқ сиздаям хозир имконият катта эди. Фарзинни бериб қуйганингиз чатоқ булди. Албатта, билмай бериб қуйдиктиз! Лекин шахмат уйнаётганда хамма нарсани билибкуриб, сергак-хушёр турнш керак... Сизиниг тура би-

лан тусишингиз... аслида-а...

Мен кулогим остида замбаракдан ўқ узилганда хам заррача бедору бахаловат бўлишни хаёлимга келтирмайдиган алпозда қаттиқ уйқуга кетдим. Лекин, хархолда, Аброр аканинг ухлаганимдан сўнг хам, менга гапираётгандек бўлиб билдирган кўп қимматли фикрмулохазаларию фойдали нанд-насихатлари, охори кетмаган хикоялари бехуда кетмади, деб ўйлайман...

Тушимда баланд чуққининг энг устида, қуёшга яқин жойда, шундоққина елкамизга онпоқ булутлариниг қуйруқлари тегаётганини куриб-билган холда, иккаламиз майкачан булиб олиб шахмат суришаётган эмиш-

миз...-

ΙV

Тоглар ортидан қусш чикишини кузатганмисиз? Баланд бинолар, чингу тусонлар, бурқсаған тутуплар —

хеч нарса йўлига рахна солмагани учун толим нурлар борликни буткул чулгаб оладн. Дилингизни мусаффолайдн. Субхи кофурдан киши рухининг бардам, тетик бўлиши ўша куннинг мазмунига канчалик таъсир этадпя.

Биз офтоб тиги тушиб турган пешайвонда, дастурхон бошида ўтириб Муроднинг энаси тайёрлаган сутли атала, тогликлар тили билан айтганда, кочаталани

ичардик.

— Ох-х!.. Ох-х!..— Аброр ака тамшаниб, борлигини шу таомга бахш этгудек кузларини юмиб олганди.— Умрим бино булиб мундай лаззатли таом емаганман...

У гуё ана шундай лаззатдан шу махалгача бехабарлигидан таассуфлангандай, бош чайкаб куярди.

Супа қиргоғида ўзича тимирскиланиб, нималар биландир машғул булиб турган Муроднинг уч-турт яшар жияни шу пайт:

— Уйоз акам, Уйоз акам!— деб қолди.

— Уроз хам келяпти экан,— деди Мурод чехраси очилиб, зарур нарсаларни олиш учун уйга кираркан.— Тулга чикаверсак хам булар...

Мурод уйда тайёргарлик куряптню Уроздан хали-

вери дарак йуқ.

Қуни-қушинлариниг болаларидан булса керак, узоқдан, супа остидан туриб бизга салом берган, олдимизга келишга эса ийманиб турган уп бир-уп икки ёшлардаги болага:

— Қара-чи, Уроз акапг келяптими?— дедик.

У қий-қизариб, жойидан жилмай, айтган сузимиз у гулогидан кириб буписидан чиққандай булиб тураверди.

— Анча дидахира бола куринади,— Аброр ака мен томон энгашиб қулоғимга шивирлади. Сунгра гавдасини тиклаб, овозини хийла баландлатди:

— Ҳе-ей, бола, танийсанми-йукми у одамни?

Бола безу безбетдай, саломдан бошқасини билмай лигандек булиб туравериши хатто мениям фигонимии фалакка чиқариб юборншига оз қолди. «Овсарроқми?»— деб уйладим... Хайрият, овоз чиқариб айтиб юбормаган эканман...

Оёгида резина этик, эгинда ранги униккан йул-йул бекасам чопон, иккала кулида биз учун хам худди узи-

ники каби усти бошлар, Мурод уйдан чикди.

У болани куриб юз-кузларида шоён ифодалар барқ урганини на айтиб, на ёзиб таърифлаб бериб булади.

— Э, Уроз, келдингми?— деди овозида хам шодмонлик охангини йукотмаган бир йусинда.— Ке, келавер! Бу ерга чикиб чой ичиб ол...

Аброр ака иккаламиз хангу манг булиб қолдик.

— Ие, йўлбошловчимиз шуми хали?— зўрга сас чикарди Аброр ака кўзларига хали-хануз ишонмаган холда.

— Ҳа-а,— Муродиинг ғурур билап тасдиқлагани

худди бизни масхаралаётгандек булиб туюлди.

У Урозни олдимизга етаклаб чиқди. Чувак юзли, жимитдеккина боланинг оёғида узига мослаб тикилган чориқ, эгиида Мурод кийиб чиққани каби эскигина тун. Белида белбоғ, унга нимадир уралганлиги очиқ-ойдин куриниб турарди.

Белбогингдаги нима? — Сабри чидамай суради

Аброр ака.

— Чапати...— Уроз қисқагина жавоб қилди.— Иул-

да асқотади, деб аям эрталаб ёпиб бердилар.

Болакайнинг ўнг юзидаги билинар-билинмас чандиқ эътиборимни тортди. Сўрашга истихола қилдим. Имкони тугилса йўлда сўраб оламан, деган ниятни кўнглимага тугдим.

Тоғда ётиб қоламиз,— деди Мурод.— Эгниларин-

<mark>гиз</mark>дагини ечиб манавиларни кийиб олинглар.

Резина этик енгилгина экан. Менга маъқул тушди. Беқасам тунни кийганимда ҳам узимни қандайдир бошқача ҳис этдим...

Аброр аканинг семиз оёқларига этик тор келиб қис-

ди шекилли, у Мурод билан алмаштириб олди.

Иўлга тушдик. Муроднинг энаси:

— Яхши бориб келинглар,— дея бизга фотиха берди. Бошида лайлак уясидек қуққайиб турган румолининг устидан Урозга уч-туртта конфет олиб берди. Пешонасидан упиб:

— Дадангга салом айт,— деди. Уроз Назар чўпоннинг ўгли экан.

Тоглик аёллар игна, ип, ангишвона — ҳамма майдачуйдаларини ана шу «лайлак уя» дурраларининг устида сақлашларидан хабарим бор эди. Энди билсам, у ерда суюмли певаралари учуп ширинликлар ҳам сақланар экан.

— Бу болани дардисар қилиб кўтариб олишга тўғри келмасайди,— шивирлади халитдан тахликаю хавотирга тушган Аброр ака қўлтигига шахмат тахтасини

яхшироқ қистираркан. Қадам ташлашига қаранг, оёғини зурға кутаряпти... Сунгра овозини кутариб, болага далда булсин дегандай эркалатувчи охангда:

— Хе-ей Урозбой, жа-а полвон йигит экансан, сени

ўзимга куёв қиламан,— деди.

Уроздан садо чикмади.

— Қизимин курганинг йуқ-да индамайсан,— дея хахолади Аброр ака.— Сочлари жамалак-жамалак. қош-кузлари нопукдай.

Уроз бу сафар хам индамади.

Бу пайт биз ярим соатча йул юргандик. Ут-уланларнинг кум-куклигию қушлар пағмаси, хавонинг сулимлигию мусаффолиги кучимизга куч кушаётганди.

Олдинда кетаётган Уроз кузимга хакикатан хам зур-базур қадам ташлаётганга Ухшаб куринади. Мурод

анча оркарокда эди.

«Болакай биздан уялганидан ярим соатдан бери тиним билмай юряпти», — деб уйладиму Урозга мехрим ошли.

Қандайдир таскинбахш сузлар айтгим, иложи булса уни қулимда кутариб эркалатгим келди.

— Уро-оз...— дедим охиста товушда. У ялт этиб угирилди. Шу куйи қимир этмай бизн<mark>и</mark>

кутиб турди.

«Узимга-ўзим гапираётгандек жуда секин овозда чақирувдиму эшитганини...»— ўйладим унга якинлашарканман,

Урознинг пешонаси терчиллаган. Кнёфасида эса

заррача ўзгарнш сезилмасди.

«Билдирмаяпти, — Уйладим мен. — Койил...»

У менга «нима гап?» дегандек қаради.

- Пича дам одмаймизми?— Урозга химмат курсатаётгандек булиб туюлмаслиги учун жилмайишга урин-HIIM.
- Пук, Уроз бош чайкаб, кули билан узимиз чиқиб бораётган түққининг тепасини курсатди. - Уша ерда дам одамиз!

-- Майдицг...

Индамай кетавердик. Энди Уроз билан орамизда-

ги масофа бор-йуги икки кадамгина эди.

— Уро-оз, -- дедим калбимда унга нисбатан мехр жушаётганлигини хис этиб, аллакандай булиб кетарканман. -- Юзингга нима килган?

— Қайси юзимга?— y туйқус угирилиб, беихтиёр

қули билан чандиқ изларини пайпаслади.

— Ушлаб турганингга-да!

Буйнок тишлаган.

- Буйнок?!

Қуриқчи итимизнинг поми шундай.

Тилим зўрга айланнб:

- Ие, тавба, ит хам одамнинг юзидан тишлайдими? Жа-а пари борса оёгидап олиши мумкин,— дедим.
- Буйнокин эндигина ўзимга ўргатган пайтлар эди,— кулумсираб жавоб кайтарди Уроз.— Хавасим келиб кетганидан юзимни буйнига ишкагандим. санчиб тушдию тишлаб олди...

— Узингдан ўтган экан-да!..

У елка қисиб қуйди.

Кейин ўша Буйнокиннг роса таъзярини берган-

дирсан-а!— дедим мушт тугиб.

— Нега энди?— ажабланыш билан жавоб қайтарач у.— Буйноқни хали хеч ким эркалаб-суймаган экан, қурққанидан тишлаб олди. Менинг рахмим келди унга...

— Ие, рахмим келди дейсанми?— анг-танг булганимча унга бокиб турдим, сунгра бир-икки суз тинларим орасидан тукилиб тушгандек узилиб-юлиниб чикди:— Жуда ғалати-ку?

Нимаси галати? — Урознинг овози титради.

Мендан ранжиди-ёв! Бирок пега? Аклим етмаяпти. Сузини тугатганида ранжиши бежиз эмаслигига амии

булдим.

— Хеч ким эркалатмаган итга одамнинг рахми келади-да,— деди бошим узра дам аллакайларга пигох ташлаб, дам менга каттик тикилиб бокаркан:— Шувиям билмайсизми?

— Билмас эканман,— делим истехло аралаш, сўнгра эшитилар-эшитилмас овозла кушиб куйдим.— Рахминг келганини итиниг ўзи билмас экан-ку барибир.

Уроз бу гашин эшитди. Тўхтаб, мен томон ўгприлди. Хомуш, тортинчок, курпиган кузлари аланган оташ бў-

либ ёнарди.

— Билади!— дели у калтирок товуш билан.— Албатта, билади! Буйнокнияг узи канча афсусланди кейин. Уялганидан кочнб, беркиниб юрди, Тукнашиб колганимизда эса мултайнб карарди менга. Касд килиб мен хам уни урганимая, аламимин олганимла бундай карамасли. Бир куни йнглаётганини хам куряб колдим...

— Инспаётганини?..

— Ха-а. Чункайно ўтноганча, кузларидан мулт-

мулт ёш оқизарди. Яна олдига югуриб бордим. Буйнидан махкам қучоқладим...

— Яна тишлаб олмадими?

— Нега тишласин? Қайтанға қузёшлари тиниб, юзимии ялай бошлади...

Аброр ака чақириб қолдию сухбатимиз энг қизиқ жойида булинди. У шахмат тахтасини дам у қултиғи-га, дам бу қултиғига олиб, харсиллаб-хансираб, семиз юзи қип-кизариб, буғриқиб етиб келди.

— Нима гап? — дея сурадим.

— Бирпас ўтирнб бу гўзал манзараларни томоша килайлик,— деди у афтини тириштириб, хеч қаёққа қарамасдан. Холдан тойиб бораётганлигини хаспушлашта уринаётганлиги аён булди.

Сирасини айтганда, Аброр аканинг бу таклифига мен хам ичимда жон-жон деб рози булиб турардим. Бирок йул бошловчимиз Уроз бизин аллакачон хеч кандай гап-сузсиз уз измига буйсундириб олганди.

— Чуққига чиқиб олайлик, кейин томоша қилаверамиз,— деди у.— Уша ердан хамма жой яхши куринади.

Аброр ака беихгиёр чирт эгказиб тупурди.

— Бир қул шахмат уйнаб олсак-чи...— менга шундай мултайиб қарадики, турқини кургап одам: «Хозир шахмат уйнамаса бирор фалокатга йулиқиб, хушидан кетиб йиқилади-ёв!»— деб уйлаши мумкин эди.

Уроз бу таваллони эшитмай ёники ўзини эши<mark>тма-</mark> гапликка олибми, анча олислаб кетганди. Аброр ака-

нинг таклифига қушилишнинг иложи йуқ.

 Ортда қолмайлик...— Шаходат бармоғим билан Урозни курсатдим.

Э-э!— Аброр ака қул силтади.— Жуда қайсар бола

экан-да!

— Тўгри,— бош силкиб унинг фикрипи тасдикладим, ичимда эса кулиб:— Ниманки булса булажак куёвингиз-да!— дея қушиб қуйдим.

Уйлаб кўрамиз, ўйлаб кўрамиз!— деди Аброр ака

таъби хиралашиб.

Чуққининг тепасига етиб келдик. Қуёш осмоннинг нақ уртасида туриб олиб олов пуркарди. Кум-кук ялангликда оёғини чалиштириб муштдеккина булиб Уроз утирарди. Бизнинг ахволимиз узимизгагина аён эди холос.

— Уҳ-ҳ!..— Аброр аканинг хитоби илгаригидек юк-

сак хис-хаяжонга тўлиқ эмасди — зўр-базўр, сўник чикди.— Қандай маза-а!..

Бир суришайлик,— дедим бошининг остига қу-

йиб ётган шахмат тахтасини курсатиб.

— Қуйсангиз-чи,— Аброр аканинг негадир жахли чиқиб кетди.— Топган вақтингизни-ю!.. Мен пича мизғимоқчиман,...

Ишонасизми-йўқми, Аброр аканинг шахмат ўйниндан бош тортганини шунча йил бирга ишлаб энди кўришим. Қайтанга вақт-бевақт унинг ўзи... бир суришайлик, дея мени безор қиларди.

Ана энди шахматдан хам уйкуни афзал билиб, жон-

нинг рохатини кузлаб мизгимокчилар....

У киппи кузларини катта-катта очиб, фируза осмонга бир зум тикилиб турдилар-да: сунг сабрлари чидамай охиста юмдилар... Кунинча уйку куз юмилгандан кейин хам анча фурсат утказиб келини бизга маълум. Аброр аканинг кузи юмилиши билан, чамаси шуни кутиб турган Уйкувой зипиллаб келиб колдилар...

Аброр ака хар нафас олганида қорни кутарилиб-тушиб, сассиз-садосиз енгил нафасиниг гумбирлаган хурракка алмашиниш хавфи сезилиб турган бир пайтда,

хайрият, Мурод етиб келди.

Муродиннг хориган-хоримаганини чехрасидан билиб булмасди. Эрталаб чикиб келишимизда кандай булса, хозир хам шундай. Хандон-хушон. Иул-йулакай унгирлардан, кияликлардан бир талай чукури териб келибди.

— Тушлик қилиб оламиз,— деди Мурод буз устига белбоғ ёзиб. Қончиғидан банкада қатиқ, чапати понлар, яхиа гушт, тоғ пиёзи чиқариб қуя бошлади. Чукурини арчиб, чайнай бошладик. Нордонгина экан.

Бир гапириб, ўн куладиган Аброр аканинг машки

паст. Иштахасининг хам мазаси йуқ эди.

— Хали йул узоқми?

У Урозга қарамай суради. Худди инмадандир араз

қилганға ўхшарди.

— Ха,— хотиржам холда жавоб қайтарди Уроз. Сунгра Муроддан инчоқ сураб олди-да, зум утмай аллақаерга гойнб булди.

— Каерга кетди у шайтонча? — қовогини уюб, Уроз-

га янги лакаб топиб, суради Аброр ака.

— Қуёв қилмоқчи эдингиз...— дедим қитмирлик бипан.

— Э, сиз хам жа-а қизиқ экансиз,—Аброр аканинг

кузлари жахлдан олайнб кетди.— Айтдим-қуйдим-да. Бу бола хали улғайса худонинг ғазаби булади. Хеч кимни назар-писанд қилмайди, курасиз. Гулдай қизимни хор қиламанми? Қуйинг бехуда гапларни.

Мурод жилмайиб, бизни дастурхонга қарашға қис-

тади.

Ун минутлар чамаси вақт ўтар-ўтмас Уроз қўлида иккита таёқ билан қайтиб келди. Битта таёқин менга, иккинчисини Аброр акага тутқазаркан:

Таёқ билан юриш осопроқ, чарчаб қолмайсиз-

лар, — деб махмаданалик хам қилди.

— Узи бўларимиз бўлди-ку...— ғўлдиради Аброр ака. Мурод хайрон бўлиб менга қаради. Парво килмай-

сан, дегандек куз қисиб қуйдим.

Аброр аканинг кайфияти, ўзини тутиши ажабланарли эди. Қечагина «ох-ох»лаб хаяжонини юрагига сигдира олмаган, тоглар гузаллигидан қалби жунбушга келган одам хозир дами чиққан пуфакдек, атрофида-

ги парсаларга лоқайд назар ташлаб ўтирардн.

- Э, Аброр ака-е. Урозни камситиб гапирмоқчи булдингиз-а. У эса сизга таёқ келтириб берди. Суяниб олып, хоримайсиз, деди. Бу болакайнинг юраги нақадар кенг экан-а. Хатто, чукурилариниг яхши-яхшисини бизга қолдириб, ўзи суви қочганларини чайнаб ўтирибди...
- Иўлга тушамиз,— Муродиннг товуши хаёлимни булиб юборди.— Куп тушдан оғаёзди. Тоғларда қуёш эрта ботади.

V

Уроз олдинда, Мурод орқада. Ёлғизоёқ йулдан кетяпмиз, кетяпмиз. Қуюқ арчазорлар ортда қолган. Булоқлар ҳар ҳадамда учрамайди. Йул юришимиз оғирлашган.

— Бу шайтонча дадасининг қаерда қуй боқаётганлигинн билармикан узи,— дейди таёққа суяниб келаётган Аброр ака.

Унинг қултиғида шахмат тахтаси пуқ. Мурод «оғир

бу юк»ни қопчиғига солиб олган.

— Бориб-бориб мот булиб қолмасайдик,— Аброр ака хурсинади.

— Мот булмаймиз, юраверинг, — деиман мен.

Узиминиг ахволим уникидан бешбаттар. Тишимни тишимга куйнб олга интиламан. Олдинда кетаётган

Урознинг митти гавдаен менга куч-цувват бегишлаётгандек.

Ортимдан:

— Tÿхтанг!..— деган эзгин товуш эшитилди.

Угирилдим: Аброр ака. Унинг нигохида овозидаги буйруқ эмас, аллақандай ялиниш ифодаси бор эди. Аброр ака менинг розилигимин ҳам сўраб ўтирмай, кукатлар устига чукди.

Қайтишға мажбур булдим. Аброр аканниг олдига етиб бориб нима ғаплигини сурашға улгурмасимданоқ, унинг узи тутаққанича пойма-ной сузлай бошлади. Лаблари дағ-дағ титраб, кузлари қинидан чиққудек буларди.

— Булди, бас!— деди у.— Бошқа бир қадам хам юрмайман. Товонимга қарапг, мана, шилиниб кетди.

 Туринг, — дедим бир сару хол булиб турганимга дарамай, унга тасалли беришга ўзимда куч топиб.—

Дарров мот булиб қолсак, буёғи...

— Э!..— Менга норози қиёфада қараб, аччиқ суз айтмоқчи булди Аброр ака. Қандайдир мулохазаға бериб захрини ичга ютди.— Аслида иима кераги бор эли шу бемаъни сафарини:

Дилим малолланди. Билдирмадим. Епига чуклим.

Бир-биримизга суз қотмадик.

Мурод етиб келди.

- Дам оляпсизларми?— чехрасида хамон ўша-ўша хокисор табассум кезинарди.— Кун огяпти. Тезрок етиб бормасак коронгу тушади. Юриб бўлмайди кейни бу тогларда.
- Шу ерда тупаймиз қуямиз-да,—деди жахл билап Аброр ака.

Мурод бош чайқади:

— Бўлмайди. Ақалли қуролимиз б<mark>ўлганида эд</mark>и... Турайлик энди...

Аброр ака тумсайди. Қулини ерга тираганча инкил-

лаб-синкиллаб уриндан турди.

Уроз бу пайтда биздан анча олислаб кетганди. Қафтини оғзига карнай қилиб товушининг борича қийқирар, бизни тезроқ юришга қистарди.

— Товуши ўқдек-а!— тўпғиллади Аброр ака.— Узи кўзимга кўринмай, товуши кулогимга чалинмай тур-

ганида соз буларди бу шайтончанинг...

Индамадик.

Нимаям дердик. Мехмон. Еши улуг.

- Бундай жаннатмакон жойларда яшаган одаминиг

армони булмаса керак, - хазиллашдим Аброр акапинг

кечаги гапини ёдига туширмокчи булиб.

— Нимасини орзу қиласиз?— деди у менга еб құйгудек уқрайиб, кечаги қавасланишларини хоби хотирига қам келтирмай.— Хаммаёқ тоғу тош. Зерикиб уласан. Торроқ булса-да узимизиниг кабинет соз эди. Маза

килиб шахмат суриб ўтерардим-а хозир...

Айни махалдаги тог манзаралари эса хақиқатан хам гузал эди. Офтобиниг пури қияликларда олтиндек ялтирайди. Тошларга, гиёхларга сехр бағишлаётгандек булади. Соя тушган гушалар сокин, осойишта. Хуув париги қоянинг ёнбагрида «қур-ей, қур-ей» деган товуш эшитилади. Чупоплар қуйларини чуққиларга шиқаришмайди. Этакларда боқишади. Тогин хурмат қилишади.

Уроз каттакон тешиниг устига чикиб олиб қийкира бошлади. Унга жавобан этакдаги чупонлар хам қийқириб, узларича нималариидир гаплашишди. Биз тушун-

мадик...

VI

— Буйнок, бах, бах!— Пастга энганимизда биз томон шиддат былан вовыллаб келаётган калласи катта изын Уроз чакириб олди.

Ит кеский бурилдию унинг олдыга бир зумда етиб бурди. Оёгида суйкангация думики инкилдатди, эрка-

лайди.

— Хайрият-э!— чукур пафас олди Аброр ако.—

Бало-қазодай булыб келаётсанды-да узням!...

Назар чуной вужуди пай булиб кетган, юзини тиканакдек сокол конлаган одам экан. Кузлари худди Урозники каби чакиаб турибди.

У хуржуну чакмонларна тушаб, бизга жей дозпр-

лади. Урозивит кулига эса таёкии бериб:

— Бор, эчкиларин қайтариб ке, — деди.

Шунча йўл босно келган ўкличи суюб-эркаламады, чарчаган-чарчамагандыгына хам сўраб ўтирмади...

Визга чалоп қуйно бераркан:

 — Эчкилар жуда шайтон-да, телага чикиб кетиб битса-яримта тошии бехое туртиб юборинса, кучки булишим хеч гапмас-да,— деб кушиб кузди.

Аброр ака унга ўкрайно-ўкрайно караб кўнан. Бу срязрда куй бокаб юрганн учун чўнон айбаордск. Бугунги барча азоб-уқубатларининг сабабчиси хам Назар акалек...

Нихоят, Аброр ака менга суянган күйн ухлаб қолди. — Мехмон чарчапти, — деди Назар ака. — Хали хомna!

Урнидан туриб ирғай шохидан таёқ кесиб келди.

— Уроз, келганингга мукофот берамиз-да! — деди ўглининг ёнига чукиб, гулхан устига шох-шабба ташларкан.

Урознинг кузлари хам қувончдан, хам олов таъси-

ридан чўғдек порлаб кетди.

Назар ака ирғай шохини оловда тоблай бошлади. Сунгра унинг пустлогини осонгина ажратиб олди. Қайиш сингари эгиб-букиб, эгри жойларини тўгрилади. Шундан кейингина бир четга ташлаб:

— Энди эрталабгача совуб қотсин, — деди.

Уёқ-буёқдан гурунглашиб ётдик.

Тог. Осмон. Юлдузлар. Жунжикиб куз очаман. Совуқдан ухлолмай хуноб буламан.

«Кур-ей, кур-ей... хушт-хушт...» деган овоз чикади.

Назар ака куйларии қайтариб юрибди.

«Булар қачон ухлашаркин-а?» — деб уйлайман узимчa.

Бир четда ғужанак булиб Уроз ётибди.

Ёнида Буйнок.

Юрагимни аллақандай махзун туйғу кемиради.

«Мана, Аброр ака кимиз ичамиз, деб келганига пушаймон булиб ётибди,— дея уйлайман.— Энди бошка сафар ялиниб хам тоғларга олиб чикиб булмайди. Мен-чи?! Мен хам булганимча булдим-ку... Терзок кетишии, шахарга етиб боришии уйлаяпман...»

Урозлар эса...

Улар бошқача...

Мен буни Назар чупон пргай таёкии оловда тоблаётганида Урознинг чугдек порлаган кузларида курдим...

Тоққа йул олганимизда Урозга бунча KV4-KVB8aT

қаердан келганлигининг боисини фахмладим...

Уялиб кетдим. Аброр ака билан кела-келгунча токқа бориб бир кимизхурлик киламиз-да, дея бир-биримизга қайта-қайта айтган сузимиздан уялиб Бу тоглар, бу осмон, корайнб куринаётган арчалар... хеч қачон, хеч қачон менга ўз сирларини очмасликларини ўйлаб хўрлигим келдн.

Ахир, шунчалик мафтункор нарсалар, баъзида уларнинг багрида қанчалик кезма, интилма, бегона булиб

қолаверадими?...

Бу — қай ниятда кезишингга, қай ниятда интили-

шингга боғлиқ экан...

Ана шундай таассуротлар оғушида тоғдан анча маъюсланиб қайтдим. Лекин уша кун — Уроз, Буйноқ, На-

зар чупон хотирамда умр буйи мухрланди.

Баъзи-баъзида шахмат суришаёттанимизда мен Аброр акага Урозни эслатаман. У менга қараб бир зум ўйланиб туради-да, кўзлари алланечук чақнаб, ҳамиша бир сўзни такрорлайди:

— Шайтонча, Шайтонча!...

МЕНИНГ МИТТИ ЮЛДУЗГИНАМ

Кишлогимизда атиги қирқтами, элликтами қовли булиб, бу ховлиларда амакиларим, холаларим, тогаларим, аммаларим, акаларим, ўртоқларим... қариндош-уругимиз булган одам насли истиқомат қилишади. Бувиминиг айтишига караганда, ер юзи махалладек гап экан. Ер юзидаги барча одамлариниг ҳам, бизиниг ҳам энг катта бобомиз Инсон булган экан... Кейинчалик куплар энг катта бобосининг фақат номинигина эсда олиб қолиб, ўзини упутиб к боришган экан... Мен... бир уругдан эканлигимизга ишонардим, ҳаммамизиниг катта бобомиз Инсон деб, уни улугвор, худди Ҳотам бобом қиёфасида тасаввур килардим... лекин тогаларим деб юрганим...

...Кишлоқ ўртасидаги тепаликнинг остгинасида пешайвонли кичкинагина уй бор. Бу уйда ўн икки-ўн уч ёшлардаги ёлгиз кизи билан Мавжуда хола яшайди. Бахор кунларида кафтдеккина супачага шолча ёзиб, урчук йнгириб ўтиради. Эри урушда нобуд бўлган, кизи ховли супурарди, сидирарди, пода қайтганда кўчага чикиб сигирии кутиб олиб, ўзи согади... Мавжуда холамни энг якин қариндошимиз деб биламан, гарчи еттисаккиз уруг узоклашиб кетган бўлсак-да, сочлари жамалак, кўзлари тийрак кизчаси — менинг дўстгинам...

Хулки борлиги учун...

Эшак билан сигирга ўт олиб келадиган мехнаткаш кобил, лекни сал гапга хам маъюс, гамгин булиб коладиган галати кизалок сабабли мен уларга доимо яхши-

лик қилишни хоҳлардим... Тепаликдан тушиб бориб, Қулкарнинг қулидан супургини олиб ёрдамлашгим, сигирини бирга етаклаб киргим келар, уялардим. Гоҳо: «Эртага албатта, шундай қиламан!»— дея аҳд қилар, лекин эртаси куни ҳам упи кузатиб ўтиришдан бошқа-

сига журъат килолмасдим.

— Хой, яшшамагур,— икки қулини бир тепа қилиболган аям устимга бостириб кела бошлади.—Лакка-лакка қилиб қушоёқ қувгунча молларга, ўт олиб келсанг булмайдими? Мавжуданинг сен тенги қизи ҳаммаёқни бадастур қилиб, ўтга кетяпти. Бу булса... Қиз туғсам булмасмиди-ей, бу такалардан безор булиб кетдим-ку!

Қушоёқ уйиб кетган тугмадеккина тешикка курсаткич бармогимии сукканимча, қотиб қоламан: «Мавжуда холамнинг қизи! Мавжуда холамнинг қизи Хулкар

ўтга кетаётибди!»

Суви яримрок челакии кутарганимча чопиб бостирманние олдига келаман, сув калкиб, иштонимнине по-

чаларини шилта қилиб юборади.

— Ая! О-о, ая! Эшакни туқимлаб беринг!— дейман қург-қурт пичан чайнаётган оқ эшагим атрофида куймалайнб. Завқли уйни— қушоёқ қувиш ҳам эсдан чиқади....

— Қандай инсоф кириб қолди сен шумтакага! аям қувониб, эшакка туқим уради, мени миндириб қуймоқчи булади. Кунмайман. Охурнинг устига чиқиб, **ўзим**-

ии таппа отаман.

— Эхтиёт бўл! Оёгингии хуржуннинг кузига тиқма!— аям ортимдан огохлантириб қолади.— Чап кузида урок, унг кузида пон бор-а!!

Мавжуда холаминиг яккаю ягона, сигирига ўт олиб

келадиган кизи...

Эшакка хала босаман. Қабристон ёнидаги ёлғизоёқ йулда унинг қораси куринади. Абрук, явшан хиди хаво-

им коплаб олган. Юрагим гупура бошлайди...

— Хулки, ўтга боряпсанми?— кўзларим унинг каттакатта гамгин кўзларига қадалаб қолади. Хамма нарсапи унутиб, ўзимни осмону фалакка парвоз этиб юргандек хис қиламан.

— Ха-а, унинг юзи лов этиб қизарди. — Қуряп-

сан-ку?!

-- Мен хам ўтга боряцман, Хулки!- нима деярим-

ни билмайман...

Кабристон, ёлгизоёк йул ортда колиб, катта тош йулга чикиб олдик. Хаво дим, пашшалар гингиллайди, гир этган шабада эсмайди, дарахтлар тошдан ясалгандек қаққайиб турпшади. Бир оз юргач, ўнгга бурилдик. Олма, ўрик, олча каби мевали дарахтлар зичланиб ётган катта боғ. Чуқурликда жойлашгани учунми, қишлоқдагилар бу ерии «сой» деб аташади. Дарахтлар остида баравж ўсган ўт-ўланлар: чучмома, лолақизғалдоқ, бинафша, ҳулва, қўшоёқ сингарилар ажойнб бирманзара кашф этган, кишининг узоқ-узоқ ётиб, хаёл сургиси келади...

Эшакларимизни катта ёнгоқ дарахти остига тушовлаб қуйдик. Мен хуржундан поини олдим, суви жилдираб оқаётган ариқча буйига ўтириб, оқизоқ қилдик. Хулкар бошини энгаштириб, уялинқирагандай ўти-

рарди.

— Хулки... Емаяпсан...— дедим унинг қулига бир бурда пон тутқазиб. У менга қараб ғалати жилмайди-

да, ноши олиб, миннатдорчилик билдирди.

Биз пуштиранг гулбарглар учиб тушаётган олчалар остидан ўт ўраётганимизда, хавонниг ковоги солиниб, кон-кора булутлар кунботар тарафдан тогдайтогдай ўсиб чикиб осмонин коплаётганди.

— Хулки, хозир ёмгир ёгади,— дедим. Овозим титраб, қалтираб чиқди. Вахимали булутлар худди усти-

мизга бостириб келаётгандек эди.

— Кетолмаймиз, — деди Хулкар хотиржам.— Яхшиси бирор жой топиб яшириниш керак.

— Тоидим! То-опдим,— қувончдан қичқириб юбор-

дим. — Карим буванинг уйчасига борамиз.

Карим бува олтминдан ошган, чувак юзли, сийрак соколли микти чол — шу богинг коровули, суккабош. Унинг коровуллиги хам номигатина булиб, бировга «ғинг» демасди. Богиниг кунботар тарафига бир уйча курпб куйган. Хуши хохласа, келиб ётиб кетарди, булмаса йуқ.

Утларимизин бир жойга тудалаб, ораснга ўрокларни яцирдик, хул булмасии деб, устига хуржунларии

ташлаб куйдик ва узимиз пиёда юкорилаб кетдик.

Еру осмон чараклаб, булутлар чок-чокилан сукилиб кетди. Хулкаривиг қулидан ушлаб олдим. Унинг кич-кина, вимжонгина қулидан ушлашим билан қаердандир менда туганмас куч-қувват пайдо булди. Изивалаётган ёменр тезлашиб, йирик-йирик, онпок булиб ёға бошлади. Биз қанча югурмайлик, ярим йулга етмасданоқ шалаббо булдик.

Уйчага етиб келдиг-у, лекин ичкари кирмай, иккаламиз ҳам бир зум тухтаб қолдик. Ялангликда иккита енгил машина турар эди. Уйча ичидан қаҳқаҳа, қийқириқ кутарилар, тутун бурқсирди...

Остона остида бир неча ботинка, пошнаси баланд, қошиқдек туфличалар ивиб, айқаш-уйқаш булиб ётар-

ДИ...

5 - 155

Биз ёлгиз олма остида турардик, оёқларимиз остидан челак-челак сувлар оқарди... Ёмгир ҳалиям шаррос

қуярди. Худди шу пайт:

— Йулларига-а-а чи-и-им боси-и-иб, ўтга-а-а-ани-и-и қуйма-а-айма-а-ан,— деб хиргойи қилганча ичкаридан қорин қаппайгап, қип-қизил икки бетидан терми, ём-гирми оқиб турган магазинчи Иброхим гандираклай-гандираклай чиқди:

Ерр кетама-аа-а-ан дей-ди-и-и. Кетка-а-а-апи-ани-и куйма-а-ма-ан...

Биз довдираб, безгак тутгандек қалтираб турардик. Ичкарида эса қаҳқаҳа, қийқириқ... Иброҳим эса остонадаги ботинкаларга, қошиқдек туфличаларга қоқиниб, шаррос қуяётган ёмғирга ҳам парво қилмай, олдимизга келарди. Унинг кузлари зурға сузилар, устидан ёмғир қуярди. У аввал менга, сунгра Хулкарга сартано назар ташлади ва Ҳулкардан куз узолмай қолди...

- Маишата-а-т қили-иб юрибсиз-ла-ами?— деди тиржайиб, Хулкарга еб қуйгудек қараркан. Мен Хул-карга угирилдиму шу захотиёқ қизариб кетдим... Бе-чора... Бечора Хулки... Менинг ожиз, ғалати дустгинам... Мавжуда холаминг яккаю ёлғизи... Кичкина қулчаларнии зур бериб кукрагига қовуштиради, ёмгир униққан чит куйлагини баданига чинпа ёпиштирганди...
- Дунёда манша-а-ат қилгани-инг қолади-и, укоо!— Иброхим магазинчи менга кузини қисди.— Жу-да эрта бошлабсан-а, лочин! Биз хам маиша-а-ат қиламиз. Анаву туфличаларнинг эгалари бил-а-ан... Ҳа-ай билмайса-а-н са-а-ан буни-и,— у қул силтаб чайқала-чайқала уйчага кириб кетди...

Энди биз уйчага киришни хаёлимизгаям келтирмасдик. Бошимиздан тош ёгса хам тутунга, нахсга қоришиб кетган уйчага кирмасдик... Емгир хамон қуярди...

...Ташқарида дарахтлар шовуллар, томларга, дарахт баргларига урилаётган ёмгир томчилари шитир-шитир қиларди... Мен бошимни ёстиқдан кутаролмай, вужу-

65

димни ҳамон қалтирашидан ухлолмай, хаёл суриб ётардим. Бир маҳал хаёл сурганимча ухлаб қолдим. Тушимда кум-кук пичанзор... Анвойи утлар гуркираб ётибди... Қаердандир Ҳулкар пайдо булди, у оппоқ куйлакда эмиш, оппоқ куйлакда... Иккаламиз қул ушлашиб юра бошлабмиз... Қувопчдан Ҳулкар кулармиш, мен кулармишман... Булбуллар чаҳчаҳлар, атрофга гуллариниг буйи сочилганмиш...

Бир маҳал пичанзор устини қора кўланка қоплади, кейин... кейин эса девлар, ялмогизлар, қошиқдек туфличалар кийиб олган нахмоқсоч жодугарлар чиқиб кела бошлашди. Хулкар йўқ бўлиб қолди... У осмонга чиқиб кетаётганди, уни мусаффо осмон олиб кетаётганди... Менга қараб хаста, маъюс жилмайди. Жилмайиши ярақлаб, олтип чизиқларда Ерга етиб келди... У юлдузга айлапаётган экан ўша маҳал... У беномуслик, диёнатсизлик, вафосизлик, беоқибатликлардан кўнгли ранжиб: номусли, диёнатли, вафодор, оқибатли юлдузга айланаётган экан ўша маҳал...

Мен унга талинимоқчи булдим, чинқирмоқчи, хаммаёққа жар солиб, уни ерда олиб қолишга харакат қилмоқчи булдим... Лекин лабларим қимирлай олмас, оёкларим акашак булиб қолганди... Алақлаб уйғониб кетдим... Тепамда аям румолининг учи билан кузёшлари...

<mark>ни артиб ўтирар</mark>ди:

— Муштдеккина болани ўтга юбормай мен ўлай, дерди у янгамга.

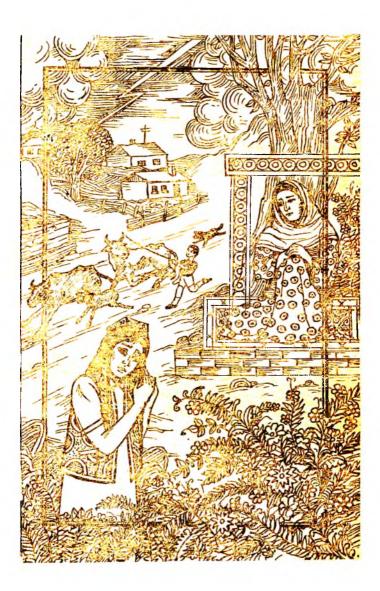
Кирилиб кетсин шу моллар-ей...

Мавжуда хола! Мен қақшаб, иситмам чиқиб ётардим. Шу пайтда Сиз молларга ўт олиб келадиган яккаю ягона қизингизни, менинг ожиз дустгинам... Хулки-

ни осмонга узатаётган экансиз-да?!

Бувижон, бувижон... Сиз бизга ёлгон сўзлабмидингиз, ёлгон сўзлабмидингиз? Хаммамизиниг катта бобомиз Инсон эмас экан-ку?! Агар хаммамизиниг катта бобомиз Инсон бўлса нега унингавлодлари бир-бирини камситади, хўрлайди, бегоналик кўрсатади... Тогаларим, амакиларим, акаларим деб юрганим...

...Қишлоқ ўртасидаги тепаликийнг пойида пешайвойли уй бор. Илк бахор кунлариданок томи лолакизғалдоқларга тўлади. Мен ҳамон тепалик устида у ерга боқиб ўтираман-у, тушиб боришга юрагим бетламайди. Мавжуда хола супада урчуқ йигириб ўтиргандек... Хул-

кн қовлиларни супуриб-сидириб юргандек... Пода қайтаётганда сигирни кутиб олиш учун кучага, дарвоза олдига чикаётгандек... Мен бугун ҳам: «Эртага албатта унинг қулидан супургисини оламан, сигирини етаклашиб, кираман»,— дея орзу қилишни, эртаси куни ҳам унинг олдида довдираб туришни истаб, ич-ичимдан бузлардим... Мавжуда холамнинг сочлари жамалак, кузлари тийрак яккаю ягона қизчаси — менинг ожиз дустгинам...

Хулки... Мен япа ер юзи одамларининг бир махалла ахолисидек яшашига, тогаларим, амакиларим, акаларимнинг; холаларим, аммаларимнинг ўз катта боболари Инсонни таниб олишларига ишонаман... Ушанда балки сен яна Ерга қайтарсан, рангин кулгинг билан қалбимга олам-олам қувонч олиб қайтарасан... Унгача... Менинг юрагим ғамгин, дардга тўлиб, сенга талпинади, талнинаверади... Митти юлдузгинам... ожиз дўстгинам...

ЖАНДАЧИНИНГ КУТИЧАСИ

Кун қиёмига етган. Ховли уртасидаги, томига қора толнинг шох-шаббалари ёпилган шийпонда ўтирганлар бирин-кетин чузилишди. Куп утмай, узун-узун, калтакалта хуррак отганча турли холатларда ухлаб қолишди. Юмалок юзини темиратки босган, коп-кора товонлари ёрилиб кетган ўн бир-ўн икки ёшлардаги бола хаммадан хам чузиброк, шиддатлирок хуррак тортардиви, эшитган одам, бечора хуп чарчаган экан-да, дейитурган гап эди. Бирок, хаял ўтмай бу шоввоз чап кузини кня очди. Хуррак суръатини сира пасайтирмай чап томонидагиларини анча вакт кузатди. Уларнинг бари тошдай қотиб қолганига ишонч хосил қилгач, унг кузини қия очиб унг томонидагиларини кузатди. Буёкдан хам кунгли тинчигач, дик этиб урнидан турди. Ховли этагидаги девор томон юра бошлади. Деворга етгунча хозир ит-пит хуриб юбормасайди, отамми, аямми -ншкилиб, бирортаси уйгониб қолишмасин-да, деган хавотир-тахликада эди.

Хайрият, хеч ким уйгонмади.

Хатто, девор устидан мой тупроқ билқиллаган кучага узини отганини ҳам ҳеч ким пайқамади. У тупроқ устига «гу-уп» этиб тушди. Юз-кузи, яктагу шолвори чангга беланди. Парво қилмай урнидан турди.

Унинг бу кучада учта тенгқур жураси бор. Уларнинг исмлари: Шукур, Абдусаттор, Бахриддин. Бир синфда

ўқишади.

Айни пайтда бу уччовлондан бирортасининг хам кўчага чикишидан чикмаслик эхтимоли купрок булсаям, у ён-верига умидланиб караб куйди: хеч кимни топмади. Хувиллаган куча, тупрок, таппи ёпилган пахса деворлар... Шу-да!

У деворнинг таггинаста ўтирди. Шундоккина оркасинда, тиркиш огзида халлослаганча нафас олиб турган калтакесак шоша-пиша пнига уриб кетди. У буни кур-

мади, кургандаям парво килмасди. Мактабии соғинч билан эслади...

Езги таътилга чикишдан олдин муаллимлари: «Мактабни битириб ким булмокчисан?»— деган саволин уртага ташлади. Сунгра хаммани бир-бир урнидан турга-

<mark>зи</mark>б жавоб кутди.

Навбат Бахриддинга етди.

—Раис буламан!— дедн у негадир тунгиллаб.

Муаллим кулимсиради.

— Сен-чи?!—дея ўнинг партадоши Абдусатторга юзланди.

— Меи ферма мудири бўламан!— деди Абдусаттор кўзлари аллақандай учкунланиб.

Шукур:

— Райкум, райкум!..— дея оғзини тулдириб-тулдирыб, бир сузни қайта-қайта такрорлаганида уқитувчининг анча малодлангани юзидаги ифодалардан аён

булди.

Учувчиликни, дукончиликни, магазинчиликнию хисобчиликин танлаганлар хам булди. Муаллим улариниг бариникиниям бош иргаб маъкуллар, ақалли бир оғиз булсын, ошиқча суз айтмасди. Айримлар лом-мим дейишмали.

Унииг юраги гурс-гурс уриб, сабри тугаб борарди. Навбатим тезрок етсаю танлаган касбимин айтсам хамма койил колади, ишкилиб, бошка биров мендан олдин айтиб куймасин-да, деган хавотирли хаёлда ўриндан туриб кетай-туриб кетай дерди.

Ахиёри турди.

— Мен жандачи буламан!— деди баланд овозда, атрофига гоз қараш қилиб.

Синфда гурр кулги кутарилди.

Муаллим хам кулди. Лекин унинг киёфаси бирдан жиддийланди ва:

— Нега жандачи булмоқчисан, Абдуманноп?— дея, мехрибон овозда суради. У бу саволни кутмаганидан довдираб, гунох устида гурга тушгандай тутилиб колди.

Шу-шу номи жандачи булиб кетди.

Хақиқий жандачи эса аравага қушилган ёбисининг сағрисига туқима қамчини битта-битта урганча, хирил-доқ овозини бор буйнча қуйиб, «оқ сақич, била-ак узуук, кузмунчоқ-оқ... хо-о-ов!..»— дея бақириб бошқа ёқ-

дан, чамаси шахардан келарди.

Унинг гилдираклари катта-катта муъжазгина араваси Абдуманнопиниг кузига нак хазинадай куринарди. Зебигардон дейсизми; пгнатугма, узук, билак узук, игна, кузмунчок, хар хил такничоклар... Э-хе, ниманки истасангиз топиларди-да, хуллас. Бари алохида-алохида, кишини дархол узига жазм килувчи кутичаларда туриши-чи?! Абдуманноп буларга сехрли кутичаларга карагандай хавасланиб боккани боккан эди. Унипг назарида жандачи амаки дунёдаги энг бахтли одам куринарди. Юзини тиканакдай сокол босган, ёз кунлари хам эгиндан енгенз иссик инмча-ю, пахталик иштон тушмайдиган жандачи амакининг кораси узок вакт учиб кетгудай булса уни тушларида куриб чикарди.

Абдуманноп ўзи бунёд этган тупрок қалъаларни бир неча марта бузиб, тиклаб, ўз-ўзнча хаммопиш ўйнагап булиб депориниг сояси нариги томонга ўтиб кетганли-

гини хам пайқамай қолди.

Бер махал елкалары увишиб, буйши қотиб қолганлигини хис этди. Бошини кутариб уёқ-буёққа аланглади, аланглаётиб бирдан серрайиб қолди, у нимани курди дент?!

Кўча адогида жандачи амакинниг от-араваси турарди. Ебисининг пухтаси симёгочга боглоклик эди. Жандачининг ўзн йўк, чамаси бировнинг уйнга чой ичгани

кирган кўринади.

Абдуманной ўрнидан сапчиб турди-да, Шукурларпны уйнга караб югурди. Тупрок калъалар, хаммопиш жой-жойнда колнб кетди. Шукурни чакириб олишгаям зан бахона топилганди-да! Шукур Бахриддинни, Бахриддин Абдусатторни айтиб чикди.

Жам бүлишди.

Сўнгра келишиб олгандай гап-сўзсиз, сас-сабарсиз аравага якинлаша бошлашди. Абдуманиоп бошқаларин билмайди-ку, аммо ўзининг юраги хаяжондан гуп-гуп ураётганинныг хар зарбини аник-таник эшитиб турди. У нафакат кандайдир кўркинчли иш килаётганидан,

балки хиёл ўтмай қутичаларга қўл теккизиб к<mark>ўришидан,</mark> уларни яқиндан томоша қилиш имконияти туғили**ши**да<mark>н</mark>

хам шу холга тушганди.

Туртовлон икки томонидан ғилдиракларга тирмашганча аравага чиқа бошлашди. Қаммадан олдин чиқиб олган Абдуманнон арава нчига шоша-пиша куз югуртирди-ю, ҳафсаласи пир булди. Негаки, уни маҳлиёэтган нарсаларнинг устига росмана шолча ёпилган, шолчанинг турт томонига тош бостириб күйилганди.

Шукур нариги томондаги гилдиракка тирмашиб чиққанди. Унинг кузлари ён-теваракда алангларди-ю, қуллари шолча остида тимирскиланарди. Ахийри у оқ тусдаги бир қутичани суғуриб олиб ёқасидан яктагининг

ичига ташлаганини Абдуманноп курнб колди.

«Жандачи амакининг турноричлари турадиган қутича булса керак»,— деб уйлади узича. Сунгра:

— Эй, қутичани олма! — дея шивирлади қаттиқроқ

овоз чиқаришга хайиқиб.

Учовлон бу лахзада унинг сузларини эшитмай, эшитсалар хам эшитмасликка олиб жуфтакни ростлашганди. Кучани чангитиб энг олдинда Шукур борарди. Абдусаттор ва Бахриддин хам ундан қолишмасликка ҳаракат қилишарди.

Абдуманноп хам ўзини шаппа ғилдиракдан пастга

отиб уларнинг ортидан чопа кетди.

У етиб олгунча учовлон қаровсиз қолған мачит пеш-

айвонида харсиллаганча нафас ростлашарди.

Абдуманнопга жураларидан бирортаси бир огиз сузайтишга улгуролмади. У Шукурнинг қулидаги қутичага чанг солиб, уни тортиб олиб қуйди.

Журалари буни кутмаганди. Бир зум серрайиб қолишди.

Сунгра ранглари буздай окарди.

— Э-ҳа!..—деди Шукур қошини чимириб.—Бир узинг олмоқчи экансан-да!

Тайёрга айёр! — Абдусаттор қушилди.

Бахриддин бир четга «чирт» этказиб тупурди ва қисқагина қилиб:

Курамиз!— деб қуйди.

Улар ортига тисарилаётган Абдуманноп томон юра бошлашди. Абдуманнопнинг юзи оппоқ оқарган, лаблари алланечук юпқалашгандай, дир-дир титрар, кузлари ут булиб ёнарди. Татқибчи учовнинг ҳам ундан қолгулик жойи йуқ эди.

Абдуманноп тисарила-тисарила бориб пешайвон устунини ушлади ва шарт бурилиб ерга сакради. Жандачининг араваси турган томонга қараб чунонам югурдики, уни қуваётган шериклари апча ортда қолиб кетишди.

Абдуманноп аравага етиб хали Шукур чикқан ғиллиракка тирманіди. У Шукуриниг қул суққан жойини тахминлаб уша ерга — шолча остига қутичани тиқа

бошлади.

Югурнб келаётганлар бирдан тўхташди. Уларнинг нигохи Абдуманионнинг орқа тарафидан, пастаккина эшикчадан чиқиб келаётган жандачига тушганди. У негадир парвойн фалак қадам ташлар, беш-олти одим нарида аравасининг ғилдирагига тирмашиб турган Абдуманнонни чамаси курмасди. Арава ғилдираги азалдан шунақа булади-да, дегандай бунга эътибор бермаётганга ухшарди.

Аммо у синч солиб келаётганди. Барибир, Шукур токат килолмади.

— Угрини қаранглар, ўгринн!— дея бақириб юборди, кўрсаткич бармогини арава томон чўзиб.

Жандачи амаки саросималаниб қолди.

Абдуманноп ортига ўгирилмай ғилдиракдан сакраганида бемалол қутулиб кетарди.

У ортига ўгирилди.

Бу чог жандачи этигининг соқисидан хира ёбисини йулга соладиган туқима қамчисини олиб улгурган эди.

Абдуманноп энди сакрайман деганда орқасига тушган кучли қамчи зарбидан ўзини ўнглолмай ерга ағдарилиб тушди. Елкаси-ю, кураклари ораси жизиллаб ачишди.

— У, қисталоғ-ей!— хитоб қилди жандачи.— Бир қарич буйи билан етти иқлим танийдиган аравани умармечи бунти-я!..

У, болакайнинг бундай қўрқинчли харакатга қандай жазм қилганига хайрон бўлиб анқайиб турувди, Абду-

манноп тура солнб қочди.

— Қаёққа? Қаёққа?— деб қолди жандачи амаки

арпа дуги уриб.

Абдуманноп қайтиб келганида шийпондагилар ҳа-мон чивинга таланиб, узун-узун, калта-калта хуррак отганча ухлаб ётншарди.

У ўз ўрнига чўзилиб, хаёлга берилиб кетди.

АДОКСИЗ ИУЛЛАР

Пушти чакмон кийган Матковул бобо пнёладаги совиб колган чойдан бамайлихотир хуплади. Бобоси дагал кафтини саккиз-туккиз ёшлардаги пабирасининг елкасига охиста куйган холда сузида давом этади:

— Жарқин подачи буларди: қорни қалин демай, тиззадан демай, хавоннаг совугига, изгиринига қарамай, подани бир айлантири-иб, оёгининг чигилини ёзно келарди. Нолимасди. Совкотмасди, совкотсаям билдирмасди — элга хизмат осон ишмас-да! Эндиги подачичи?!— У ҳафсаласиз қул силтайди,— гапирай десанг тилинг, гапирмай десанг дилинг куяди. Епр этган шамол қузғалса танчага кумилиб ётиб олади-я совуқ уриб кетгандек. Эл қатори ризқини териб юрибдими?! Юрибди. Куни утянтими?! Утяпти. Одамлинг айтганини қилмайди холос. «Қор тушди, энди пода далага чиқмайди»,— деб куни-кеча ирғай таёғини бостирманинг шифтига қистирган подачи қаршисида утиргандеку Матковул бобо унга танбеҳ бераётгандек эди.

— Сигирии сотиб юборсакмикан?!— пойгахда чуккалаган Матковул чолиниг куёви, Давроннинг дадаси гап кушди. У уникиб, рангини йукота бошлаган кора лас чононнинг устидан кизик боглаб олган эди. Соколлари усиб кетган, кузлари хоргин. Унинг тиззаси устидаги куллари чангакдек, бармоклари эгри-бугри. Чавандоз булган-да! Купкариларда бармоклари синган, торт-тортларда чикиб кетган. Анча булди купкарида чопмайди. Лекин овозаснин узокдан эшитса хам юраги қалқиб туради. Чавандозлариннг уч-турттаси бир жойга тупландими, тамом, говгумдан эрта тонггача гурунг... «Э. гурунгдан олинг-э!»— деб қуйишади яна бир-бирларига. Матқовул бобо: «Юрдим-юрдим, курдим-курдим, қанча юрт кездим, қанча одам курдим, чавандозлардек танти, мард элни учратмадим»,— дейди. Матқовул бобо ҳаммагаям қойил қолавермайди-да!

— Кулогини кар қилманг, эрта-индин туғаман деб турибди, — ошхонадан Даврониинг аяси овоз берди. —

Окликка прайди-ку!

— Турт оёқнинг устида юмаламай турса, бир иложини қилиб боқасизлар-да!— Матковул бобонинг ховри пасайди.— Бир-икки қопчиқ ем олиб қуйингизлар.

Ут-ўланларда жир қолмаяпти...

Давроиннинг аяси сопол товокда тупа олиб кирди. Товокни дастурхон ўртаснга куйиб обдаста, дастшуй келтирди. Овкатланиб булишгач, Матковул бобо ўрнидан кузгалди. Кетаётиб дарвоза олдидаги ажрикзорга арконлаб куйнлган сигирнинг елипини ушлаб курди. Кузларини сал кисиб осмонга каради, ўзича хадду-хисоб килди, тахминлади: «Эхтнёт булиб туринглар, хадемай тугадн»,— деди эшакка минаётиб.

...Огилга жинчироқ осиб қуйныди. Бир хафтагача мижжа қоқмай тупу куп кутишди. Бир кеча ҳаммалари чарчаб, шалойим булиб донг қотиб қолишганда Даврои туш курди. Кенг дала эмиш. Тепада қуёш нур сочармиш. Даврон пешошаси қашқа бузоқчасини тепа ён-

Сагрида хайдаб юрганмин.

Бедор булган Даврон бирпас саранг туриб қолди. Болорга осилган симдаги ёгчироқ хирагина липиллайди, бурчакка узун-узун, шифтга айлана-айлана соя таш-лайди... Даврон аясини туртди:

— Ая-я!

Аяси дарров бошини кўтарди, ухлаган-ухламагани-

ин Даврои дарров билолмади.

— Ухлаб колибман-ку,— аяси бир инмани бой бергандек таассуф билан шошилинч сузлади.— Хо-ой, Давран,— ўз навбатида эрини туртди.—Турниг! Турсангиз-

чи Хабар олинг би-ир...

Дадаен уйқусираб ғудранди, сунг устига совуқ сув күйилгандек сесканиб ўрнидан турди. Елкасига чононини ташлаб, индамай ташқари йўналди. Уй ичи жимжит. Ёгчироқ липиллаб, ташланаётган соялар янада вахимали кўринди. Даврон нафасини ичига ютиб, дадасининг қайтиб киришини бесабрлик билан кута бошла-

ди. «Юзгача санасам келади!»— деб ўйлади. Санай бошлади. Адашиб кетди. Қайтадан киришди. Санашга шунчалик берилиб кетган эканки, шовқин солиб кирган дадасининг овозидан сесканиб туриб кетди. Хаяжонланганидан юраги қинидан чиққудек дук-дук урар, ўзини босиб ололмасди...

— Турларинг, ҳо-ой туринглар!— дерди дадаси ҳайқириб.— Турларинг! Туғибди! Узи ялаб-юлқаб, тозалаб

қуйибди!

— Эркакми, урғочи!— тузиган сочларини шоша-пиша йиғиштириб румоли остига саросималаниб тиқаётган аяси беихтиёр суради.

Э-э, ким қараб ўтирибди шу маҳал!

Шундай деб чикиб кетди. Унинг юзидаги кувонч,

бахтиёрлик Давронни шодлантириб юборганди.

Субҳи содиқ. Сигир огилнинг ўртасида тик турар, гоҳ-гоҳида бузоқчани қизганаётгандек, депсиниб қуирди. Даврон бузоқчани даст кутариб уйнинг турига, похол устига қуяётган аясининг ортидан чопади, қувончини ичига сиғдиролмайди. «Оёққа тургунча-да!— Аяси уй бурчагига қозиқ қоқиб булиб, Давронипнг эски куйлагини бузиб тиккан буйинбогини бузоқчанинг буйнига солди.— Эрта-индин чопқиллаб кетади, тутқич бермайди».

Улариниг шодликлари чек-чегарасиз эди. Сигириниг фалласи ариб сутга киришини кута бошлашди, «Бир-

икки кун ўтса... мазза!»— ўйларди Даврон...

Бир кун ўтди, икки кун ўтди, бузок кимирламай ётарди. Хавотир-тахликага тушишди. Давроннинг аяси бузокчани кўтарганда юраги торикиб, умидсизликка тушар, билагидан дармон кетар, мажолсизланарди.

Бузоқча эса...

Хамон ўша, гўё икки куп эмас, қанча ойлар, қапча йиллар илгари ҳам худди шу ҳолатда ётгандек... Онасининг олдига кўтариб киришиб, авайлаб похол устига қўйишар, у чўзилиб олар, ётган кўйи эмишга ҳаракат қиларди. Сигир боласини ҳидлар, ялар, тумшуғини ночорлик билан ишҳай-ишҳай кўзлари ғилтилларди. Уларни ғам босди. Не ҳиларини билмай оғилда куймаланаётган аяси Давронга:

- Бориб бобонгни эргаштириб ке, деди, овози

қовжираб чиқди.

Давронга жон кирди: «Мана бу бошқа гап! Матқовул бобо келиб курсин-чи, бузоқча турмай ҳам булти!». Тепаларда ўтлар сарғайиб, қовжираган. Барг тўккан яланғоч дарахтлар сўппайиб туришар, хаво очик, иссиқ эди. Даврон тепаликдаги тупроқ йўлдан нариги

қишлоққа — бобосиникига кетди.

«Тезроқ, тезроқ!— дерди ўзига-ўзи.— Бобомни тезроқ чақириб келай! Бузоқчамга нима бўлганини айтиб берадилар бобом. Даболайдилар. Ундан кейин... Аям айтмоқчи, сигиримизнинг фалласи арнб, сутга киради, оқликка сероб бўлиб қоламиз».

Сабри чидолмай югурди. Отзига хаво тулиб, упка-

си шишиб, харсиллаб югурди, югурди...

Кишлоқ бир-икки чақирим чиқар-чиқмас эди. Даврон кираверишда, йул буйидаги чойхона олдида тухтади. Бобоси баъзан: «Чойхонага чиқиб келай», деганича қора шомгача уйга қайтмаслигини эслади. Балки ҳозир ҳам бирортасига ган бериб утиргандир. Остига тупроқ бостирилиб андаваланган зипаларга қадам қуйди. Чойхоначи йиғламоқдан бери булиб турган болаларникидек ёйилган ялпоқ юзли, белбоғи семиз қорнининг остидан сириб турган хумкалла одам эди. У кумири яримлаб қолган челакни ерга қуйди, самоварнинг қопқоғини ёпиб, кафтларини шимининг орқасига артди, шундан сунггина Давронга лоқайд назар ташлади:

— Матковул чолнинг неварасимисан? — деб суради.

— Xа.

- Нима гап?

— Бобом... Давроннинг товуши негадир қалтира-

ди. — Келганлари йуқми?

— Йуқ-ку?!— Чойхоначи: «Нима қилай, бобонгинни келмаганига мен сабабкор эмасман-ку»,— дегандек кифт қисди. Давроннинг ҳафсаласи пир булиб, ортига қайтаётганини куриб уни тухтатди:

— Тегирмонни қара, бача. Тегирмончи бобонгиинг

ошнаси-ку?! Гивиллаб юргандир ушатта!

Даврон сой ёқалаб пастга тушаётганида кунглида узи билмаган, англамаган хис-туйғулар урар, аллақандай ёқимли, аллақандай нохуш эди бу! Тог тарафдан шиддат билан келаётган сув тепадан пастга отилиб гулдирайди. Баланд-баланд ўсган мирзатераклар, бирбирига қапишиб кетган сертикан наъматак, ёввойи жийда каби дов-дарахтлар ўртасида тегирмон томи куринади. Нарирокдаги ботқоқлик буйида ўтлаб юрган Матқовул бобонинг эшагини куриб, Даврон терисига сиғмай кетди. У осма куприкдан ўтиб, тегирмонга яқинлашди, ичкари кирди. Икки тарафда қопчиқлар устма-

уст тахлаб қуйнлган: бир тарафда тегирмондан чиқкани, иккинчи томонда чиқмаганлари. Юқоридан қайроқи буғдой индек тизилиб тушарди. Улкан тошнинг ғувуллаши остида Матқовул бобо билан жиккаккина тегирмончи чол нималариидир бақиришиб гаплашмоқда эдилар.

— Бобо, хо-ой бобо!— Даврон чакирди. Матқовул бобо эшитмагач, бориб этагидан тортди. Бобо ўгирилди. Оппок соч-соқоли, қорамтир юзи гард-онпок гард: кўз-

лари хорғин, лекин мамиун...

- Болам, бобонгни йуқлаб қолибсан, бахай...

— Юринг экан, бобо! Бузокчамиз ўриндан турмаянти.— Давроннийг овози томогидан йнги аралаш хиркираб чикди.

Чолимат юзини ташвиш аломати эгаллади. Кузларини бир муддат аллақаерларга қадаб турли. Даврон-

нинг бошани силади:

— Нега, бутам?

— Билмайман... билмаймиз...

Матқовул бобо ташқарига чиқиб уст-бошини қоқди. Тегирмончи билан хайрлашди. Давронии орқасига мин-гаштирди. Улар чейконага яқиплашишди. Баланд супа-га кун тиғи тушиб турарди. Чойхоначи курпача устида узала тушиб ётар, қорни очилиб қолганди. Олдида-ги чойнакка дупписини кийгизиб қуйганди.

— Эрта-ю, кеч чузилиб ётишдан бошқасини билмайди,— уз-узига гапираётгандек туигиллади Матқовул бобо,— пастки ерларин чопиб, юмшатиб, ҳовлини гулзор қилиб юбормайдими-а?! Иўқ. Етади қориини очиб,

минг қуйлик бойдек.

Чойхоначининг мудрок нигохи илкие уларга тушди, уялганидан ўрнидан турди. Уёк-буёгини тугрилаган.

тузатган булди.

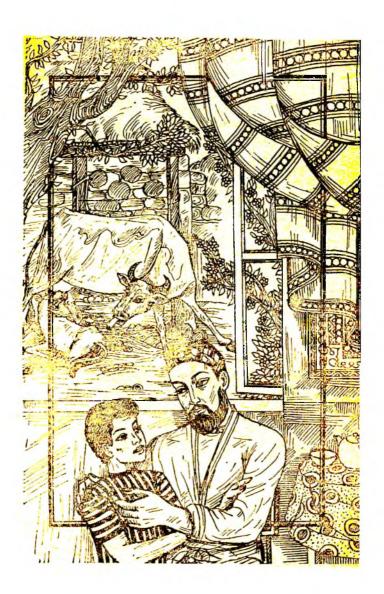
— Хз-а. Матковул бобо, ошнангизнияг олдидан тез қайтибсиз?!— дейди салом-аликдан сунг. Ялноқ юзи янада ёйнлади. Хилма-хил ифодаларга тулади. «Ух, одаминиг юзи қанча-қанча ифодаларии акс эттира-ди-я,— дейди Матқовул бобо Давроига.— Юз тилдек гапиради, китобдек уқилади...»

Даврон бу гапларга тушуимаса-да, Матковул бобо

хамиша рост гапни айтганидан ишонали.

— Келинг, Матковул бобо, битта кук чой ичинг, аччиккина,— чойхоначи манзират килади.— Хозиргина дамладим....

Вақт йукрок, мулла Азим.

- Иўл бўлсин. Бобо-невара бир эшакка миниши-

иб... Нариги қишлоққа-я чамаси...

— Ҳа-а... Куёв ёру дустларини чақиртирган экан,— Матқовул бобо истамайгина сузлайди.— Қуйни уз қуллари билан суйсинлар деб, неварамни менга юборибди...

Чойхоначи жим бўлади, индамайди. Агар: «Бузоқча туролмаяпти экан, шунга кетяпман»,— деганида, аввал қотиб-қотиб куларди, «куёвингиз ҳам ношудроқ», деб роҳатлангану бобо ва набира дилини хуфтон қилган бўларди. Даврон бобосининг ёлгон сўзлаганини ҳеч эшитмаганди, ҳангу манг бўлди. Айни чогда ҳалбидаги маъюслик ўрнини фахр, гурур эгаллаганди. Йўлларида кетишди. Матҳовул бобо жим. Даврон жим. Ўз хаёллари билан банд улар. Етиб келишгач, Матҳовул бобо дарҳол огилга кирди. Бузоҳчанинг бошидан кўтарди. Думидан тортиб кўрди—бефойда. Унинг олдинги оёҳларини ёзиб, товонини силаб-сийпади. Секингина хўрсинди...

Энди сигир ҳам боласига ҳарамай ҳўйган. Майибмажруҳ бузоҳчанинг унга кераги йўҳдек. Даврон бузоҳчанинг бошини силаб, чиройли кўзларига тикилди. Юраги тўлди. Сутга сероб бўлиб ҳолишлари ҳаҳидаги орзуси, ҳаймоҳ ялашга бўлган ҳаваси синди. Бузоҳчанинг ҡўзлари ҳоп-ҳора, катта-катта, ғилтиллаб ёшга тўлиб турарди. У атрофдагиларга, сут бермай ҳўйган онасига ҳайрона-ҳайрона боҳаётгандек эди. Онаси елинини тутиб турганида, ялаб-юлҳаганида шол бўлиб туғилганини балки хаёлига ҳам ҳелтирмасди.

У бузокча эди. Кузларида ёш думаларди лекин...

Бузок шол булиб туғилибди, — деди Матқовул бобо. Кейин индамай чикиб кетди.

Даврон аясига қаради. Унинг юзи ғамбода, кўзлари ич-ичига ботган, бузоқчани кўтариб уйга олиб кираёт-ганди... Сўнгги умид билан.

Ёгчироқ хирагина липиллайди... Шамол, шамол... Бузоқчанинг кузлари катта-катта очилганича қолган...

Бозор куни эди. Сахарда аяси Давронни елкасидан аста-секин силкиб уйгота бошлади:

— Даданг қараб қолди, ўғлим, тур...

- Озгина ухлай... Хозир, - Даврон ғингшиди.

— Келиб ухлайсан энди, болам. Кундузи билан ухлайсан...

Уйқу ғолиб келади. Аяси боши устида бир зум ўйланиб турар, яна секин-секин туртарди:

Тур! Туриб юбор-чи, ҳоппа деб, даданг ҳараб ҳол-

дилар...

Даврон турди, кийинди, кўзларини уқалаб-уқалаб қовлига чиқди. Ҳаво очиқ бўлса-да, совуқ эди. Давроннинг бадани қалтираб, тишлари такиллай бошлади. Аяси оғилнинг эшиги олдида чироқ кўтариб турди.

Дадаси сигирни етаклаб чикмокда эди.

— Орқасидан ҳайда, ма-а, хивични ол!— У Давроннинг қулига тол навдаси тутқазди. Аяси дарвоза олдида қолди. Улар то куздан йуқолгунча қараб турди. Ётай деса уйқуси келмади, уйларни супуриб-сидириб қуяй деса... Давронлар йулда! Қули ишга бормай, уйланиб хаёл суриб утираверди...

Улар ортидан эргашган қора ит тош йулгача борди. Қуйиб берса, ортларидан кетаверади, лекин Даврон уни қайтарди: «Бор, Қоравой! Уйда ҳеч ким қолмаган, борақол!» Ит калласини хам қилиб, думини силкитасилкита тумшуғини Давроннинг оёқларига суркаб ғинг-

шиди, гапга тушунди, ортига қайтди...

Иўлинг икки чеккасида кўмилган токлар қорайиб кўринади. Токзорлардаги яккам-дуккам дарахтлар — ўрик, покларнинг шохларн шипшийдам, маъюс холда нималарнидир ўйлашаётган, хаёл суришаётганга ўхшашадч... Сувсиз ариқлар хазонларга тўла. Осмонда юлдузлар гуж-гуж. Ой ҳалҳаси юксалади. Йўлнинг адоги кўринмайди, йўл узун, узун...

Мол бозори олди чанг-тўзон, биров «ча-ча»лаб эчки хайдаб киряпти, бири худди шундай деб эчки хайда<mark>б</mark>

чикяпти: япа биров куй хайдаган, бирови сигир...

Дарвозадан киришлари биланоқ бир туп одам уларни уртага олди. Булар хурпайган телпаклар, огир чакмонлар кийишган жиддий киёфали савдогарлар: лари олма-кесак терган, кошидан тортиб муйловигача асабий, айёрона титраб турган мол жаллоблар, тилининг тагига нос ташлаб шунчаки бекорчиликдан санғиб юрганлар, алмойи-алжойи сузлар айтиб шу билан бир наф курмокчи булганлар, хуллас, нимаси биландир ажралиб турадиган хар турли одамлар эди. Улар сигирнинг огзини очиб зингил солиб қарашар: «Еши нечада?»— деб илкис савол ташлашар, жавоб хам кутмай иккинчи кулларини елкасига югуртиришар, хатто соғиб куришар, алоха, нарх-навосини пасайтириш учун бир кусур излашарди... Баъзилар янги келган молни уртага олиш учун ўзларини дарвозадан кириб келаётган киши томон отишди, баъзилар тарқалишди...

— Барака денг, барака денг!— Тор пешонаси остидаги иккита чукурчада симобдек ўйнаётган кузларини сигирдан узмаган холда Давроннинг дадасининг құлларини қаттиқ-қаттиқ силтаётган ямоқ-яскоқ чопон кийган бир киши жаврарди:—Мана-а шу-у болага! Беринг энди-и! Узимизнинг одам. Етимча, камбағалгина, фақиргина.

— Фақирмиз, факцрмиз!—йигирма беш-йигирма олтилардаги саи-сариқ йигит «етим» қийшангларкан, мии-

гирлади.

— Барака топинг, уч юзга-a!

Иўқ, бўлмайди.

— Камбағалгина йигит...

— Камбағалмиз, камбағалмиз!

Ингит бу сўзларни, нима деяётганига умуман эътибор бермай айтди, унинг фикри-зикри, ўю-хаёли сигирни олишда эди.

<u>—</u> Уч юз-у... ўн**...**

— Йў-ўқ...

— Етимча, якка бола...

— Етимчамиз, яккамиз!— Иигит бу сўзларни хам хамон фикру ўйнни бир жойга жамлай олмай айтди.

Давроннинг юраги сиқилди. Сигирни тезрок, арзонгина булса ҳам дадаси сотиб юборишини кута бошлади. Қуз олдини хира туманлик қоплади. Туманлик орасидан бузоқчанинг мунгли кузлари пайдо булди. Аясининг сулғин чеҳраси... Жавраб саннаётган одам... Барибари айқаш-уйқаш булнб гавдаланиб турарди...

Дадаси хамон жим.

— Беринг уч юз ўнга! Каллангизни ликиллатмангда энди! Инсоф киляпман, инсоф! Узимизга ўхшаган чуруккина олам кўринасиз. Берныг энди уч юз ўн ккинўн уч...— кисталанг киларди.— Ун беш,— деди у охари тантанали охангда, харсиллаб.

<u>— Э-э, бор-ей!— Давронний дадаси құлыдағи ар-</u>

қон ерга сирғалиб тушди. — Бердим етимчага.

Ямок-яског одамнинг юзи ёришиб кетди, килтанглаб, кафтларини бир-бирига пшкаб, ёгидаги йнгитга им қокли.

— Эй, упақа деманг!— Ингит «стим» сузидан орланию, Давроннинг дадасига чақчайди.— Бошимизда бобой, момойимиз борлар! Хапа буламиз-а....

Сунг пул санай бошлади.

— Бизга беш берасиз! Беш берасиз! Қукидан!— Халиги одам Даврониинг дадаси узатган уч сумликни қайтараркан, илжайди:— Бу кинининг бешликлари йуқ экан, беринг бу кишига. Менга кизилидан берадилар,

ўзлариникинням қушиб... Буйнибоғни оласизми? Тураверсаям булар, эснигина экан, қаранг, чириб ётибди, уваланиб кетибди, шилатиб булмас... А?! Шундайми?! Майли... майли... Таомил-да, таомил...

Буйнибогии, арқонии сумкага солиб, бозордан чи-

қишли,

Даброннанг дадасини боши куйн эгилган, жим кетишинта... кетишигта кетишинта... Иўлиныг поёни йўк...

Пўл узун... Адоксиз...

Бу йулларда Даврон кагтариб қолаётсанные мес этар, ойненинег, ладасинныг, укаларынныг изтыроби, Матковул бобонинг почор бош эгиши, июл бузокча—хамма-хаммаси юрагига ўзи былмаган, англамаган туйгуларыя куир, болалысыныг шух-шодон оплари хам энди қайтмасдек эли...

ТАНДИРЧИНИНГ АРМОНИ

Султон тандирчининг топган-тутгани — турт томони пахса девор билан уралган, томига қамиш ташлаб, чим бостирилган уйчаю токчалардаги сопол, мис идиш-оёқлардан иборат эди. Булар ҳам отасидан, бобою бобокалонларидан мерос. Аёли боқийга рихлат этиб, қизи узатилиб кетгач, тандирчи анча фурсат гангиб, ҳовлисини ҳаровсиз қолдириб эди, бора-бора эрмагига айланди — ҳовли саҳнида беҳуда ётган хасни курса ҳам дили ғашланадиган булди.

Молу ҳолларинн сотиб қизига сарупо қилиб юборган, бир озини қийиқнинг учига тугиб, сандиққа ташлаб қуйибди — оёғи узалгудек булса, асқотар; кузи очиклигида узини хор қилмаган одамки бор, бу ҳақда

ўйламай иложи йўқ.

Эшак қолған, уям қари.

Қишлоқ четидаги Қизилтепани ҳам Султон тандирчиники дейишарди. Қизилтепанинг турган-битгани гулбута¹дан иборат. Ут-ўлан-ку, майли, беор ўсимликлар — янток, шувоку жингилнинг уруги ташланса ҳам унмайди. Илгарилари қушни қишлоқлардан тандирчилар, кулоллар келишиб гулбута чопиб кетишарди — энди улар йук. Қазиб олинган гулбутадан ҳосил булган катта-кичик чуқурликларгина уларни эслатиб туради.

Султон тандирчи — қотма, кук кузлари хорғин ва хаёлчан, бошини сал қимирлатса, йуғон-йуғон буйнн

¹ Буюмлар ясаладиган қизғиш тупроқ (шева).

томирлари одамнинг ғашини келтирувчи, узун-узун бармоқларию ҳатто қулоқ супраларини майин жун бостан калта соқолли чол. У субҳи содиқдаёқ эшакнинг устига хуржунни ташлаб, Қизилтепага отланади. Дарвозалардан акиллаганча югуришиб чиққан итлару елкасига чопонни елвагай ташлаб, бирор дарахт панасида таҳорат олишаётган чолларгина кузатиб қолишарди...

Султон тандирчи эшагини янтокзорда тушовлаб қолдирарди. Хуржунни қултиғига қистириб, гулбута чониш учун ўнғайроқ жой бахонасида Қизилтепани айла-

ниб чикмаса, кунгли жойига тушмасди.

У битта-битта қадам ташлаб юради. Чуқурликлар, камарчалар олдида тухтайди. Энкайиб, зингил солиб қарайди. «Буни қачон кавлаган эканман-а?» деб уйлайди. Фалончиникига — пистончиникига, дея санаб бориб, охири топади. Юришда давом этади. Юриб-юриб тепаликнинг машриқ томопига келиб қолади. Бирорта чуқурликни танлаб, унинг қирғоғига хуржунни тушайди. Утириб қуёшнинг чиқишини кута бошлайди. Бир-биридан ғаройиб, бир-бирига сира ўхшамайдиган уй-хаёллар

миясида чарх уриб кезинаверади.

«Куёш ботади, чиқади, чарчамайди, қаримайди,— деб ўйлайди.— Бора-бора тандирчилар, кулоллар Қизилтепани қазиб-қазиб адо қилишар, ўшандаям қуёш ботаверади... Одам ҳам қуёшнинг бир зарраси дегувчи эди отам. Лекин мен бу ерга, мисол учун, минг йил, икки минг йнлдан кейин бирор марта бўлса ҳам келиб ўтирармиканман?! Келсам керак. Баъзан шундай бўлиб туюладики, минг йил олдин ҳам шу ерда ўтиргандекман... Кунчиқар уфқини аввал оқиш нур чулғаётганини ҳам ўшанда кўргандекман... Юрагим худди ҳозиргидек ҳаприқиб кетарди. Уфқ ёришишга улгурмай, унинг ҳаршисидаги шаффоф чўққилар устидаги осмонга тиғдай нур тушарди...»

Тандирчининг дили ёришиб ўрнидан туради.

Иш бошлайди.

Аста-секин қизишиб, ишдан бошқа ҳамма нарсани унутади. Яктаги икки курагининг уртасига чиппа ёпишиб, елкалари ачишади. Хуржун тулгандагина тин олади.

Эшагини буюртмачининг уйига қараб ҳайдайди. Узи унинг ортидан лукиллаб пиёда жунайди. Иул-йулакай белидаги ҳаватма-ҳават ҳийиҳларидан бирини ечиб олиб, юз-кузларини, буйнини арта боради, соҳолини бармоҳлари билан тарайди.

Аксарият буюртмачиларшинг уйидагилар эндигина

нонушта қилаётган булишади.

— Э, тандирчи бобо! Аллақачон Қизилтепага хам бориб келдингизми?! Жудаям саҳархезсиз-да!— Уни хуш-хандон қаршилаб, олдига косада сут, товоқда қаймоқ қуйишади.

Султон тандирчи котирмани яхши куради. Қишлоқда буни билмаган одам йуқ. Буюртмачининг аёли эсли

булса, эрга туриб қотирма пишириб қуяди.

Тандирчи индамай овқатланади. Нимаям дейди?! Қуёшнинг чиқишидан олган таассуротларидан ҳам кучлирок, муҳимрок гап-суз булиши мумкинми?!

Корин туйгач, урнидан туради. Супурги сурайди.

«Узимиз... узимиз...» уй эгалари унинг атрофида хижолатомуз гирдиканалак булишади. Султон тандирчин узи тозалаб, супурмаса кунгли жойига тушмайди. «Боринглар, ишларингизни цилаверинглар!» дейди. Махсисини ечиб ташлайди. Иштонининг устидан канопдан туцилган чолворини кияди. Чолвор кирланиб, аслранги билинмай кетган. Чолвор билан у тупрок демай, лой демай — тугри келган жойга утираверади. Белкуракчасини хам ана шу чолворга артади...

Узи супуриб-сидирган супада чордана куради. Тиззалари орасига патила-патила эчки юнгларини уяди. Чувий бошлайди. Гулбутага яхшилаб аралаштиради. Сув

қушиб лой қилади.

Шундан сунггина асосий иш бошланади.

Икки қулини белининг устига қуйганча, эпкайиб, пишиллаб озгина лойни кун буйи тепади. Кечқурун лой буйнига занжир солинган қулдек итоаткор булиб қолади. У тандир ясашга киришади. Ичида сансовулми, жинғилми, токкуллами гуриллаб ёниб турган, ҳали қуримаган тандир сиртига Султон тандирчи тахтача билан турли-туман шаклу шамойилларни туширишга ишқибоз эди. Бу машғулотга шунчалик берилиб кетардики, ёнатрофда тудалашиб, унинг ишини томоша қилишаётган одамларии ҳатто пайқамасди.

Кечқурун эшакнинг устида теракдек булиб ўтирганча хориб-толиб қайтар экан, ортндан болалар чуввос

солишиб, анча жойгача эргашиб боришарди:

— Дароз бобо!

Оёгингиз ерга тегяпти...

<mark>— Эшагингиз ў</mark>тириб қолади хозир.

Тандирчи улардан хафа булмасди. Илжайиб қуя қо-

ларди. «Нега бундай дединг?»— дея болаларнинг қулоғидан чузишаёттан катталарга:

— Қуйинг, бола-да, — дерди. Уларни шаштидан ту-

ширарди.

Бора-бора қишлек кенгаяверди. Нон дуковлари пайдо булди. Хотивларины кулчилиги нон ёпишга вақт тополмай хам колниди — нш, болалар...

Султон тандирчининг негадир тепа сочи тик булар-

ДИ.

— Темирда пиширган нонда маза-матра булади-ми?!— Хеч кимга айтмаса-да, ўзича гўнгилларди:— Тандир бошқа! Шох-шаббалар гуриллаб қизитган тандирыниг нони қаёқдаю магазинники қаёқда? Булди энди, бас, тандир-пандир қилмайман. Ясаган тандирингиниг

ичида ўт ёниб турмаса нима кераги бор?!

Нафсониятдан ташқари, аслида, чолнинг дармони тобора қуриб борар, тандир қилишда унда илгариги куч-қувват ҳам йуқ эди. Тандирчиликни бас қилди. Аммо субҳн содиқдаёқ ўрнидан турнб Қизилтепага боришни, қуёш чиқишини томоша қилишни канда этмади. «Султон ота,— дейишди унга,— Қизилтепага қуруқ қул билан бориб келаверманг, куза-пуза ясаб туринг. Бизга асқотади. Айниқса, ёз кунида. Даладан чанҳаб келганда обрезда муздек турган кузадан сув ичишга нима етсин. Савобга қоласиз».

Султон тандирчи анча вақт бу гапга руйхуш бермагандек, аччиқланиб юрди. Қунглининг бир четида эса, «шу ишга бир чоғлансам, хархолда тандирга қараганда

сигилроқ» деган фикр ҳам йуқ эмасди.

Яна ишга киришди.

Нурсиз кўзларида аллақандай ўт йилтираб кетди. Тарозатини йўқота бошлагандек кўринган уйлар, дарахтлар, кишлок кўчалари яна жонлангандек, хаёт нафасили уфураётгандек бўлди...

Бу манзара онийлигича колди. У ясаган кузалариинг

хеч эни йук эди.

«Эсна гулбўта!» деб қўярди секин, бир уюм керак-

сиз шакир-шукурларга маъюс термулганча.

«Э, Хуштакчи,— деди бир куни ўзига ўзи.— Мана, Кизилтепани ташиб-ташиб орттирганинг...»

«Хуштакчи...» Қайфи йуқ чоғларда ўзини шундай

атарди.

«Тур, ўглим, эрта турганнинг хосияти куп булади, қачонлардир отаси унга шундай дер эди,— қуёш чиқмай Қизилтепага етайлик...» Отаси тандирга андармон, у хуштак ясаш билан овора... Хамма боланинг қулида унинг хуштаги... Қишлоқнинг турли томонида басма-бас чиқаётган чуриллаган овозлар....

«Бу хуштакчи бола дастидан уйқуям йуқ. Қуз энди илинганда чуриллатиб қолади»,— дейишарди одам-

лар.

Дарахтлару қушлар, осмон, булутлар, қишлоқ кучалари, уйлар, Султон чолнинг назарида худди болалигида булгани каби ғаройиб сехрга бурканди... Булди, ҳаммасини йигиштиради. Одамларга қорин туйдириш булса бас — тандир ноними, магазинникими — фарқи йуқ уларга!

Қизилтепаниям Султон тандирчи чопиб адо қила-

дими, ер ютиб кетадими, ишлари йуқ!

Булди энди! Қузаданми, ариқданми — чанқоқларини бостиришса шунга хурсанд бу одамлар. Хуштагини ясаб юравериши керак эди у! Халиям кеч эмас!

Чол хаяжон билан қулига лой олди, қанча вақт утибдики, қаранг, ёдидан кутарилмаган экан, ясаган хуш-

таклари бинойидай чикди.

Энди у кўчага ҳар куни илжайиб чиқар, атрофида гуж бўлган болаларга турли-туман қушлар, ҳайвонлар, одамчалар шаклидаги ҳуштакларни чалиб кўрсатар, ўзиниям оёқяланг, бошяланг болакайдай ҳис этар, «ўртоқлари»га ҳуштаклар тақдим этарди.

Узоқдан қораси куринди дегунча болалар:

— Хуштакчи бобо! Хуштакчи бобо!— дея қувончларини ичларига сиғдирмай чуввос солишарди.

— Бобо, бу нима?— деганча қулларидаги хуштакни унга курсатиб тирғалиб келишарди.

— От... Бу от, болам!

Отга ўхшамайди-ку?!

— Шунақа от бор эди. Убай чавандозники. Бир гал Аравасойда улоқ булганида буйни остига қолганди. Қара, буйнининг қайрилиб туришини!

— Чумчуқ, чумчуқ!— чуғурлашди болалар бир куни

унинг қулидаги хуштакка талпинишиб.

— Қушларниям ажрата олмайсизлар-а!— хафа булди чол.— Бу ёввойи кук каптар... Жарликларда уя қурарди. Жарликлар текисланиб хозир йуқ булиб кетган. Биз болалигимизда жарлик тубидаги ариқдан сув ичаеттан каптарларни хуркитишни яхши курардик...

Болалар куп вақтларини Султон чолнинг уйида ут-

казишар, баъзи-оаъзида хабар олиб турувчи кизи бундан хам кувонар, хам хавотирланарди. Кувонгани — чолни ёлгиз колдиришмаётганидан, хавотири — уни чарчатиб куйишмаса деган уйдан эди.

Вақт ўтарди.

Қишлоқда тандирчининг тенгқурлари қолмади хисоб. Ғайби чол бору, уям рамақижон холатда ётганмин...

Султон тандирчи...

Унинг хам умри шамдек сўниб борарди...

...Хавонинг қовоғи солиқ эди. Қучаларда, томларда сарғиш япроқлар сочилиб ётарди. Шу куни у Қизилтенаға бормади. Пешонаси муздек, Қизилтепа усқда

турсин, пешобга чикиш хам малол эди хозир.

Қизиға одам юборай деса, болалардан ҳам дарак йуқ. Эхтимол, улар ҳозир Ҳуштакчи бобо тупроқ олиб келгани кетгандир, деб ўйлашаётгандир. Сал фурсатдан сунг болаларнинг чувиллашганча кириб келишларини ўйлаб чол ҳорғин жилмайди.

Кийимларини алмаштириб ўрнига чўзилди. Уй димикиб кетгандек нафас олиши огирлашиб борарди. Пайпасланиб ёнбошидан тог шакли туширилган гулбўтани топди. Кўтариб қарашга холи келмади. Махкам чан-

галлаган куйи ётаверди.

У бу гулбутадан ҳуштак ясамоқчи эмасди. Иўнибйўниб, чиқиб келаётган қуёшу, қуёшнинг илк нури сачраган тоғ устидаги осмонни курсатмоқчи эди...

-- Хуштакчи бобо, Хуштакчи бобо!

Дарвоза олдида бир туп қора-қура паст-баланд болалар қанчалик чақиришмасин, хеч ким чиқмади. Кута-

кута улар кетиб қолишди.

Оёгига акасининг йиртиқ ботинкасини кийиб олган хаммаёги кир-чир, куримсизгина, бироқ кузлари оловдек ёниб турган беш-олти ёшлардаги болакай секинсекин қадам ташлаб улардан ортда қолиб кетди. Муюлишда ўртоқлари куздан гойиб булиши биланоқ ортига бурилди-ю, яна дарвоза ёнига чопиб келди.

— Хуштакчи бобо!— Бор овози билан чақирди у.— Ман Шапкатман. Кеча хуштак яшаб беяман деганшиш Ман Шапкатма-ан... Жавоб булмагач, уша ерда мун-

ғайиб пича ўтирди. Кутди.

Сабри чидамай дарвозани очди. Ичкари хатлади. Ховли кимсасиз эди. Сахнида хазонлар тузғиб ётар мудхиш бир сукунат хукм сурарди.

— Хуштакчи бобо!—чакирди у яна, ховли уртасида

рганча. — Ман Шапкатман, Кеча хуштак яшаб бея-

ман деганшиш...

Хувиллаган ховлида бола юрагига вахима тушдими викиллаб йиглаб юборди-ю, бурининиг икки четида окиб тушаётган күз ёшларига парво килмай ўзи эшикин итарди.

Эшик ғирчиллаб очилди.

— Хуштакчи бобо! Мен Шапкатман! Кеча хуштак яшаб беяман деганшин...

У баралла дод солиб, ўкраб-ўкраб йиғларди.

Булутлар қаватини илкис ёриб чиққан қуёш нурлари эшикдан, болакайнинг устидан, ён-атрофидан қиялаб кириб келди-да, курпа устида чузилиб ётган чолинг гавдасини ёритди.

У оппок иштен-куйлакда эдн.

Гулбута булагини чэнгаллаб қотиб қолған қули гавцан ташқари катта куринарди.

ЮРИЛМАГАН ЙУЛ

Шанба куни тушдан сўнг Тошкин эшикдан дайди-

бадал шамолдек кириб келиб:

— Жўралар, кишлогимизга тўйга борамиз! Яйраш хам керак-да, охи!— дея тўлиб-тошганида канчалик сикилиб-торикканимиз аён бўлди-колди! Тошкинга офа-

ринлар айтдик. Кукларга кутардик...

Унинг кулогига азон айтиб қуйилган исми Тошмат. Узига сиғмай, кафтдаги қушчадек потирлайвергани учун «Тошқин» лақабини орттирган. Тошматлигини туққан-туғиштани билмаса, бегона билмайди. Узи эса ушча-мунча қогоз қоралаб «Тошқиний» деб имзо чекади... «Кетдик-кетдик» ка тушдик... Ошиқдик, шошиқдик — яйрасак яйрабмиз-да! Қизиқ гаплар чиқиб қолишиям мумкин, юрган дарё!

Кетдик.

Мен, Тошкин, Али...

Алининг бошида акаси Лепинграддан олиб келган куён телнак. Мен бошялангман Тошкиннинг саватдек сочи саратон жазирамаларию киш изгиринларининг анчамунчасини назар-писанд килмайди. У Али иккаламизнинг орамизга сукилиб олган. Гох у ёнга, гох бу ёнга шох ташлаб гап бериб боради: «Э, журалар, шу сафар бир ёкли киламан! Сурама, хар туйда ортимдан пойлаб юришади. Улар туртта. Биламан. Мамасоли аканинг туйида кузимни кукартириб қочишди. Аламимдан пешонамни деворга уриб юрдим. Энди кочиб булишипти...»

«Хо-ой, Тошқин, нега ортингдан пойлашади? Уришади?»— ҳайратдан ёҳа ушлайман.

Тошкин кизаринкирайди:

«Ойчучук боис...»

... Етмиш-саксон чақиримлик масофани автобусда босиб ўтгунимизча, бир тутамгина қиш куни олд-кетини йиғиштирган, атроф говгумлашганди. Автобусдан тушдик. Тошқинларнинг қишлоғигача ўн беш чақирим қолибди. Машина кутишга тўғри келди. Бурунлар шолғом, кўзлар ёшланган, қўл-оёқлар акашак. Аёз, аёз, аёз...

Аҳён-аҳёнда ўтиб қоладиган енгил машиналар қанча қул кутарганимиз билан тухтамайди. Ҳуштак чаламиз, қийқирамиз — бари беҳуда! Шув-шув утиб кетаверади. Қурмаганликка олади. Қурқса керак. Қиш, из-

ғирин. Сим-сиёх. Кимсасиз тоғ йули.

Дарахтларнинг ялангоч шохлари ларзон-ларзон, Сумалак боглаган. Ялтирайди. Қисирлаб синиб тушади. Қулларимиз чунтакда. Буйнимизни ичга тортганмиз: депсиниб-депсиниб турибмиз. «Мехрибон кампирнинг хужрасида ширин сузларни эшитиб ётавермайсанми?— Уйлаймиз Али иккаламиз ўзимизча.— Туйни ким қуйибди шу қахратонда. Келиб-келиб, одам қуригандек Тош-қинга эргашганимизни...»

Тошқинга ўқраямиз: «Тошмай ҳар нарса бўл! Бу совуқда музлаб қолмасак ҳали...» У эътибор бермайди.

Иўлнинг нарёгидаги чойхонадан бир-икки одам чиқди. Сўнгги чойхўрлар. Тез-тез юриб ёнимиздан ўтиб кетишди. Қалин-қалин пальто-ю, чакмонларга, гуппи чопонларга ўранишган. Шуларга маза! Чойхона пештоқида хира чирок. Липиллайди. Қор зарралари унинг атрофида парвонадек гужгоп ўйнайди. Қўнгир тус чакмон
кийган чойхоначи кўринди. Тешик-тирқишларни, эшикдеразаларни шошмасдан, димогида аллақандай куйни
хиргойи қилганича беркитиб чиқди. Нос чекди. Олдимизга келиб лоқайдгина кўришди. Қўли латтадек бўшашган.

— Мошин қараб турибсизларми? Қийин-ов, ҳозир мошин булиши,— деди. Қейин... Осмонга қараб уйланиб қолди. Биз ҳам беихтиёр тепага қарадик. Юлдузлар шундоққина қул етгудек жойда. Милт-милт ёнади. Ой кукимтир булутлар орасида сокин чайқалади...

Чойхоначи лабларини қимтиб, муйловини бармоқ-

лари орасида товлай-товлай биз томон ўгирилди:

- Чойхонага жой қилиб берайми, йигитлар!? Эрта-

лаб туриб -кетаверасизлар. Ут ёқаман, исийди, курпатушак бор.

Али иккаламизнинг нигохларимиз илкис тукнашди:

«Нима дединг, гапир, фурсатии бой бермай!»

Оғиз жуфтлашта улгурмадик. Тошқин:

— Рахмат, акахон, рахматі— дея қулини куксига қуйганча оханжамали товушда миннатдорчилик билдира бошлади. Қиёмига етказди. Чойхонада бир хафтаун кун ётиб-турган, милтиққа жойламай хам уқии мулжалга теккизадиган «хушмуомала» қуноқ хам илтифотни бу даражала ўрнига қуёлмасди-ёв!—Шахарда ўқиймиз, акахон! Туй буладиган. Атай кетаётувдик. Тондингиз, муаллимликда. Ва-ха-ха! Анекдотии хам жа-а қойиллатаркансиз-ку!..

Чойхоначи анча фурсат кетолмай турди,

Хуш-хандон хамсухбат...

Очиқ ҳабо.

Иссик чакмон...

Неки кулгили гапи-ю, латифаси бор, бирин-сирин тукилмоқда.

Хаммадан куп узи кулади.

Кузи ёшланади. Маза қилади...

Бора-бора оёғидан совуқ ўтди шекилли. Гапиям ту-

гади.

Кўнгли бўлиб-бўлмай кетишга чогланди. «Мошин бўлмай қолса ховлига боринглар, хў-ўв кўк дарвоза. Тортиниб ўтирманглар!»— дея, қайта-қайта тайинлади.

Кетди. **А**ёз, аёз..:

Иўл бўйидаги қатор тизилишган тераклар. Қилт этмайди.

Сукупат.

Ёлғиз ой.

Қукимтир булут ғорлари дамо-дам комига тортади упи.

Нурлариниям ямлашади...

Муюлиш ёришди...

Юракларимиз хаприқди.

Болқиб-болқиб бир жуфт чироқ куринди: машина! Якинлаша бошлади.

Бараварига қул кутардик: «Тухта-анг! Хой! Бизн<mark>иям</mark>

ола кетинг!»

Қичқирдик, буғилдик.

Машина чайқалиб тухтади: «Техпомощ!»

— Қаерга?— Шофёр ёнида ўтирган кимса бошини кабинадан чиқариб сўради. Овозини эшитибок, киши унинг турқ-тароватини кўз олдига келтира олиши мумкин.

Юракларимиз шув этди.

Гай-суз оханглари киёфани муйкаламдек аник-таник чизиб бера олиши хайратланарли.

Курбулокка! Илтимо-ос... Туй эди... Студентмиз...

— Утиб кетасизлар экан-ку?! Хитойқишлоққача борамиз, холос...

— Ташлаб кела қолинглар, уёғи бир қадам...

— Иўк! Бўлмайди!— Кимса юмалок бошини ичкари тортди.

Дилимиз вайрон-вайрон.

Хўрлик, бўғзимизга тиқилган хўрлик...

Муносиб сўзларии териб-териб олса: «Яёв йўлга тушамиз, Али! Тошкин, юр, юра кол, пойи пиёда кетамиз! Аламдан... ранжиб-ранжиб. Яёв йўлга тушайлик. Юзларимизни, баданларимизни совук тилса-тилски, майли, майли, кўзларимиздан ёш окса окаверсин, ўшанинг кўзларига илтижоли бокмайлик. Ялинмайлик, яёв йўлга тушайлик...»

Хурлик, бугзимизда турган хурлик...

Дилгир қиёфада туравердик. Машина эса хадеганда ўрнидан жилмасди. Кабинадан ғўнғир-ғўнғир чиқаётган товушлар ора-сира кулоққа чалинарди.

— Опкетаман!— Дагал, бир оз хирилдок товушда шофёр қатънят билан сузларди.— Уқувчи болалар экан...

— Жа-а, узоққа боришаркан-ку?!— Қимсанинг биг кузлари шу топда баттар қисилиб кетган булса ажабмас.— Йуқ, дедим, йуқ-да!

— Бу совукда уларни колдириб кетмайман!

Али, эслайсанми, худди шу сўзни эшитиб хаммамизнинг кўнглимиз бирданига тўлиб кетганди. Одам боласн тарикдек мехргаям шунчалик ташнаки, унинг қаршисида юраги тўлиб, кўзига ёш олаверади...

— Қолмайди, хайда-а!.. Биров ола кетар!..

— Ким?..

- Айтганимни килсанг-чи! Ахир бошлигингман...

— Э!— Шофёриниг хитоби эшитилди. Ёнидаги одамга ажабсинно, биринчи марта кураётгандек тикилгандир балки.— Ёт десангиз ётно, тур десангиз туравераманми, уртоц бошлик.— Охирги суздаги кесатикни хатто биз хам-пайқагандик.— Олинг, керак булса!— Шофёр машинадан туша бошлади шекилли, кимса дарров ён берди:— Ҳа-ай, ҳай! Сеники маъқул! Нимаям дердик! Фақат мунақа қизишма. Одам деган тошдек оғир булади. Упкангни бос. Жойингга ўтир. Ҳозир уларни ўзим айтиб келаман.

Биз хеч нарса эшитмаган, курмаган булиб чекка-

рокда туравердик. Кимса олдимизга келди.

— Піофёр айтяптики,— сўз бошлади кўзларнии тубсиз зулумот қаърига тикнанча.— Шундоқ-шундоқ, сизрози бўлсангиз йнгитларим олиб кетайлик деб. Нимаям дердим? Уқувчи болалар экан, тўйга боришаётган экан, совуқда азоб чекиб туришмасин, обориб қўй, дедим. Беш-бешдан беришсин, майли, деди. Нимаям дердим?! Унням бола-чақаси бор.

Али нккаламиз жим. Бир-биримизга тикиламиз.

Извирии...

Нигохимиздан англаймиз бир-биримизни: «Hera изғирин шунақаларин акашак қилиб қуя қолмайди?..»

Тикиламиз бир-биримизга...

Изгирин... Жим, ожиз кезинади изгирин.

Аламидан тош йулда енгилгина қор тузонини тузи-

тади изгирии.

— Айтганингиз булсин!— Тошқин машина томон йуналди. Нонлож эргашдик. Йулда йуловчи куп — тантими, нотантими, мардми-номардми, аблахми-олчоқми, дустми-ағёрми, хамрох булиб қоласан. Некбин ниятли йулдош бир умр дилингга мухрланади. Тириклик сахросипинг машаққатли йулларида экансан, унутмайсан, унутмайсан, унутмайсан; аксинча эса... хар ким ўз йулида давом этаверади!..

Шупдайми?!

Хар ким ўз йўлица дабом этаверадими?

Пуқ...

Шофёр кабинадан тушли. Отюз, қиррабуруп киши. Хиқилдоги бигиздек туртиб чиққан. Ениям ўттизлардан оштан курниади. Буйи баланд. Қуллари куракдеккуракдек. Этиндаги чарм куртканинг титиги чиқиб кеттап. Қогоси уйилган булса-да, юз-кузлари кунгилга яқин ималаримлир суйлаб турарди.

— Қани, йнгитлар, чикинглар!— Орқа эшики<mark>и оча</mark> туриб, фақат бир сүз айтди. Эшикии устимиздан ёнди-ю,

зум ўтмай мотор гувиллади.

Утирадиган жой йўқ. Темпр-терсаклар, асбоб-ускуналар... Эпкайган куйи бир-биримизни ушлаб кетдик. Машниа йўлда бир мартагина тухтади. «Бошлиқ» тушиб қолибди. Хайрият: юк енгиллашди! Қабпиада ўтириши

кунглимизга ғашлик солиб турганди, кайфиятимиз ку. тарилиб кетди!

Шофёр эшикни очди:

— Бирорт<mark>ал</mark>арингиз кабинага ўтингларі

Тошқинни туртдик:

Туш! Йул курсатасан!

Тошқин тушди.

Али иккаламиз чайқаламиз. Бир-биримизга термуламиз. Қурмаймиз бир-биримизни... Фақат чайқаламиз, фақат чайқаламиз. Аёз... Ташқарида қолиб кетмайди. Қандай булмасин, игнадекми, бигиздекми — тирқиш топади: туядекми, филдекми — кириб келади. Қунишамиз... Машина дам пастлайди, дам урлайди...

— Хо-ой, устудентлар! Кани-и, қимирланглар! Ет-

дик!-- Шофёр эшикни очди. Тимирскиланиб тушдик.

— Ана шеъру, мана шеър!— Сон-саноқсиз чироқлар билан ёритилиб чор тарафга чодир тўсилган тўйхона — даврани кўрсатаркан, шофёр бизга кўз қисиб қўйди, илжайди.

Қизаринкирадик.

Тошкин-ей! Тошади-да!

Иўл-йўлакай шеър ёзишимизни (сезгир киши афтангоримизга бир қур назар ташлабоқ бу «фазилат»-имиздан вокиф бўлса керак); келажакда «катта шоир» бўлиш хавфимиз ҳам йўқ эмаслигини: баъзи машҳур шоирлар эшиги оғзида шому саҳаргача оёқда тик туриб кутганларимизии... майда-чуйда тафсилотларигача... оқизмай-томизмай айтиб берган курипади...

— Биз билан бирга юринг!— дедик шофёрга, борн-

шига ишонмаган холда.

— Қандай буларкин?— Шофёр иккиланаётганга ухшарди. Қетмай деса нимадандир кунгли ғаш, кетай деса... Тошқинга мултайиб қаради.

— Юринг, юринг. — Кистай бошладик. — Ажойиб туй

булади.

У почор илжайди.

— Майли, бирпас ўтирсак-ўтирибмиз!

Исми Султон экан шофёрнинг. Мирзачулда ишларкан. Янги очилган совхозда. Хафтада бир марта қишлоғига келиб-кетаркан. Хозир туғри чулдан келиши экан...

Туй авжида. Одамлар юзида хушнуд ифода кезинади. Ғала-ғовур, шовқин-сурон. Қишлоқнинг туйи шу. Қунгли тортган одамки бор, келаверади. Буёғи эл-юртчилик, куз-кузга тушиши бор. Сурилару столларга сиғмай қолганлар оёқда тик туриб томоша қилишяпти...

Туй хизматчилари — «қорақозон»лар Султон акани сурнга, тенгқурлари даврасига олиб кетишди. Султон ака киришимли одам экан. Урнимизни топиб ўтиргунимизча булмай, даврадошлари билан танишиб, хангомалашиб, хахолашиб, апоқ-чапоқ булиб кетди. Кунглимизтинчиди.

Тўй раиси хонандага навбат бериб, биз томон якинлашди:

Гапирасанми? — деб сўради Тошқиндан.

— Э, йўғ-э!— Тошқин ўзини орқага ташлади, сескан-

ди. — Ваъз айтишга уқувим йуқ...

— Узинг биласан, кейин пушаймон қилма фақат, ранс индамай кетди. Тошқин даврага чиқиб олиб билойндек гапираётган таниш-билишларини кургач:

— Гапирсам булар экан-а? — деб бош чайқади.

Охири чидаб туролмади, тошади-да, раисни имлаб

чакирди, ўзи сўз сўради.

— Дўстлар!— деди у томоқ қириб.— Математикада чексизлик дегап нарса бор. Бу олам чексиз бўлганидан, математикада хам шундай нарса бўлган. Келину куёвимизнинг бу чексиз оламдаги умрлари хам чексиз бўлсин! Мен шу қишлоқда тупроқ тепиб ўсганман. Бахтим чопиб ўқишга кириб кетдим. Лекин дилимда донмо қишлоқ.

Бисотида неки суз бор, тукиб солди.

Жимлик чукканди.

Баъзиларнинг лабларига истехозли табассум қалққанди. Қайтиб жойнга ўтнраркан: «Аттанг, шошмай, дона-дона қилиб гапиришим керак эди. Вообше қалай? Ничево-я?!»— дея биздан мақтов кутди.

Индамадик. Қул силтаб туриб кетди. Султон аканинг олдига борди. Нималардир деди, Иккаласи ку-

лишди.

Нигохимиз даврада... Раққоса эшилиб, буралиб қош қоқарди.

Сархуш кайфият...

Хамма нарса хира туман орасида қолғандай....

Туйга келаётганимизда Тошкиннинг «Ойчучук боис...»— айтган сузларини аллакачон унутиб юборганмиз. Ташкарида шовкин-сурон кутарилгандагина лоп этиб хотирамиз ёришди. Саросар урнимиздан турдик...

Тошкиннийг кукси очик... Кузларидан ут чакнайди...

Узи бир тараф булиб турибди. Тошади-да! Уч-туртта ғаными иккинчи тараф. Важохатлари ёмон. Қелбат-

ли йигитлар. «Қуйинглар-е, шуям эрнинг ишими?»— дейдиган булсак, бизга ҳам мушт тушадиган. Етиб қол-гунча — отиб қол — улар уч-туртта экан, биз ҳам орага тушсак номардликка йуймас ҳеч ким...

Али, умрингда бирор марта муштлашганмидинг?!

Бош чайқайсан...

Мастмидик?!

Тошқиннинг тупори муҳаббатинн ҳимоя қилибмидик?!

Султон ака-чи?!

Тошқин кела-келгунча достон этган «севги қиссаси»дан юраги тулибмиди у кишининг?!

Султон ака пешонасидаги реза-реза терни артаркан,

кимдир:

— Қап-катта одам уялмайсизми, ёш болаларнинг орасига бош суқиб! Кимсиз ўзи?— деди.

— Мен-ку, билиб аралашдим, — Султон ака чуқур

тин олди. — Узингиз кимсиз?

— Мен билан ишингиз булмасин.

- Бировнинг кимлигини билиш учун одам ўзининг кимлигини билиши керак-ку?!
 - Ошпазман...

— Мен одамман!— Султон ака голибона илжайди.— Шу десангиз хеч узимни тухтата олмадим. Одам зоти

шунака буларкан...

Дафъатан унинг кузларида аллақандай мунг пайдо булди. Юзига бир оз паришонхотир хаёл соя ташлаб утди. Бироқ буни ҳеч ким пайқамади. Уччаламиз ташқарига чиқдик. Муздек ҳаво. Қуксимизни тулдириб-тулдириб нафас олдик.

— Бу кеча бизникида ётиб кетасиз, — деди Тошкин

ғулдираб.

Султон ака кўнди. Ярим тун, кайга хам борарди? Машинаниям Тошкинларнинг ховлисига киритиб кўйди...

Али, Тошкин иккалангиз курпа остига кирдингизу

дарров хуррак ота бошладиларингиз...

Негадир уйқум келмасди.

Султон аканинг хам бедорлигини сезиб ётардим.

У шифтга термулган куйи хаёл сурарди.

Чуқур хурсинди...

Мен ёстикдан бош кутардим:

- Султон ака-а...
- Хм-м...
- Нимани уйлаяпсиз?..

— Углимии...

— Неччига кирди?

— Бирга.

Хижолат чекдим. Хафтада бир мартагина келса-ю, ўглининг дийдорига тўймай, бизнинг юзимизни қилиб Султон ака тўйма-тўй судралиб юрса-я... Яна Тошқиннинг жанжали, хафахонликлар...

— Султон ака-а...

— Хм-м...

— Кетаверганингизда хам буларкан...

Буларди-ю, Тошқин...

- Нима, Тошқин?

— Бирор кору хол булмасин дедим-да! Кура-била туриб... у хаммасини айтиб берувди менга. Хаммасини. Ишонганидан айтганди... Суханини синдира олмадим...

«Э, айтаверади-да, Тошкин! Нималар демайди у! Э,

одаминиг соддаси-я».

Жим булиб қолдик. Қачон уйқу босиб келиб оғушига олди, Султон ака ухладими-ухламадими, билмайсезмай қолдим... Эртасига қайтдик... Султон ака йулйулакай уйига кириб, ўғлини кўтариб чиқди. Бола отасининг иягини қитиқлар, қиқирлаб кулар, у кулган сайин Султоп ака хохоларди... Бахмал чопоп кийган аёл бошини эгганча Султон акага эргашиб келаверди. Биз билан илиқ сўрашди. Уйга таклиф қилди. Упинг лаблари табассум қилиб турардию кўзлари нам эди...

— Бизди ўғил шу-да!— Султон ака болани осмонга

иргитди.

— Хо-ой, шамоллатасиз!— Аёл қулларини беихтиёр

бола томон чузди.

— Шамолламайди, шамолламайди!— дерди Султон ака уни баттарроқ яна баланд ирғитаркан.— Пишийди!

Тошқин билан Али: «Яшасин! Зўр йигит бўлади!»— деб, болани қўлларига олишмоқчи эди, у чинқириб юборди. Султон ака овутолмай онасига тутди. Аёл истар-истамас қўл узатди:

— Майли, яхши боринг!— Ер остидан Султон акага

мунгли қаради, ияклари қалтираб кетди.

Султон ака нимадир деб гудранди.

Кетдик...

...Район марказидан автобусга чикаётиб Султон ака

билан эски қадрдонлардек хайрлашдик.

Тошқинпинг қилигидан ер ёрилмадию — кирсак. У учта беш сумликии буклаб, Султон аканинг чуптагига солмоқчи булди.

— Э!.. Э!..— Султон аканинг юзи дам оқариб, дам кукариб, сесканиб тушди.

Олинг, акахон!

Тошқи-ин! !— Овозимга кучим етмади.

— Тошқи-ин!— Али, сен лабларингни тишлаб пичирладинг.

Роса хизмат қилдингиз!

— Йиғиштир, йуқса...

«Аҳмоқми-ей, бу Тошқин!»

Султон ака калласини эгганича индамай машинася

томон юрди.

Орқамизга қарай-қарай автобусга чиқдик. Машиналар оқими орасида кетаётган «Техпомощ»дан нигох узмай турарканман, беихтиёр упкам тулди.

Қуз ўнгимдан... ўглини кутариб, оркасига қарай-қарай ховлига кириб кетаётган қишлоқи аёлнинг мунглы

чехраси сира-сира нари кетмасди...

малла она

Эрта куклам эди. Шодмоналиларникига тоғаси кучукча олиб келди. Бу химматнинг албатта бонси бор: киш буйи Шодмоналининг аяси зорланган, тунда остонадан ташқари ҳатлашгаям одамнинг юраги бетламайди, зурми-нозурми бир кучук булганида вангиллаб турарди-ку, деявериб-деявериб, тоғанинг эсини кеткизган эди. Опасининг айтгашини бажо келтирганиданми, энди қулоғи тишчиганиданми — буёғи қоронғу, ишқилиб, тоға хурсанд.

Кучуквачча чамаси яқиндагина куз очганди. Хозир алдам-қалдам оёққа турганди. Пешонасидаги билинарбилинмас қора нуқтани хисобга олмаганда, туси сап-

сариқ.

— Васька!— деб чакирди Шодмоналинииг отаси.

Илгари Васька номли бир санқи итлари бор эди, шундан булса керак, кузга куринган ит зотики бор, Шодмоналининг отаси Васька деб чақиради. Баъзилари думини ликиллатганча элапиб келади, баъзилари ириллаб ҳуради, шартта оёқдан олишдан ҳам тоймайди. Ит — ит-да — нимаям дейсиз?

Одатий исм ёқмади шекнлли, кучуквачча қайрилиб

қам қарамади.

Шодмонали шу захотиёк бошка пом топди: Маллавой!

Бошқалар бош нрғаб бу номни маъқуллашди. Пешайвондаги шолча устида оёқларини узатганда ёйилиб ўтирган тоғаси: — Энди яхшилаб боқинглар. Зўр қўриқчи бўлади. Қишми-ёзми, кечаси ташқарига бемалол чиқаверасизлар!..— деди.

У охирги жумлани жиддий тарзда аитдими, кино<mark>я</mark>

қилдими — Шодмонали фарқлолмай қолди.

Шодмонали зийрак, бувиси айтмоқчи оёқ-қули тетиккина бола. Хозир хам парваришни тоғаси айтмаёқ бошлаб юборган, қулига илинган нарсаки бор, «ма,е!» деб кучукчага тутқазаётганди. Маллавой эса негадир бепарво эди.

— Туқ меъда экан! — деди Шодмоналининг аяси қап-

дайдир қониқиш хисси билан.

Кучуквачча янги жойда эллашолмай, хадиксираб ту-

рарди.

Тоғаси шопиёлага нон тураб, устидан чой қуйди. Шоша-пиша еб-ичиб булгач, урнидан турди. Қетар чоғи Шодмоналига:

— Куникиб кетар, — дея таскин берган булди.

Унинг айтгани келди. Маллавой кейин-кейин урганди. Сал оч қолсаям Шодмоналининг оёгига суркаладиган булди. Иккови бир-биридан ажралолмай қолди. Шодмонали кучага чиқса Маллавой ҳам чиқади, уйга кирса... остонанинг нариги тарафида ортидан мултайганча термулиб қолади.

Бир кун ҳатто болалар чиллак уйнайдиган жойгача

эргашиб борди.

— Шодмонали, бу қанжиқчани нега эргаштириб юрибсан?— Номоз исмли куримсиз, юзини доимо темиратки босиб юрадиган бола Маллавойга синч солиб, ку-

пол бир алпозда суради.

Очиғини айтганда, Шодмонали Маллавойнинг ургочи-эркаклигини... ўйлаб хам курмаганди. Номознинг томдан тараша тушгандек айтган сузидан бир оз довдиради. Шундаям эътироф этишга буйни ёр бермай, зур бериб узиникини маъкуллашга уринди. Бунинг сабаби бошқа ёқда эди. Ургочи кучучваччани етаклаб юриш қишлоқда, айниқса, болалар уртасида уят саналарди. Бу жинсдагиларни қанчалик парваришлама, қанчалик боқма, улардан зур қурнқчи ит чиқмайди Қайтанга гала-гала санқи итларни эргаштириб келавериб, хамма-ёқнинг тит-питисини чиқариб юборгани қолади холос.

— Ёлғон... беихтиёр пичирлади Шодмонали.

— Ишонмайсанми?— Номознинг овози кескин, **қатъ**-

- Ишонмайман.

— Тортишиб, гаров бойлаб ўтирмайман!— деди Номоз танти охангда, сўнгра Маллавойга бебилиски якинлашди-да, унинг буйнидан шартта чангаллаб винг-винглатиб осмонга кўтарди.

— Қурдингми?

Нимани? — билмасликка олди Шодмонали.

— Ул, нимани!— Номознинг бирдан жаҳли чиқиб кетди.— Мана-а буни-да!— Маллавойнинг қорнига бирикки шапатиллаб қуйди.

Курдим, курди-им!— Шодмоналининг ҳам тову-

шида қайсар оханг хукмрон эди.— Нима бупти?

— Хеч нарса!— хотиржамлик билан кифт қисди Номоз.— Хозир йукотишга кунглинг булмаётган булса, кейинчалик болалаганидан сунг барибир отиб ташлаш керак.

Шодмонали хафа булди. Уйга йнгламсираганча қайт-

ДИ.

Буни на отасига, на аясига сездирди.

Уч-турт кун утди.

Бозорга борувдим, йўл-йўлакай сизлардан бир хабар олиб ўтай дедим-да, дея гапира-гапира амакиси Бўрон полвон кириб келди. Копчинидан Шодмоналига хўроз-канд, хуштак чикариб берди.

— Чуриллатиб юравер, жигар,— деди овозини баралла қуйганча.— Хуштакда хислат катта. Чалишнинг ўбдон машқини олсанг, бориб-бориб улғайганингда мир-

шаб булиб кетишинг хам хеч гап эмас.

— Хозир миршаб деган касб йуқ-ку?— деди Шод-

моналининг отаси хайрон булиб.

— Миршаблик булмаса мелисалик бор—фарқи нима, фақат номи ўзгарган,— Бурон амакининг қиёфаси жиддий тортди.— Э, қуй, жигар, сенга мунақа ишлар ярашмайди, қарғишга қоласан,— деди айтганларидан дарҳол тониб.

— Хуштакни пима килай?— суради Шодмонали бо-

ши қотиб.

— Қайтариб бер менга! Миршаб булмайдиган булдинг-ку!— деди Бурон амаки янада жиддийлашиб.— Қопчиғимга солиб қуяман. Гох-гохида узим чалиб тураман. Чу-ур, эткизсам тамом, хамма тумтарақай булади...

Шу махал Бурон амакининг нигохи супа остида пил-

дираб юргап Маллавойга тушиб қолди.

Ие, ие!— дея, бенхтиёр хитоб килди.

Сунгра:

— Муни ким опкелди?— деб суради.

— Тоғам! — жавоб қайтарди Шодмонали.

— Тушунарли, тушунарли!— Бўрон амаки бошини силкий-силкий бир сўзни қайта-қайта такрорлади.

Шодмонали бунинг боисини билолмади.

Бўрон амаки кетишга чогланаркан, Шодмоналининг кулогига шипшиди:

— Мундан тезроқ қутул. Иложи булса тоғангникига элтиб ташла. Сал улғайса бошингга битган бало булади, адаштираман десанг ҳам ҳайтиб келаверади... Омон бул, жигар! Ҳе-е ургилдим тоғангдан!..

Шодмоналининг тоғасиниям, амакисиниям қораси

шу ўчганча ўчиб кетди.

Орадан бир йил ўтди.

Шодмонали энди олтинчи синфда. Маллавойни эргаштирно юришга илгаригидек вақт қайда? Дарсларию уй ишларидан ортмайди. Қолаверса, Маллавой ҳам энди расмана кучук булиб етишганди. Ҳовлининг этагида, одамлардан четроқда, овлоқ жойда ётарди. Унинг буйнига занжир солишмаганди. Мумин-қобил, итоатгуй ит чиқиб қолди. Кет, дейилса бас, уз жойига бориб ётаверади.

Бу қанақа кучук ўзи?— Шодмоналининг аяси ху-

ноб булади. — Пишакдан хам қурқади-ку!

— Аканг топиб келган-да!— кесатади Шодмоналининг отасн.— Пастдаги девор йикилибди. Кечаси итлар келишади. Хали курасан, бир этак болалаб хам беради бу муминтойинг.

Аяси нима деярини билмай жим қолади.

Отаси айтган кун етиб келди. Туни билан қор ёғиб чиққанди.

Сахарлаб супада қор кураётган Шодмоналининг аяси Маллавойнинг катагида аллақандай ожизона ингиллашни эшитди.

Қалиши билан қорга ботганча, совуқни ҳам эсдан чиқариб бориб қаради. Маллавой болалабди. Аммо болалари куп эмас, биттагина эди. Шодмоналининг аяси балки курмай қолгандирман деб катакнинг ичини, ён-атрофини синчиклаб куздан кечирди. Маллавой оёқлари остида ётган ягона кучукваччадан бошқасини курмади. Бу кучукча ҳам маллатус, пешонасидагина онасиникига ухшаш қора нуқта бор эди.

— Бу кучукваччанинг хам исми Маллавой булади,— деб хаёл қилди Шодмоналининг аяси.— Маллавойни

эса Малла она деб атай қоламиз.

Шодмонали кичкина Маллавойни куриб қувонди.

Сабри чидамай уни кутариб қаради: эркак экан!

Кувончи ичига сигмади.

Малла онанинг кузлари мултирабгина турар, суягига ёпиштанди. Олдига ташланган парсаларга қарамас, мехрибончиликларга лоқайд, баайни ўз бурчини ўтаб булган, энди тирикликиннг заррача қизиғи қолмаган каби эди.

Шодмоналигина эмас, унинг аяси, хатто норози пун**гиллаб** юрган отаси хам Малла онашинг маъюсланишди. Бирок бу хали холва экан. Орадан икки кун ўтгандан сўнг Малла она кечаю кундуз бетиним вангиллаб-ангиллаб чикадиган булди.

Уйда хам чирок учмасди.

 — Қийналяпти, — дерди Шодмоналининг аяси.
 — Қийналяпти, — такрорлади Шодмоналининг отаси. Маллавойга Шодмонали пешайвондан жой килиб бермокчи, эчки сути билан бокмокчи эди, аяси күнма-

— Ундай қилсанг Малла она баттар азоб чекади. деди.

Бир куни кечкурун отаси Ибод овчининг кушогиз милтивини олиб келди.

Аясн дам милтиққа, дам эрининг оқарган чехраси-

га каради-ю, индамади.

Шодмоналниниг юраги ортига тортиб кетди. У отасининг: «Малла онани биратула бу қийноқдан қутултирмасак гунохга ботамиз», деганини эшитганди.

Коронғи тушганда отаси милтикни елкасига осиб чи-

киб кетди.

У билан бирга чиққан аяси хаялламай қайтиб кирди-да, Шодмоналига:

Маллавойни пешайвонга келтириб куйдим,—деди.

Бошка гаплашишмади.

Отаси қайтди. Милтиқни девордаги чуп михга илди. Усти бошларини ошхонага палапартиш ечиб ташла-ДИ.

Кечаси у тулғона-тулғона, уён-буёнга ағдарилавериб <mark>ух</mark>лолмай чикди. Шодм<mark>о</mark>налининг хам уйкуси учди.

Эрталаб аясининг хаяжонли товуши уларни илкис

уйғотди:

— Туринглар, отаси. Шодмонали, туринглар; Малла

она қайтиб келган куринади.

Шодмонали ва отаси шоша-пиша кийнциб ташкарига чикишди, ковли этагидаги паскам девор томонга кор узра иланг-биланг конли из кетганди. Изнинг бир томони пешайвонга, Маллавойнинг олдигача келган, кучукваччанинг жунларидаям кон юки, ерда эса халкобланган кон музлаб ётарди.

Аяси отасига норози қиёфада қаради. Унинг кузларида ёш қалқиб турарди.

Қарашида норозиликдан ташқари маломат хам бор эди.

Отаси девордаги чўп михдан шоша-пиша милтикни олди-да, конли издан кетди.

Куп утмай гумбирлаган уқ садоси янгради.

Милтигини олиб кетишга келаётган Ибод овчи мерганлигини намойиш қилган, Малла онанинг пешонасидаги нақ қора нуқтани нишонга олганди.

Маллавой қунишиб бошини елкаси ичига тортди.

Акиллади.

Шодмонали эса... йиглади.

Орадан анча ойлар ўтгач Шодмоналининг тогаси кезди.

— Ургочилигини билмаган эканмиз-да!— деди афстеланган охангда, лекин ёлгон сўзлаётганлиги шундоқкина юзидан билиниб турарди.— Ха-ай, майли, боласиям зўр бўлади хали...

Тоға дарвозадан чиқаётганда Маллавой пусиб кел-

ди-да, унинг болдирига тиш солди...

Тоғанинг ўтакаси ёрилаёзиб, жонҳолатда кучукчани тениб юборди. Маллавой эса ғайратга миниб, акиллаганча яна унга томон югурди.

Хайрият, Шодмонали, «бах-бах, Маллавой», деб чакириб колди. Кескин бурилди-ю эгаси томон югурди,

унинг оёги остида суйкалиб эркаланарди...

Тоға кифт қисди.

СЕН АЙТГАН ОДАМ

Уч кундан буён қор дам тухтаб, дам гупиллаб ёгади. Изгирин гувуллаб, чийиллаб, кекса дарахтларнинг топ ташлаган эшик сингари бутоқларида гийтиллаб, гирчиллаб: деразаларда нуқссиз ҳаяжонли шакл-шамойил чизади...

Маъсуманинг бир дусти бор—сири, айтмайди бировга, курсатмайди. Кимдир илгари, балки у тугилмасиданок сузлаб бергандек, курсатгандек. Кунгли гашланади, торики-и-иб кетади: «Ким?! Ким?!» деган нидо калбининг аллакайси бурчида акс-садо бериб туради... Факат бир дусти — сири, хали эриб битмаган муъжиза — деразадаги манзара...

* * *

Йул... Қор босган, уйдум-чуқур машаққатли йул... Шамоллар шум, бижғиган, девона... Осмон — кулранг булутлар, рутубат юзнни қоплаган олий хилқат... Уфқ — покиза оппоқ умиддан кичик нишона... Йул ўртасида кетаётган одам уфққа талпинади, дам кичраяди боладек, дам хеч нарсани писанд қилмайди — полвонга айланади. Муз қиров қоплайди юзини, совий бошлайди юзи, қалтираб кетади — кузларини бурон тусиб қуяди. У интилаверали, уфқ олдига туман йиқилади, чор тараф бир, чор тараф қибла: қайда у оппоқ умидлар, қайларда қолди?!

Хамма қишки таътилга кетди, уйлари узоқдалиги учун у қолди — одати бир йилда бир, ўшанда хам ёз пайти боради. Биринчи кун гарангсиб, торикиб юрди — ташқарида қор ёғмоқда эди, хонасига кириб ичкаридан қулфлади: «Э-э, худо, эртани қандай ўтказаман?» деган ўйда каравот устида бир-бир ярим соатча ичини ит тирнагандек ўтирди... Эртаси хам ўтди, бу гал хонасини ичидан қулфлаётганда унча эзилмади - ўрнига кирди-ю, қотди қолди... Эрта уйғонди, турдию уз дусти -сири-манзарага кузи тушди. Кунгли ғашланди, хираланди — кимгадир айтгиси келди, хеч ким йук. Нонушта қилган булди. Хаёли оғиб, уй суриб утирди, сунг елкасига пальтони ташлаб, ётокнинг укув залига чикди. Зал бўм-буш, хувиллаб ётарди, нариги бурчакда елкасини кисиб, кунишиб китоб титкилаб ўтирган ўрта буйли, чувак юзининг туси учган йигит ва тусикнинг нарёгида мизгиб ўтирган, стулга қуйилган бочкадек кутубхоначи хотиндан булак хеч ким йук эди.

Маъсума йигитга куз қирини ташлай-ташлай, кутубхоначига яқинлашди, китобнинг номини айтди. Кутубхоначи эриниб урнидан турди, кукрагини олдинга чиқариб, керишаётгандек қулларини икки томонга са-

ланглатиб китоб раплари томон юрди...

Маъсума залнинг уртасидаги столлардан бирига

ўтирди. Китобнинг биринчи бетини очди...

«Бир бор экан, бир йуқ экан... Бир чол утган экан... Нариги дунёга хижрати якинлашганини сезиб, уч углини кошига чорлабди, дебди:

— Болаларим...»

Маъсума кичкина, оппок, нозик кафтини китоб бетига қуйиб, аллақандай маҳзунлик, паришонлик ифодаланиб турган кузларини ер остидан бурчакка ташлади. Ингит қараб турган эканми, тезда нигоҳини олиб қочди, ғужанак булиб олди. Маъсуманинг юраги тез-тез ура бошлади: «Қизиқ, бу ким булдийкин?»— деб уйлади. Дарвоқе, йигитнинг бу ерда биринчи марта пайдо булнши, тугрироги Маъсума уни илк куриши эди.

«...Болаларим, бу дунёда умрим оз қолди. Умидларим кўп эди, энди фақат биттасига етишсам, сизларни орзуларингиздаги умр йўлдошларингиз билан курнб ўл-

сам армоним йук....

Уч ўгил йўлга тушибди. Йўлнинг танобини тортиб кетишибди— хар ким ўз орзусида, ўз тилагида... Уч-

тўрт кун ўтар-ўтмас катта ўғил карнай-сурнайлар билан кириб келибди...»

Маъсуманинг хаёли қочди, беихтиёр: «Варақлайдию

холос!» деган фикр кунглидан барқ уриб утди.

«...Ота,— дебди катта ўғил,— у хуш-хандон, бахтиёрликдан кўзлари чарақлар, лабларидан кулгу аримасмиш.— Мана-а орзумдаги киз — бой-бадавлат: еганим олдимда, емаганим ортимда бўлади!..

Бор яшайвер! — чол унга уй-жой курсатибди.

Кейин уртанча уғил ой деса ой дегулик, кун деса кун дегулик кизни етаклаб келиб, отасига курсатибди.

— Сизлар бахтли бўласизлар!— дебди чол уларга.— Ха-а, осуда, эл қатори яшайдиганлар доим бахтли бўлишади!

Улар ўз араваларини судраб, гох кўзга чалнинб, гох бор-йўкликлари билинмай юришаверибди. Отанинг кўнгли улардан типчибди.

Энди Кенжатойгина қолибди. Ғалати-галати одатлари, ҳар қандай одам билан чиқишиб кета олмаслиги

боис чол хамиша ундан хавотирда экан...»

Маъсуманинг юраги ўз-ўзидан сиқилди. Уф тортиб, толикиб китобдан бош кўтарди. Қаршисида халнги йнгит унга беозор, менсимайрок бокиб ўтирарди. У хозиргина келган чамаси, стулга ўрнашиброк жойлаша бошлади... ва Маъсумадан кўзларини узмаган холда:

— Эртак ўкияпсиз шекилли-я, ишонасизми эртакка?— дея, локайдгина савол ташлади, овози хиркираб, томогини шамоллатган кишиларникига ўхшаб чикди...

— Исмингиз Маъсума, а-а?! Маъсум гул, маъсум чехра... Шунақа сузлар одамга бошқачароқ таъсир қиладими-ей...

— Ие, исмимни қайдан билдингиз?— ўзини ўнглаб олган Маъсума, кўзларини беихтиёр катта-катта очиб, хайрат билан сўради.

— Акбар айтувди. Бор-ку, Хожиев! Уша! Курсдош-

ларингиз, менинг синфдошим...

— У Москвага кетган-ку?— Маъсума: «Сиз бу ерда нима қилиб юрибсиз?» демоқчи эди, тилини тишлади...

— «Сен нега буёқда сандирақлаб юрибсан?» дейсизми?— худди Маъсуманинг кунглига кириб чиққандек, ракт еган товушда гапни айлантириб, бамайлихотир давом этди у.— Мен Москвадан келдим, ушатта уқийман. Илгари бир келганимда Акбар комендантларингиз билан таништирган эди. Хозирча Акбарнинг хонаси-

да ётиб юрибман. Қишлоққа борай десам йўл йўқ довонни қор босибди, ўтиб бўлмайди...

— Энди нима қиласиз?— Маъсума беихтиер ачиниш

билан сўради.

— Ничево!— йигит синиқ табассум қилди.— Қишлоқни шу ердан ҳидлаб-ҳидлаб кетаверамиз-да!

— Ха-а...

— Ана шундай! Бор экан-да, йўгакан, бир йнги**т** бўлган экан...

— Сиз нима ўкияпсиз? — беихтиёр кизикди Маъсу-

ма, унинг гапини булиб.

— Фалсафани, фалсафа — аклиниг шамчироги деган биттаси! - йигитнинг кузларида, манглайида нописандлик чизиклари барк урди, кейин паёпай, китоб укиб бераётгандек давом этди. — Акл эса доимо керак! Юраги, хиссиёти билан яшаётганлар гул булишади. Уларни доимо бировлар алдашади, устларидан кулишади, масхара қилишади. Улар хар вақт етти қават осмон устида юришади, худди сиз укиётган эртаклардагидек... Хаётнинг ибтидо ва интихосидан бехабар колишаверади. Улим — хаётнинг конуни. Хиссиёти кучли булганлар буни жиддий уйлаб, мухокама килганларида (аслида улар бунга қобил эмаслар!) улган киши тепасида оху фиғонлар, изтироблар чекишмасди. Улган улиб кетди. Кимга керак? Нима керак бу азоблар, изтироблар? Мусиқа тинглаётиб йиғлаб юборишади — лекин, ким билсин, бастакор бу мусикани ўғлига велосипед олиб бериш учун, бировдан олган қарзини ўз вақтида тўлаш учун ёзганми? Аклли одамлар хамма маъкул ва макбул гапларни зингил солиб тинглашади-да, ўз билганларидан колишмайди. Юрак ўз-ўзини бошкаришга хам ожиз, акл хатто одамларни бошкаради, уларга хукмини ўтказади, ўтказажак...

Ингит жим булди.

— Пошшодай хукм-фармон беришга хавасим зўр денг!— Маъсума кесатик килди, йигит унга тобора ёмон куринмокда эди.

— Эгилиб яшашга хам токатим йук!— йпгитнинг кузларида нимадир йилтираб кетди, лаби гезариб, аф-

ти буришди...

Маъсумани кузларинниг ости пирпираб, манглайи эгилди. Ингит урпидан турмокда эди, жим кетишни узига эп курмади шекилли:

— Хайр!— деди зўр-базўр. Маъсума эшитмади, эшитмасликка олди эмас, хакикатда хозиринг ўзида унинг хаёли аллақаерларга кетган эди, совукнинг нуқси урибоқаринқираган йигитнинг юзи баттар қум учди, лабини тишлаганча «ўз бурчаги» га йўналди...

«...Орадан хафталар, ойлар ўтиб, чол Кенжатойнинг кайғусида дунён боқийга рихлат қилибди. Бир куни

йигит мажнунваш, афтода холда уйга келибди.

— A-ха-а!— кулишибди бой хотин ва катта ака.— Хам чиройлисини, акллисини, хам бой-бадавлатини излабсан-да!

Тополмайсан, тополмайсан!— уларга қушилиб

<mark>чинкири</mark>шибди кичик ака ва келин.

Қенжатой қаттиқ уҳ тортиб, «эҳ-ҳ!»— дея қул силтаб, этагини қоққанча уйдан чиқиб кетибди. У куп чиройли, ақлли, бой-бадавлат қизларни учратибди, лекин Кенжатой бошқачасини, бошқачасини орзу этаркан! Қандай? Қандай бошқача ахир? Ғалатироқ, ўзига ўҳшаганроқ, ишқилиб оддий одаммас, бошқачароқ».

Маъсуманинг куз олди коронғилашди, юраги кук-

сини ёргудек тепа бошлади.

«...Атрофида бадбуй шамоллар эсаётган йигит ота-

сининг қабрига бориб, юм-юм йиғлабди:

— Отажон! Нега мен бошқалардек эмасман, нега хамма қатори бахтли булиб қолишни истамайман, нега? Айтинг, отажон, отажоним, айтинг!

Отанинг рухи унга жавоб берибди, сочларини си-

лаб-сийпаб жавоб берибди.

- Сенинг одамлардек яшай олмаслигингдан қурқардим, болам, умринг азобда қолғанлигини куриб яна қақшайман...
 - Нима қилай, отажон, отажоним, нима қилай?!
- Юм кўзингни. Энг ширин висол— хотира, ўтмишдан топасан...

Οҳ-ҳ...

— Иилларни ҳатлаб ўтиб қидиравер, болам. Қийинчиликлардан, бўронлардан, ёмонлардан ҳайнқмай курашавер, топасан!

Иигит бузлабди, сиқтабди...

У хамон бошкача эмиш, одамлардек яшай олмасмиш, узи айтган одамнинг борлигига, уша одам хам узидек бошкача эканлигига ишонармиш, хамон киди-

рармиш...»

Маъсуманинг кузларидан ёш қуйилмоқда эдн, урнидан туриб чопкиллаб кетди. «Фалсафий иборалар» миясига кирмай, хуноб булиб утирган йнгит унинг ортидан органия хайрат билан қараб қолди.

Маъсума югурганча хонасига кирди, ичидан қулфлаб, ўзини каравотга ташлади ва ўксиб-ўксиб йиғлай бошлади...

Ташқарида оппоқ қорни ғарч-ғурч босиб, кимдир тентиб юргандек туюлди, дераза олдига борди, ҳеч ким

йӱқ...

Юраги ғижимлана бошлади. Манглайида, оппоқ дардманд бетида кезинган паришонхотир, бир оз девонаваш телба-тескари хаёлни муаллақ қолдириб, намланган киприклари азобга тула кузларининг устига

тортилди...

...Оппоқ қор эмиш, чул эмиш, изгирин эмиш... Уфқ Маъсумага, Маъсума покиза, оппок умид нишонасига айланган эмиш... Унга талпинаётган одам Кенжатой эмиш, манзилининг поёни йук, бепоён манзил — умид манзилига интилмоқда эмиш... Юзларига, баданига санчилаётган изгирин танини бир қоп суякка айлантирар, огритар, ҳадик қушилган овози нидога айланади эмиш:

— Мен излаётган одам қайда, қайларда y?!

Маъсума гапирмокчи булармиш: «Мен айтган одам сенми, Кенжатой? Уша сенми, Кенжатой?» демокчи булармиш, лекин тиллари айланмас, олдига туман йикилаётган эмиш...

Изгирин, рутубат... Муз харсанглари... Шум шамоллар Кенжатойнинг овозини аллақаерларга олиб кетаётганмиш:

— Қайда у мен айтган Одам? Қайларда у?!

КАРИМ ОТА

Карим ота оғилнинг шифтидан кетмонни олиб болға билан эринмай терди. Келини райхон экаман деб кузлаб қуйган ерни чопиб, дастасининг унғайлигини синаб курди. Сунг уйга кирди. Набираси ҳамон донг қот-

ганича ухлаб ётарди.

— Хой Нурмат! Тур! Тур, болам! Чойингни нчиб, чалмани чопиб қуйсанг-чи, қишда ҳарна-да... Хеч булмаса танча исийди-ку. Ётишингни қара-я! Илгари сен тенгилар Уратепадан Хужандга эшакда бориб бозор қилиб келарди. Бул! Мен тоғангникига утиб келай, шундай кунларда қиз чиқарармнш... Тушдан кейин ток чопгани борамиз...

Карим ота фотиха туйидан қайтғанида қуёш оға бошлаган эди. Набираси энди уч-туртта чалма узган экан, отанинг қиёфаси тундлашди. Кетмонни қулига олиб:

— Қилавер ишингни, мен узим бораман боққа, —

дея шахд билан эшакка минди.

Бог қушниси Мансур ака хам эндигина келиб иш бошлаган экан, Қарим отани куриб суюниб кетди.

— Оббо ота-ей, — деди кувноклик билан, — неварача-

ни юборсангиз-ку ўзи бопларди-я. Овора бўлиб...

— Э-э, эрмак-да, Мансурвой. Неваралар бобокалонларига тортмаянти, шувокнинг шохига ўтирадиганлардан шекилли...

Карим ота йигитлардек чаққонлик билан ток пушталарини чопа бошлади. Кетмон бир нарсага қарс этиб тегди. Отанинг юраги гупурди. «Кўза-ёв! Е тош-пошмикин?» хаёлига лоп этиб шу

фикр келди.

Шошилмай ток новдасини бир четга сурди, кетмон билан пуштани кавлай бошлади. Кетмон яна тегди. Қарим ота тупроқни қули билан суриб қаради, суяк экан.

«Кумиб ташласаммикан?»— дедию дархол фикридан

қайтди: токнинг остида суяк турса хосияти йўқ.

Суякни олмоқчи булди, узун экан, икки четини яна

кавлашга тўгри келди.

Карим ота суякни қулига олди. Унинг кум-кук томирлари буртиб турган чайир қулларида қачонлардир

дафн этилган инсоннинг сон суяги турарди.

— О-об-бо қизталоғ-ей, илгариги одамлар жа-а гавдалик булишган экан-да,— эшитдими-эшитмадими, дегандек қушниси томонга назар ташлади. Лекин ҳеч ким куринмади. Ярим пушта чопилган ер оқ куйлакка қора ямоқ солингандек кузга яққол ташланиб турарди.

Карим ота кечқурун қабристондан қайтди. Унинг

кўзлари ичига ботган, ғамгин эди.

Эртаси куни қозон осдириб, қишлоқ муйсафидларини чақиртирди. Улар ҳайрон эдилар. Воқеани билиштач, хурсинишди. Айримларига ҳатто қариндошнинг улими ҳам малол, шунинг учун келганлар қачонлардир «дунё боқий»га рихлат қилиб, энди еттиёт бегона чолнинг кулида иккинчи марта дафн этилган марҳум хотирасигами ёки жигаридан ажралгандек ғамга ботиб «улик оши» бераётган чолнинг соддадиллигигами — ачинишди. Ошдан сунг уёқ-буёқдан гаплашиб утиришди.

Тўрда ўтирган мулла Даврон ўн беш яшар ўгилчасининг машина хайдай олишини, одамларнинг яхшисмонини бир кўришда билиб муносабат қилишини майнн товуш билан хикоя қилиб, хаммани огзига қаратди. Карим ота эса пойгахда тобора букчайиб, кичрайиб

кетгандек булиб утирарди.

Иккинчи кун тушга яқин томоғидан ҳеч нарса ўтмай ётиб қолди, келинлари, невара-чеваралари отанинг атрофида гирдикапалак булишди. Врач келди. Бети сулиганроқ бу одам отанинг куксига «дурбин» қуйди. Дори-дармонга, оқ халатли кишига иши тушмаган Қарим ота: «Куксим соф, текшириб утирма», дегандек унга ижирғаниброқ тикилды.

-- Xe-e-eч ган эмас, ўтиб кетади, бардам булинг,

ота, — деди врач хам бамайлихотир.

Совхознинг бош агрономиям Карим отани кургани келди.

— Ота,— деди у дастурхон барини ўйнаркан,— равотнинг ёнига мактаб болаларини хашар қилдириб тўртбеш минг тут кўчати ўтказмоқчимиз, қурт тутадиганлар барг қидириб жуда қийналиб қолишди.

- Узимизда булгани тузук, - деб уни гапини тас-

диклади ота.

— Шунга тажрибали бир боғбон керак-да.

Ота ўйланиб қолди.

Ашуров раислигида ўн мингдан зиёд олма, нок нихолларини Карим ота парваришлаб берганди. Бунга ўн беш йилдан ошди. Хозир у совхознинг энг катта боги бўлиб қолган.

— Майли, Нурматвой, уч-турт куыдан кейин бир ке,

маслахатлашамиз.

Уша куни чолнинг қайсарлиги тутди. «Тўрт-беш минг кўчат ҳазилми?— ўйларди ўзича.— Беғам, бефаросатроқ одамнинг қулига тушса болаларнинг ҳам, совхознинг ҳам меҳнати зое кетади. Нурмат менга илиниб келибди. Уч-тўрт кундан кейин ўзим чиҳаман десам бўлмасмиди?!»

— Дада, овқат опкелайми? — суради келин.

— Майлишг...

Кунгли овкат тусамайрок турган булса хам косага кошик солди. Буш коп тик турмас, эрта-индин ншга бо-

риш керак.

...Ота хеч нима курмагандек булиб кетди. Кучат экиш байрамдек утди, илгари далага қуш чиққанда шунақа одам йнғиларди. Эккан билан булаверармиди, сув керак. Уч чақирим, юқорндаги ховузга кишлоқинин яккаю ягона булогининг суви йнғилади. Одамлар кечаси қувур оғзини беркитиб сув йнғишар, кундузи эса томорқа суғоришарди. Қарим ота қувур оғзига латта, чим бостириб гохи пайтларда пойлоқчилик қилиб хам ётарди. Фаросатсизлар булади, бирортаси «шип» этиб очиб кетса тарновдан тушаётгандек озгина сув қаерга старди дейсиз.

Минг машаққат чекди, барибир анчаси қуриди.

«Қайта экиб кукартираман, челак билан булса хам сугораман», ужарлик билан уйларди Қарим ота.

Ссяхоз директорининг олдига борди.

— Абдували, ўзимизнинг ўглимизсан... Менга учтуртта яшчи бер, Нурматга айтувлим, «директирдан бир огиз сўрамг», дедв.

Директор ўрандан турнб хонанн айланди. Деворга

осиглик турган совхоз харитасига бокиб ўйга толди.

Стол устидаги сигаретдан олиб тутатди.

— Ота,— директор Қарим отанинг елкасига қулини қуйди,— қозир... узингиз биласиз... пахта масаласи...

«Бунинг гапи ҳам тўғри, ҳозир пахта муҳимроқ», деган фикр ўтди отанинг кўнглидан. Аммо гапи синганлиги унга алам қиларди. Бурун катаклари кенгайди, ҳовоҳлари уча бошлади. Оппоҳ соҳолларини бармоҳлари орасига олиб, ҳаттиҳ-ҳаттиҳ буради.

-- Сенингча, тутнинг кераги йук. Шундайми?!

Ота шахд билан чиқиб кетди. Директор бирпас сер-

райнб турди-да, сунг шарақлаб кулиб юборди.

Карим ота йўлда кетаркан, алам билан ўйлардиз «Шу қилганнга уч юзта тутни ёлгиз ўзим экмасам, Карим отим бошқа бўлсин!»

Унинг хаёт бешигида уч юз умид йўргакланди.

Турсунқулнинг ўгли ўртоқлари билан совхоз богида куй боқиб юриб, қуруқ шохлардан нокнинг остида гулхан ёқибди. Оловнинг қийиқ тиллари дарахтга ҳам етиб борган-у, у ўртоқлари билан ҳиринглашиб ўтираверган. Қарим ота у нокни ўз қули билан экканди, тутзорга ўтаётиб куриб қолди. Қоп-қора булиб кетган дарахт шохларини сийпаркан, юрагининг бир парчаси узилиб тушгандек булди.

— Тавба! Биров бутай деса, биров бузай дей-

ди-я, — бақирди у хеч ким булмаса хам.

Уз қули билан нихол кукартирмаса, Қарим отацинг жони қандай чиқади, улиш осон дейсанми, дунёнинг сархисоби бор.

Умид...

Эрталаб эшакни миниб тутзорга кетаётганида суви қуриб қолган ховуз буйига Шариф бобо чиқиб туради. У Қарим отадан кичик, шунинг учун аввал салом бериб, гап ташлайди:

— Ха-а, Қарам ака, кетяпсизми?

— Кетяпман!— истар-истамас жавоб беради Карим ота, субгра ўзича тупныллайди:

- Сендай бекупок бойуғлига ухшаб ховуз буйини

бикситиб ётайними?

III ориф бобо унинг ортидан саргайнб кетган суйлоқ тишини к рсатиб тиржаяди:

— Рохат килиб ётсанг булмайдими қариганда, бир

оёгинг гурда...

Қуёш тепада. Қовуз буйндаги адл тераклариянг

барглари хорғин силкинади. Карим ота киприклари, соқол-муйловини чанг босиб хориб қайтаётганда уша жойда Шариф бобо билан кексаликни буйнига олган Турсунқул, Имомназар, Камоллар утирган булади. Улар Карим отадан ғижинишади: «Ешларга қуйиб бер ишин. Қилади-да!»

Ховуз буйидагилар негадир Карим отадан хайиқишди хам. «Бу чолдан нега қурқаман? Нима, қарзим борми?» деган фикр донмо уларнинг кунгилларига соя солиб туради. Бир қарз туфайли дунёга келиб, шу қарзии узгунча яшамоққа ният қилган одамга ухшайди

улар.

— Маним нафсим балодур, ёнган ўтга салодур, мул-

ла Турсунқул. Хи-хи-хи.

— Сенинг ишинг билан совхоз бойирмиди, турт туп туг экдим, деб дунёнинг кетига олов қулди бу чол.

— Келяпти!— шивирлади Шариф бобо.

Улар жим булишди. Қарим ота тескари қараб кетмоқчи эди, лекин иложи булмади.

— Ха-а. Карим ака, келяпсизми?

«Хар бир одамнинг борадиган, келадиган жойи булади. Бу шурликлар хеч қаёққа чиқолмаса қайдан келсин?» Қарим отанинг хаёлидан шу фикр утди, жавоби эса дадил:

— Келяпман!

Уртада жимлик. Карим ота эшагига халла босди.

— **Туқс**онии урди-я!

Хар куни туш махали ховуз буйида шунақа сузлар булиб утар эди... Уйда эса Карим отанинг қаршисида уйқучи набира кафти билан шишган қовоқларини иш-қаб, дакки эшитади.

— Мен сенга қачонгача ўргатаман, а? Э, бола, куюнганимдан айтаман, ха, куюнганимдан... Ун учга кир-

динг, бу юриш-туришда качон одам буласан?

Набирасининг безрайнб туриши жахлинн чиқарди. Кайфияти бузилиб кучага чиқди. Йул четида оқаётган билакдеккина ариқ буйига чунқайди. Сувга термулди. «Эх-хе... Умр хам сувдек шир этиб утаркан кетаркан... Энди ўлимлигингни ўйласанг хам буларди, чол!» Унинг хаёли чальнб кетди.

Пул четида қийқиришиб чиллак уйнаётган болаларга қушилмай, одамови булиб турган етти-саккиз яшар бола Қарим отанинг эътиборини тортди.

Хо-ой Махсумнинг ўгли, бери кел-чи.

Бола буйнини кисиб кела бошлади. Карим ота унинг

кир-чир уст-бошига, рангпар юзига боқаркан, юраги бир нимани сезгандек «шув» этди...

— Даданг қаерда? — боланинг кир қулчаларини да-

гал кафтлари орасига олиб суради.

Сурида ётиптилар...

— Хм-м. Ойинг-чи? Ойинг хам уйдами? — Гіўқлар, уч купдан бери йўқлар...

Кузини ердан узолмай мунғайиб турган бола тусатдан «хи-хиқ» этди-ю, йиғлаб юборди.

Ха-ай, катта йигит хам йнглайдими, уят булади!

Қуй, йиғлама!

Карим ота яктагининг ички чунтагини титкилаб, қоғози кирланиб кетган конфет топиб, болага узатди. Бола ҳамон пиқиллаб йиғларди.

Отанинг кузларига тусатдын ғубор чукди, шартта

ўриидан туриб, болани етаклади.

— Юр, болам!

Бола эргашди, йкгидан тухтаганди.

Кун тобора қиздирарди, Қарим ота ўзича шивирлади: «Ноинсеф! Учта гулдай боласи бор-а, қадрини билмаган... Сочи супурги, қули косов булиб хизматини қилади, шундаям уриш-жанжал... Қанақа одамлар ўзи? Тилла хотин у, тилла хотин... Илгаридек қадр қана? Мехр қани? Қанақа одамлар-а?!»

Бола нозик бармоклари чолнинг дағал кафти орасида кисилиб оғриётганига қарамай, унинг ортида йур-

тиб борарди...

ХИЁНАТ ГОРИ

Ишонгил, ҳеч қачон сени алдамас софдил элатларнинг асотирлари. Шавкат Раҳмо<mark>н</mark>

Тоглар фаслларнинг асл қиёфасини намойиш этади: бақор буйи курк-таровати қутир тошлар орасидан

унган ўтлар-гиёхларда, қиш аёзи халқа-халқа булутларни «кийиб олгап» чуққиларда узоқ-узоқ сақланиб

қолади.

Тоғлар қисқа ҳаётда ҳамма нарсани тез куриш ва унутишга маҳкум одамлар сингари эмаслар — улар ҳис қилишга ошиқмайдилар, саратон тошлар сиртида чарсчарс ёнса-да, Қуёшнинг ғаниматлигини унутмайдилар... Одамлар бир жойда тудаланиб аллақандай уткинчи ташвишлар, майда-чуйдалар билан уралашиб ётншганда тоғлар энг содда, энг оддий, энг пок ва ҳалол яша- стган буладилар....

Бир тўп арча хамма нарсани кўм-кўк яшнаб қарши олади... Танасига сингган поклик шунчаликки, неки қабихлик бор, ишонмайди... Кессалар хам ишонмайди, чопсалар хам...

Хамма нарсани кум-кук яшнаб кузатади...

Шундай туғилади, яшайди...

Тоғларда фасллар узоқ яшайди... Тоғларнинг йиллари узун-дароз, қисмати абадийлик. **Горлар...**

Қояларнинг афсонаю асотирлари яширинган «кўзлари». Сир-асрори қоронғи, чуқур тубида. Ғорларнинг ичи намхуш, зах, тепасида катта-кичик тошлар осилиб ётибди... Қуёш нурлари дастлаб уларга тушади. Қизиб-қизиб қунботар пайтида ловуллаб алангаланади...

* * *

Тоғлар занжирининг биринчи ҳалқасида, унча баланд булмаган жойда қадимий ғор, ғор ёнидаги тош супачада соқоли патила-патила пахмайиб кетган, дунёда худди минглаб-минглаб йиллардан буён яшаб келаётган ва чамаси яна шунчасига куз тиккан чол... У эски пустак устида чордона қурганча най чалади... Най йиғлайди, сиқтайди, пиманидир сураётгандек, илтижо қилаётгандек... Қуёшнинг юзи сарғайиб, хира тортади...

* * *

Қуёшинг ёғдулари тошлар устида ўйнаганча, гиёхлар, ўт-ўланлар узра уфқ томон чопқиллаб кетди... Ун етти-ўн саккиз ёшлардаги йигит зўр-базўр қадам ташлаб, бошларига оқ шапкачалар қундирган, қора кузойнак таққан енгил спорт казаминдаги икки эркак, бир аёл-

ни ортидан эргаштириб борарди...

Ингит тоғлик эди. Чолвор ва чориқ кийган, сурп яктаги кирланиб кетганди. У эрталабдан бери йўл бошлаб юрибди. Хомсемиз, терилари позиклашиб кетган бу одамлар сал соя-салқин, шабада тегадиган жойда дарров чўз жишиб, хуррак отаверишлари билан йигитнинг жонига тегиб кетди. У зерикар, олис-олисларга термуларди, холос. Бир сафар аёл унга:

— Махмудчик, юр, бир айлантириб ке,— дея ишва

билан боқиб ўриндан турди.

Аёл ёш эди, кухлик эди, кузлари аллалаётгандек бокарди. Махмуд больши эгиб, лабини тишлаганича унинг ортидан эргашаржач, Куёшин ўйлаб борди... Қуёш ҳар куни тушига кирарди. Тоглар ортида у думалайди, думалайди, Махмуд унинг ортидан талиинади, талиинади... Қуёш бирданига тенага кутарилади-ю, ёйилиб осмонга айланади...

Аёл тошдан-тошга эчкидек сакраб, баъзан қалқиб кетиб Маҳмудга суянар, Маҳмуд осмону Қуёшни қаттиқроқ уйларди...

Уфқ қизғиш-олтинранг тусда товланий, ёний, атрофни кечки сукунат, босиқлик эгалламоқда эди... Қоялар сукунати-ю, босиқлиги билан қадим денишмандларни эслатади. Улар элатлар, халқлар оша, нахру бахрлар оша қайларгадир нигох қадаший, оғир уйидан чучитий юборган дайди шамоллар, қуюнлар масканини ахтаради...

Шамол, шамол... Қуюн, қуюн... Уларда маскан қайла, макон қайда?!

* * *

Уйқуга туйган икки «сайёҳ» супачанинг четидаги тош устыга қуйнлган шамчироқни, чолнинг ажинларга тула юзинн қизиқсиниб, синчиклаб «текширишди». Горнинг унча катта булмаган туйнуги олдига боришиб, ичкари муралашди. Аёл бир четда хомуш холда ер чизиб турган Маҳмуддан кузларини узмасди. Чолнинг нигоҳи чуққи устыдан чониб утишга улгура олмай қолган бир тутам ёгдуда эди.

— Бобой, бу гор тугрисида қапақа афсоналар бор?!—
«Сайёх»лардан бири юк халтасидан дафтар-қалам чикарди.— Цивилизациянинг оёги етмаган айрим жойлар — нарсалар фан оламида янгилик булиши мумкни!
Шундоқ-шундоқ, бир тог, тогда гор, гор ёнида эртаю
кеч утирган чол... Езсанг биров ишонадими?! Ишонмайди! Курмасам мен хам ишонмасдим. Ишонтириш учун
далил-исбот керак... Тап-тайёр кандидатлик иши!..

Чол индамай бир тутам пур чуккини тарк этганини

афсус ва надомат билан кузатарди.

— Бир инма денг-чи, бобой...— «Сайёх» ёзишга чогланди.— Сенсация бўлади-и! Хозир одамлар хеч ким билмайдиган, хаёлига хам келтирмайдиган нарсаларга

кизикишади!..

Чолнинг юзи қилт этмасди. У кузларини бир нуқтадан олмаган қолда най чала бошлади. Чол най қабаш қиз Зубайданинг тақдирини суйлаётганига амин эди. У бошқалар ҳам най тилини худди узи сичгари тушунишларига имони комил эди. Унинг топган-таянгани, эътиқоди ягона... Буни най одамлар дилига қуя олади, деб ишонарди...

"..Хабаш қиз Зубайдани асира қилиб олдилар...

Найда ана шуни айтмоқчи бўларди. Буни қандай айтиб бўлар?! Най ана шунн айтиб йиғларди! Буни қандай йиғлаб бўлар?! Най ана шуни айтиб изтироб чекарди!

* * *

Ана куплар тутқун қилиб олинганди. Уларнинг исми йуқ эди. Қуллар исмсиз туғиладилар ёинки исмларини тортиб олишади уларнинг.

Улар нима учун дунёга келганликларини, ким эди-

лару ким булишларини билмасдилар, билмайдилар.

Уларнинг тарихи йуқ эди.

Қулларнинг тарихи булмайди ёинки тарихини тортиб олишади улариниг, шундан сунг тақир пешонадаги ёзувни «тарих битиклари», деб уқишади... Уларнинг орасида Зубайдагина аёл эди... Аёлнинг тарихи хамиша узи билан.

Зубайданинг кузёшлари қотиб қолганди. У, юраги денгизда сузаётгандек қалқаётганини қис қилиб турарди, кукси кузёшларга түлиб кетган.

Сахро, куёш. Куёш, сахро. Куллар зўрга судрали-

шади, занжирбанд илклари кон, кон, кон...

Тоглар куринди.

Баланд-баланд, туткунлариниг азоблари <mark>олдида</mark> пасттина тоглар...

Осмонда ой кезарди. Хашаротларнинг овозлари эши-

тилди, елкаларга шамол тегди...

Шанол галати эди. Хавода тулқиндек мавжлана-

мавжлана кезарди.

Юрт исини олиб келганини тутқунлар кейин сезишди, юракларига ғулу тушди... Тарих пайҳон қилинганди. Исмлар тортиб олинганди.

Шамол эсаверарди, эсаверарди, эсаверарди...

Тутқупларнинг эгалари орасида низо чиқди, хар кайсиси ўзнга купрок қул тегишини истарди. Бир-бирларнга хиёнат қилишди — қоплар тукилди уртада, «на сеники, на меники» булди-ю, тутқунларнинг хам бошлари сапчадек учаверди, учаверди, учаверди... Дустларига хам, кулларга хам хиёнат қилишди улар!

Зубайда дарё-дарё ёш оқизиб, куллариши бошлари-

ин лигиб кумди.

Азоб, азоб...

Инглайсерди, йнглайверди...

Изтироб, изтироб... Юраги қалқади...

Қуллари оқара бошлади. Юзлари, танаси... Азоблар, изтироблар рух ва танини оппоқ, оппок мусаффолик

тимсолига айлантирганди...

Тонг ота бошлади. Адир четидаги гуллаган олма дарахти учишга шайланган оппок кабутарга ўхшаб кўринарди. Хиёнаткорлар тог томон кетаётган Зубайдани куришди. Париваш! Вужудларида, кўзларида хирс ёнди, ёнди...

Фақат бир истак ёнди...

Елгиз истак...

Зубайданинг товопларини тошлар тилди, у қочаверди, кузларига қурқув найзадек санчилиб кочаверди...

Қоя уни оғушига олди. Қиз ғор ичига кирди-ю, қўрқув билан пинжларини қисиб, бурчакка сиқилиб турди... Унинг ортидан хиёнаткорлар оёқ қуйишлари биланоқ ғор милкларидан тошлар дув-дув тукилиб, уларни босиб қолди.

Сочилган тошлар.

Хиёнатга отилган санглардир улар!

Тоғларнинг «кузлари» тубига энг соф, пок одамларгина кира олишармиш!

* * *

Сайёхларнинг юзларида хайронлик ифодаси қотган,

тоғлик йигитнинг ранги буздек оқарган....

Дафтар-қалам тутган одам афсонаю асотирлар ёзиб олиш илинжида най садосининг тинишини кутиб турарди! У кутиб турган нарсани най аллақачонлар суйлаб қуйганди!

— Горнинг номи нима, бобой? — Сўради у якинрок

келиб.

— Аёлига, элига, имонига, инсофига хиёнат қилганларга бу гор тош отади. Хиёнат гори...

У чол огзидан чиккан хар битта сузни эпчиллик би-

лан ёзиб олди.

Икки эркак гор ёнига боришар, ичкари кирмай кузатишар экан, гор шифтида қорайиб осилиб турган тошлар ҳақиқатан ҳам ҳозир кучиб тушадигандек туюлаверди уларга...

— Булмаган гап-да!— деди уларнинг бири.— Ғор

хиёнат қилган-қилмаганни қаёқдан билсин?!

— Кир ичкари...

Киргим келмаяпти.

— Қўрқяпсанми?!

— Айтдим-ку, умуман ғорга киришни ёмон кураман. Узинг киравер.

Ростини айтсам, қурқяпман...

Аёл «пик» этиб кулди.

— Диндорлар ўйлаб топган уйдирмага шунча ваҳи-

мами? Тўгрими, Махмудчик?!

Иигитнинг кузлари бир нуқтага қадалған, узи шамдек қотиб турарди. Ноқулай жимлик чукканди. Хеч кимнинг юраги дов бермасди. Чолдан сас чиқди:

— Маҳмуд!

Ингит сесканди. Пешонаси совуқ терчилади. Қимирлашга қоли келмагандек, бир муддат туриб қолгач, чолуни иккинчи марта чорлади:

— Махмуд!

Ингит қулларини қаерга қуйишни билмагандек, вужудини қаерларга улоқтиришга ҳайрондек, гандираклай-гандираклай чол томон юра бошлади. Чолга етмаеқ гор томон бурилди-ю, қалтироқ қуллари билан гор огзида пайпасланиб ичкари кирар-кирмас нимадир шарақлади. Шифтдан тош кучганди. Ингит қурқув билан узини орқага ташлади. Учиб кетай деди.

Дағ-дағ титраётган оёқлари чалкашиб-чалкашиб чолнинг олдига келди-да, ўзини унинг оёғи остига ташла-

Ди...

Иигит ўкраб юборди... Елкалари силкинди. Чолнинг кўзлари намланиб, унинг кифтларига қайғу ва ачиниш билан боқиб, қалтироқ товушда нимадир деди.

Ингит қаттиқроқ украй бошлади.

Тоғдай кифтининг силкинишидан тоғлар силкинди...

КЕНГ ДУНЕ

Нима учун биродаринг күзидаги хасни күрасач-у, үз күзингдаги ходани пайқамайсан?!

 $Xan \kappa x$

Бир одам ўлибди. Бир ўмр бари-барига етмаган камбагал экан, дафи этиш учун ҳам кашайни эшакка ортиб, қайлардандир тупрок келтиришибди... Орадан бирикки ой ўтар-ўтмас унинг қабрини ҳайвоплар очиб, ўлаксахўрлар лошини еб кетибди... Одамлар камбагалнинг давангирдек-давангирдек икки ўглига таъна қилишган экан, улар: «Бу қабр бизди отамизники эмас, отамизники мана бу», дейншиб, бузилмаган тепачани кўрсатишибди... Ур жанжал-сур жанжал бўлиб ётганда, бир киши:

— Санлар қабрға тупроғни қандай олиб келган-

сизлар? — деб сурабди.

— Шупдай-шундай, эшак билан олиб келган эдик,— дейншибди ўгиллар.

- Каёкдан?

— Хо-ов тепадан.

— Уша эшакиниг устига бир кашай тупрок ортиб ўша тепадан бу томон хайдаб юборинглар,— дебди халиги киши. Айтганидек килишибди. Эшак тикка қабристонга кириб келибди, қабрлар орасидан ўтиб, вайрона қабр тепасида тўхтабди. Угиллар мик этолмай қолишибди...

— Аммо-локигич.— дейди Умматқул,— бизда эшак у эшакдан ҳам каллалик. Шаҳар кучаларида адаштириб келсам ҳам турри уйни топиб келади, қизиқчиликка бирнкки адаштирдим ҳам, йуқ, қайда, кечқурун дарвоза олдилан «Ханг-ханг «и-и-ҳа» леб ҳанграб қулогини осил-

тириб кириб келади...

Хозир хам «каллалик эшак» бир тавақаси кесакисидан ажралиб тушган дарвоза олдида хеч қандай ишоратсиз таққа түхтатди. Товба-ей?! Чумоли билан эшакнинг фарки йук: ингичка оёклари энг огир юк остида хам «қилт» этмайди, фақат... Чумоли мехнатининг хузурини ўзи курса эшакникини ола сигир билан тарғил бузоқдан суранг. Қишда молхопанинг бир четида чүзилиб ётганини куриб «жони чикиб копти-ку!» дея хужайиннинг юзи буришиб кетар, «ёмон кунда жон чикиши хам кийин» деганларидек, жонвор инкиллаб-синкиллаб, қишни ўтказарди. Култепага думалайдиган қилик чикарса... Хай-хай худо сакласин! Ёзда сомон, гүнг ташийвериб тинкаси қуриб кетар, вақтида дунёи боқийга рихлат қилиб қуя қолмаганига афсусланарди. Начора?! Кечаги гап бугунга тугри келмайди.

Айрим пайтларда куни туғарди.

Мехмондорчиликми, ё шунга ўхшаш жойга бориш лозим бўлса унга эгар уриларди. Бедами, бўтакўзнинг хушбуй пичаниданми кавшаб, диконглаб қайтарди.

Унинг устида хозир хам эгар. Ханграмоқчи булиб чуқур нафас олган эди, бахмал дупписининг жиягини «ёғи» чиқиб ялтираб турган, башарасидаги соқоли тиканакдек хужайин икки қулоғи орасига «шап» эткизиб хивич туширди. У калласини энгаштириб, хирқираб қолди.

Хужайин сукинди, уни етаклаб ховлига кираркан:

— А-аази-мм-ж-о-о-н!— деб бугилиб кичкирди.

— Ху-увв... Хо-о-о-зпр,— пасткамгина уйнинг тупрокранг эшиги кандайдир ғашқа тегувчи, жувознинг сувспраган ўкидек «гийиқ» этиб очилди, остонада узун буйли аёл куринди. Чамаси, бу уйдан кимнинг иоми олиб чақприлса ҳам шу аёл чиқарди. Чуқур қовоқлари орасидаги пурсиз кузлари бировга тик қарашта ботинмаган, юзида қишлоқ аёлларига хос мулойимлик балққан, умрида қишлогидан бошқа жойни курмаган аёл эди v.

— Харом қотгурни отқозиққа боғлаб ўт ташлаб қўй. У-фф... Харомас, бало! Благингии ўраб оғзингга келти-

ради-я, — деганича Умматкул уйга кириб кетди.

Тахмонда тунука копланган кухна сандик устига турт-бешта тунак, курпача ва болишлар тахланган. Болорлариныг бириса бошмолдокдек куйрук, иккинчисига бир даста исприк осиб куйилган. Чулинг, одам оёги тегмаган жойнинг испривнии хосияти зур. Курпаси олиб

ташланган тапча устидаги банкада чилла суви, юзицгии чайсанг офтоб урмайди... Хар ким ўз дардига ўзи давотопса яхши экан... Уйнинг ўртасига кигиз ташланган. Четдаги каравотда чалқанча ётган йигит «Олий ўқув юртига кирувчилар учун физикадан қўлланма» деган кук муқовали, чогроққина китобдан зўр бернб қоида ёдларди. «Массанинг тезланишга кўпайтмаси... Массанинг тезланишга кўпайтмаси...»

У дадасини кургач эринчоқлик билан урнидан турди, темир каравот ғижирлаб кетди. Қафтининг орқаси

билан кип-қизил кузларыни пшқаркан:

Опкелдингизми?— дея суради.

— Хе-э! Қуяманми! Тутган еримдан узаман, — ҳалиги киши бир нимани юлиб олмоқчи булгандек панжаларини ёзиб, олдинга чузди, сунгра қишлоқ советидан олиб келган справкани белбоғининг қатидан чиқариб уғлига тутқазди.

Йнгит қогозни бепарво олди, китобиниг орасига қистирди. Ота катта ишин дундиргандек тик турган холда сопол косадаги айронни таг-туги билан симирди, лаб-

лунжини артиб уйдан чикди.

* * *

— Кетяпман, — деди Азимжон чой ичаётган дадасининг олдига келиб. У аллакачон жомадонларини тўгрилаб қуйганди. — Хужжат топшириш керак.

Умматқул ғалати илжайди. Қулидағи пиёлани даст-

турхон четига қуйиб:

— Орипуф билан гайлашдим, парво қилма,— деди ва чарм қамёнидан иккита ўн сўмлик чиқарди.— Куруқ ёгоч соя бермайди... Хм... Майли, буёгига ишпиг бўлмасин. Тўгрилайман. Кўнглингин тўқ қил. Олгин-у, олдирма.

Умматкулнинг хотини хам қушилишиб юзига фоти-

ха тортди.

Ингит инмадир деб пунгиллади. Ун сум қушилди. Она уғлинияг пешонасидан унди. Качоплардир кумилиб қолган булоқдан сув тошгандек кузларида ёш қалқди. У фақат: «Омон бул!»— дея олди. Ингитин гуё хозир онадан ҳам буюкроқ, азизроқ парса узига чорламоқда эди. Шошиб хайрлашди. Қишлоқдан чикиб кетаркан, дарахт шохидаги мусичанинг бузуқ уяси, йул четидаги қабристон, онасининг подадан қайтишни кутаб маъраётган бузоқ, бузуқ даркоза, эшак миниб утиб кета-

ётган қандайдир чол юрагини жизиллатиб, кузидан ёш чиқармади, йуқ.

У шахарлик, боз устига «катта одам» булмокчи, майда-чуйда нарсаларга кунгил бузишнинг нима кера-

ги бор?!

У кетаётган йўлнинг бошига бир пайтлар хозир таникли бўлиб кетган одамлар хам чикишганди. Улар хам Азимжондек шу тупрок йўлдан кетишганди. Картон жомадон, тўр халта кўтариб, уриниб колган кўйлагу ямок шимда минг хадик билан йўлга чикишганди.

Хозир катта одамлар булиб кетишган!

Лекин улар қишлоқдан чиқаётиб, жомадонларини ёнларига қуйганича ажриқ қоплаган тепалик устида хаёл суриб узоқ утиришар, томоғларига нималардир тиқилиб кузларига ёш келар, ота юртга, она юртга термулиб хурсинишарди... Юракларининг бир булагини шу ерда қолдириб, сунгра кетишарди... Улар катта одамлар булиб кетишган хозир!

* * *

Мансур ака беда полининг четига шолча ташлаб, курпача ёзди. Беда хиди! Туймайсан киши, ютокиб кетасан. Яшилликка айланган булутнинг таъмини сезасан. Шамол яшил денгизни майингина чайқатади. Кукламнинг тонги-ю, ёзнинг кечқурунининг гашти илк севгиникидек булади... Мансур аканинг чойхурлиги тутдими, шолча кутариб шу ерга келади. У оёгини узатиб пиёлага энди чой қуяётганди, тошнок шохига осилган турқовоқдаги бедана патирлаб қолди:

«пит-бил-дик... пит-бил-дик...» Унга жавобан иккин-

чиси бошлади: «ва-вақ... ва-вақ...»

Мансур аканинг тани бушашди, оғзининг таноби кочди:

— Оҳ овозингдан! Сайра-е, сайра! Сел қилади-я,сел! Дастлаб сайраган беданани яқинда икки юз сумга бермаганини эслаб:

— Уч юзгаям, турт юзгаям бермайман!— деб юбор-

ди.

— Узингизча нимани савдо қиляпсиз, қ<mark>ушни?—</mark> Мансур ака товуш келган томонга қараб, сапчиб тушди:

— Э-э! Умматқул, келинг-да мундоқ айланиб, — Мансур ака у билан қушқуллаб куришаркан, гина қилди: — уртада девор булмаса бир ховлимиз-у, юз сумликка ухшаб юз курсатмайсиз. Бизнинг беданани сайрагани сиз-

9—15^F 129

нинг ховлингизга етиб борса керак, албатта етиб боради-да! Биринчидан, яқинмиз... кейин ўзиям зўр-да! Шундоқмасми?— Улар ўтиришгач, Мапсур ака яна завк билан сўзини давом эттирди:

— Беданадан сайроқи қуш йўқми деб қуйдим. **А** лаббай! Йў-ў-гей?! Булбул-булбул! Хеч вақт бедана бў-

лолмайди. Тўгримасми?

Азимжонни Тошкентга жупатдим,
 Умматкул

гапни бурмоқчи булди.

— Уқишгами? Яхши қипсиз?! Хозирги замонда уқиш керак! Илм бамисли чироғ, одамнинг йулини ёритади, леган машойнхлар. Баъзан ёруғликдан қоронғулик унғай ва афзал локигин... Чойдан олинг... Тошкент ҳам хуп катта шаҳар-да! Урусми, чулчутми, қозоқми, узбекми бари аралаш. Бир-биримизга биродармиз-да билсангиз. Чилонзор тарафда бир ошнам бор, «бедана» деган сузни эшитса ухлаб ётган жойидан туриб кетади. Буишқ-да! Унинг ишқи... таърифга сиғмайди...

— Худо хохласа Азимжон ерда юрмайдиганлардан булиб кетади, кушни,—Умматкулнинг мактангиси ке-

ларди.

— Илло шундоқ бÿлсин,— деди Мансур ака ва негадир хомуш бÿлиб,— ҳа-а ишқилиб айтганингиз келсин,— деб қÿшиб қÿйди.

* * *

Ташвишни ёқтирган кишининг бепарво булиб қолиши яхшиликдан дарак бермаганидек, беғам кишининг ташвишга тушиши, дунё ҳақида жиддий ўй суриш гарчи ҳаётида ҳандайдир нохушликдан дарак берса ҳам ёмонлик аломати эмас. Ипсон ташвиши тулҳинга уҳшайди, эзгулик ундирсам дейди... Бемурод, уз узанини кенгайтирмоҳчи булиб ҳирғоҳ упирган тулҳиндан ал-

хазар!

Умматқулни «дунёни сув босса тупиғига чиқмайдиган»ларнинг сирасига киритишарди қишлоқдагилар. Унйилдан кейин пайғамбар ёшига ҳам етади, лекин бирор тузук уй-жой, мол-ҳол қилолмади шу туфайли. Сигири була туриб бозордан сут-қаттиқ опкелади, ем-хашакии сероб қилиш парвойига келмайди. Номига сигир борми-бор! Бировнинг участкасигами, ҳовлисигами подадан қайтаётган сигирларнинг энг куримсизи тушдими, бас, суриштириб утирмай Умматқулнинг бошига «дод» солиб келаверадилар.

Хар қандай гапга жавоби тайёр: «Булар, дунёнинг иши!»

Лекин кириш имтихоплари бошланган пайтда елибюгуришларини курганлар: «Тоза кунглига ғулу тушибди-ку беғамнинг, уғлининг урнига узи имтихон беряпти шекилли»,— дея унинг ортидан хайрон бокишарди. Бехос турган шамол хам куртаклар лабида мухрини қолдираркан. Умматқулнинг уғли уқишга илинди. У топган-тутганини шунга совурди. Шундай булсада Умматқулнинг димоги чоғ эди:

«Кенг дунё бу! Туқ кун хам утади, оч кун хам...

Қишлоқда бизнинг ўғилчадан зўри чиқмайди!»

* * *

Қишги сессиянинг биринчи имтихонидан ўғлининг қулаганини эшитиб, Умматқулнинг кўнгли ўпирилган сабзи ўрасидек чўкди. Чўнтак қип-яланғоч. Саросималанди. «Мансурдан қарз олсаммикан?»—деб ўйлади-ю, дарров фикридан қайтди.

— Э, обру керак! Кенг дунё, яна икки-уч ой чакка-

га тогора тутсак хеч гапмас.

Томни шифрлаш учун олиб қуйган тахталарни дарвоза олдига тахлаб қуйган эди. Пулга чамалади. «Икки юз сумга олгандик, ярмини утин йуқлигида ёқдик. Юзга кетади».

Умматқулнинг дарвозаси ёнидан ҳар куни қоп-қора аравачали мотоциклини тариллатиб ишга бориб келадиган монтёр Ота пирсиённинг:

— Хи-хи... Ха беғам, сотдингизми?— деб таш<mark>лаган</mark>

кинояли сурогига:

— Маъ́қул тушмади, Ота. Ингичка — нимжон экан, чидаш бермайди бунақа тахталар,— деб жавоб берди.

— Хи-хи... Иўқ қуйруқдан бор упка маъқул-да. А, лаббай?!

Бировнийг уйида қандай овқат пишаётганини мурисидаги тутушга қараб биладиган монтёр Умматқулнинг индамай уйга кириб кетаётганини куриб, мотоциклининг тепкисини босди ва баралла қаҳқаҳа уриб юборди.

Умматқул эртаси куни катта сумка кутариб шахар-

га, тикка Ориповнинг уйига йўл олди...

... Э-э-э... Ёнини олманг, почча, Виёдилло қанчалик босиқ гапиришга тиришмасин, томоғидан ушқириқ чиқмоқда эди. Азимжон сурида тиззасини бир-бирига мингаштириб, ўзи хакида булаётган гапларга парвоям қилмай оёгининг учини ўйнатиб ётарди. Зиёдилло болани буш қуйиб юборибсизлар, бу нима қилиқ деб поччасию опасидан домангир булмоқда эди. Хозир ғижинганча сури ёнига келиб магнитофоннинг клавишини босиб ўчирди.

— Ха-а-а?!— деди Азимжон ўрнидан туриб салом

бериш ўрнига «нима керак!» дегандек.

— Тур, ўрнингдан, — Зиёдиллонинг ёноклари пирпир уча бошлади, бурун катаклари кенгайди, - йигит одам куппа-кундузи хезалакларга ухшаб чузилиб ётадими?

 Дам оляпман, — бепарво жавоб берди Азимжон.
 Нима?! — Зиёдилло гарчи жияни шу ётишда бошқача жавоб беришга қодир эмаслигини сезган булса хам, тутақиб кетди!— Хе-э шунақа дам олишингниям...

кузларини мастона сузиб, узига тикилиб турган жиянининг бетига тарсаки куйиб юборди. Сунгра йиг-

лади...

Ахир уни ўзи елкасига опичлаб ўйнатиб юрганига күп вакт бүлгани йук-ку?! Кум-кук тепаликларда чиллак ўйнаётган тенгқурлари олдига жиянини етаклаб бориб: «Эр йигит, шер йигит, тоғасига тортган» деб мақтанарди. Бу қандай сир? Қандай муаммо?

Мана энди у туфайли ерга кириб кетай деди. Кимсан Холиқбобо авлодидан ахир у. Жияни буни тушунмайди, тушунишни истамайди хам. Бир пайтлар жиянига кулиб бокадиган кузларида ғазаб сачради. Эркак-

нинг ори, шаъни ерга тушмасин экан...

Зиёдилло жиянига гап укдириб булмаслигини сез-

ди. Қузига ёш олмай, унсиз, эзилиб йиғлади у.

Азимжон хайр-хушни хам насия килиб жомадонини кутарганча жунаб қолди. Онасининг йиғисига ҳам, отасининг тунғиллаганига хам эътибор бермади.

— Умматқул ака, ўғлингизга ёзда хам ўқиш экан-да? — деди унинг дарвозаси олдида мотоциклнинг

балонларини тепиб кураётган Ота пирсиён.

— Ха-а, бор экан, — Умматқул нима деярини билмай унинг гапини тасдиқлади.

— Одамларнинг тоғаси жиянини уйлантириб қуяди,

кам-кўстини тўгрилаб беради. Зиёдиллонинг жиянига мехри йўг-ов, бу замонда тога хам дўст бўлмас эканда,— Ота пирсиён гап кавлашга тушди. — Э-э, бунақа тогаларни бизнинг ўгилча назарига хам илмайди.— Хихи... Хи-хи...Опасиниям хурмат килмаскан-да!— Кечкурун «бехурмат, бемехр» укаси туфайли Умматкулнинг хотини дакки еди, улар ит-мушук бўлиб олдилар.

Уғли келавермагач, Умматқул қишнинг урталарида пустинини кийиб бузоқни бозорга олиб чиқди. Хашак йуқ. Оғилда мол күп булса хам бир-бирига ховри тегиб

тураркан, бир ўзи бушашиб, устихон булди-қуйди.

«Шунингиз кукламда фалон пул буларди, икки-уч ойдан кейин мол захар булиб кетади». Умматқул арзон нархда бузоқни бериб келгандан сунг бу гапларни пар-

войига хам келтирмади: «Барибир кетди!»

Шаҳарга жунади. Уғлининг уқиш жойини қидириб топди. Қийиқ боғлаб олган, соқоллари усиқ, этиги ва пустинидан жун ҳиди келиб тирган кишига эшик олдида навбатчилик қилиб турган қизлар ҳайратланиб боқишли...

Умматқул паркет поли ялтираб турган остонага қадам қуйишни ҳам, қуймаслигини ҳам билмай гарангсираб турганди, кузлари катта-катта, маъюсгина қиз ундан одоб билан суради:

— Амаки, ким керак эди?

— Шу-у,— у бирдан тутилиб қолди, —Умматқулов керак эди.

Халиги қиз «шунақа болани танийсанми» деганд<mark>ек</mark>

дугонасига каради.

— Биз биринчи курсдамиз, амаки,— деди иккинчи киз унга,— юқори курсдагиларни яхши танимаймиз. У киши нечанчидалар?

— Уқишга келганига беш йил булди.

— Демак битирувчи эканлар-да?!— қизнинг кузлари мухим нарсани кашф этгандек пориллаб кетди. Умматқулга стул келтириб бераркан, қушиб қуқди:— Утирис

туринг, танаффусга озгина вақт қолди.

Умматқул стулга чукди. У кенг залдаги улуғвор плакатларга ҳайратланиб ҳараб ўтирар, «бу ерда ўҳиган албатта зўр одам бўлиб кетади» деган фикр миясидан барҳ уриб ўтар, фермадан олган маошини тишининг кавагида асраб ўғлига яратганига, тахта, бузоҳ, сигир каби арзимас нарсаларни ўзича улуғ ишга сарф ҳилиб юборганига ҳувонар, чукиб ҳолаётган молхонаси, томи шифрланмаган уйи ҳам куз олдида жонланарди. «Худо хохласа оз қолди,— хаёлан сархисоб қилди у,— кенг дунё бу, ўтади. Қирқи ўтди-ку? Бир йилда хамма кам-кўстини тўгрилаб, бошини иккита қилиб қўяман, фермадаги ишни ҳам ташлайман ўшанда. Қатта лавозимдаги одамнинг отаси мол тезагини тозалаб юрса унинг шаънига тўгри келмайди-да?!»

Қўнғироқ Умматқулнинг хаёлини пардай тўзгитди. Бирпасдан кейин гурух-гурух йыгит-қизлар чикиб кела бошлашди. Уларнинг хаммаси Умматкулга қизиксиниб, айримлари иршайиб, бир хиллари одоб билан са-

лом бериб ўтишарди.

Умматқулнинг кўзи бир оз энгашган холда кизлар билан «кикир-кикир» килиб келаётган ўглига тушиб, юраги хаприкиб кетди:

— Азимжон!

Азимжон таниш овозни эшитиб ялт этиб қаради ва негадир гилосдек қизариб отасининг олдига шахт билан келди, саломлашиш ўрнига:

— Hera келдингиз? Юринг буёққа,— деб отасини

<mark>институт биқинидаги чойхонага етаклади.</mark>

Отасини сурига утказиб, «керак булса узим бораман, асло қидириб келманг»,— деб қаттиқ тайинлади. Отаси узатган пулни чуитагига тикди-да, остонадан сакраб, тулкидек ғойиб булди.

Умматқул нима булганига ақли етмай, қул-оёғи қайнатилган девзирадек бушашиб кетди. Нима булди? Тушмиди ё ўнг? Уғлининг «ўзим бораман» деган сузлари унга бир оз таскин берарди.

Азимжон эса ўртогининг: «У ким?»—деган сўрогига:
— Хамкишлок,— деб, истар-истамас жавоб берди.

* * *

Умматқулга шаҳардан, ўғлидан хат келди. У аввалига суюнди. Азим ўзи бўладиган бола эди-да, йўқлаб, хат ёзибди, хавотир олишмасин деган-да, дея ўйлади. Хатни ўқиш мобайнида авзойи бузилди. Қўли қалтираб ранги бўздек оқарди. Томогига алам, изтироб латтадек тиқиларди. Украб юборди. Югуриб хотинининг олдига кирди. Худди унга айтса дарди енгиллашадигандек, уни эзса ўзи халос бўладигандек ўкирди:

— Уғлинг уйланибди! Оқпадар икки болали аёлга уйланибди! Эшит! Эшитяпсанми?! Мени хопавайрон

<mark>қ</mark>илди-ку, э-эҳ...

Онага бу гап икки томондан: ўғлининг икки болали

аёлга уйланишидек нохуш хабар, эрининг оғзидан «оқпадар» сузининг чиқиши қушилиб таъсир қилди. Қузларидан сизиб чиқаётган ёш бетларидаги ариқчаларга тушиб, бурнишинг остига ёйиларди. Буидан кейин унинг вужудини хам хис этиб булмайдигандек, бехуш йиқилди... Қоқшол қуллари пустакка шалвираб тушди...

Умматқул хотипининг юзига сув сепа бошлади, худди шу пайтда «бу хабарни хеч ким эшитмасин-да» деган фикр миясида чақмоқдек ярқиради. Навруз яқинлашмоқда. Осмонни бирдан булут қоплайди-ю, ёмғир ёгаверади, ёгаверади... Икки-уч купдан бери тинмайди. Пахса деворлар ивиб кетган, иимжопроқлари ағанаган. Челаклаб қуйяпти ёмғир, тарповлар остида ховузчалар пайдо булган...

Хамон қуярди...

Умматкул узуп ходани синчга тираб, ерга қуммоқчи булганди устига «поп» этиб тушган похол аралаш тупроқ ёқасининг ичига хам кириб кетди. Жахли чиқди. Молхонада ёлгиз, мушукдек сувга ивиб «каллалик эшак» ётибди... У бир пайтлар бошқаларга ўт таширди, энди эса ўз-ўзини боқишнинг қизиғи йуқлигнии тушунгандек парвосиз. Умматкул хозиргина кумган устунни тепиб юборди. Гувиллаб тупроқ тушди. Ташқарига чиқди. Қийшиқ дарвоза ёнидаги тошга ўтирди. Ёмгир кук дупписини ивитиб, юзларини ювмоқда эди. Абри найсонлар кезишади кукда: одам холига кулгандек, йиглагандек. Лекин у қимрламайди.

Тупроққа топширган хотинини... Гарчи қапчалик хаёлиға келтирмасликка тиришмасии, чуқур изтироб би-

лан ўғлини ўйлайди.

Ёмгириўш ёпинган Ота пирсиён ўтиб қолди:

— Ха, Умматқул ака, молхона кетибди-да?.. Парво килманг!

Умматқул индамади. Ота пирсиён ўз йўлига кетди. Тепалик устида отлик курпиди. Шу хавода нима ки-

либ юрибди экан?

Отлиқ туғри унинг олдига келди. Чупон Рузибойку?! У онласи билан тоғу тошларда сурувнинг кетидан юради. Томирида шу қишлоқ одамларининг қони оқиб турганлигини унутмайди. У отдан тушаётиб:

— Ассалому алайкум, Умматкул ака, омонмисиз? деб сурашди.— Шу бугун идорада эшитиб қолдим,— у

отиниг сувлигиии чикарди.

Уйга киришди. Эски курпа ташланган танчан<mark>инг бир</mark> четида калласини хам қилиб Рузибой утирди. У<mark>ммат</mark>-

қул остона остида тиззалаб, фотиха ўкий бошлади. Кафт-

ларини юзларига суркашди. Рузибой хурсинди.

— Дунё шу экан-да, Умматқул ака! Биров келади, биров кетади,— у Умматқулга тасалли бериш кераклигини ўйлаб, қушиб қуйди:—Ха-э, дунёнинг даргохи кенг экан... Юракий хам кенг қиласиз-да энди...

Умматқул биров қулидаги пичоқии зурлаб олиб узи-

га ураётгандек чучиб тушди:

— Унақа деманг, хамқишлоқ...

Сукунат. Деразанинг бир томонини шамол тарақла-

тиб очиб юборди.

Хушбуй пам ҳаво гупиллаб кирди. Бедана сайраши эшитилди: «пит-бил-дик... пит-бил-дик...» кейип яна «вавак...» Хаёт ўз йулида давом этади: ҳеч пима ўзгармагандек, ҳеч пима булмагандек....

Ī

Чақалоқ чинқирганча қулчаларини олдинга чузди. Талпинди. Юзи буришиб, ғижимланди. У киприкларига ёпишган аллақандай юмшоқ пардани йириб кузларини очмоқчи булардию бунинг уддасидан чиқолмасди. Шу боис, қоронғи дунёдан қандайдир нур истаётгандек, бутун борлиғи, жажжи юраги билан вужудида бир оз титроқ қузғалиб талпинарди-ю, холос. Балки у бетчасини онасининг юмшоқ сийнасига босмоқчи буларди: балки туйиб-туйиб эммоқчи буларди — барча саъй-ҳаракатлари самарасиз кетар, титроғи баттар кучаярди.

Қасмоқ босган бошга қул тегди. Дағаллигидангина эмас, қандайдир бошқача ички хис билан у бу қул онасиники эмаслигини сезди. Қаттиқ чинқириб юборди. Нимадир уни тебрата бошлади, гуё осмонга учди. Учди, учаверди. Дармони қуриб, карахт була бошлади. Талпинишдан тухтади. Оғзига зурлаб тиқишган эмизакни милклари билан суриб, тамшанди. Сут совуқ эди. Эмизак ҳам... муздек. Палахса-палахса муз булаклари танглайига чиппа-чиппа ёпишаверди. Ухчиб, ҳиқиллай бошлади. Нафаси ичига тушганча узоқ муддат жим қолди. Эмизакни тили билан итариб ташлаб баттарроқ чинқирди. У қанчалик қаттиқ чинқирса, шунчалик шиддатли тебранар, яна тикка учиб-учиб айлана бошларди. Борабора вужудини қоплаган ҳаяжонли титроқ сунди. Талпинишдан тухтади, тинчиди.

Кўзини очганида беланчак тепасида юзи салқи, хорғин, чўмичдек бурнигина сўппайиб қолган дағал соқолли эркак — отаси, бошини эгганича ғамгин қиёфада ўтирарди. У митти одамнинг уйғонганини кўриб, қулидаги шишачани оҳиста унинг бурни остига келтирди ва дардманд товушда:

— Оғзингни оч, қани-қани, оғзингни оч-чи!— дея бошлади. Чақалоқ лабларини бир-бирига маҳқам жипслаштирди. Шишачани куриши биланоқ танглайн ва томоғини буюқ уриб кетгандай булди. Қузларини яна юм-

ди.

Чинқирмади. Талпинмади. Хеч нарсани истамаётгандек эди.

Ш

Энди-энди оёқланиб, эран-қаран юра бошлаганида жиккаккина, сергап, оқ сочли кампир — бувиси улар-га қушилди. Унинг чоли яқинда улган, хувиллаган уйда ёлғиз туришни хоҳламай буёққа кучиб утганди. Уёгини сурасангиз, ҳовлининг нариги бурчагидан бу бурчагига келди.

Кампир эртаю кеч танча четида мудраб ўтирар ённки ёнбошлаб ётарди. Бола билан деярли иши йўқ, гох-

гохида зерикканидан булса керак:

— Хе-ей, хап ўтир, орқангга бигиз тиқаман!— деб

қуярди.

Унинг сузларини бошқа биров эшитганида борми, азбаройи худо, ҳайратдан ёқа ушлаб қоларди. Бола-па-қир тахмон остида ёники танчанинг нариги бурчагида, эски-туски латта-путталар орасида ҳамиша «хап» ўти-рарди-да! Унинг маъюс, ҳазин пигоҳида шухликиннг аҳалли учқуниям йилт этмас, буни баъзан кампирнинг ўзиям тантилик қилиб тан оларди:

— Хо-ой, мунча одамдан паналайсан? Сигир йили-

да туғилганинг бежиз эмас-ов!.. 1

Кампир хам, певара хам шу куйн кунпи кеч килишарди.

. Қа<mark>м</mark>инриниг бирдан-бир қиладиган мухим иши бола-

¹ Сигир йилида тугилганлар узлатиншинликка <mark>м</mark>ойил булышармиш.

нинг отаси ишдан қайтганида унинг қулоғини қоқиб қўлига бериш эди:

Қачонгача юрасан, күйдири-иб! То-оп биттасини.

ол-күй-да!...

Сўнгра кўзёшларини шашқатор қиларди:

— Пешонам шур экан. Қариганимда сани бу ахволда курпб утирганимдан улганим авло эмасми?! Келин олнб хузур-халоват курмадим, уғил катта қилиб бошим ғурбатдан чиқмади. Шү-үр экан пешонам, шу-ур экан!...

Кампир йиғлар, енглари билан күзёшларини артар,

яна йиғлар эди.

Боланинг отаси индамасди. Индамай, ўглининг бошини силаб ўтирарди. Гохида, жуда жахли чиққудек

булса куюниб:

— Етар, опажон! Илтимос, гапирманг менга, илтимос, индаманг менга: ганирманг, индаманг, — дея бошини хам қиларди.

Камиир бир сония жимирди. Бирок ўглининг туликиб турганлиги дархол ёдидан чиқарди. Яна бошларди.

Отаси уйдан чикиб кетсагина бувиси жимиб коларди. У шу кетганича кеч, баъзан ярим тунда қайтарди. Ечиниб хам утирмай, аста курпани кутариб боланинг ёнига кирарди. Уғлини бағрига босганча тонггача ух тортиб чиқарди. Оғзидан боланинг күнглини айнитиб юборадиган даражада қуланса хид анқирди.

Бола мактаб ёшига етди. Лекин унинг мактабга боришининг иложи йуқ эди. Тили хали чиқмаганди. Яхши

эшитардию имо-ишоралар билангина ганлашарди.

Кампир жуда қариб-қартайди. Отасининг соч-соколи оппок окара бошлади. Бир кун кампирнинг олдида у отасидан онам қаерда деб имо-ишоралар билан сураган булди. Бувиси буни пайқади. Удағайлай кетди:

— Опанг қаро ернинг тагида!— дея чақчайди.— Ул-

ган!

Бола титраб кетди. Отаси бувисига бир украйиб ка-

рагандай булдию индамади.

У кунинча уйда булар, гох-гохида, шунда хам бахор пайтлари ялангликка чикар, чиллак, кувлашмачок уйнашаётган тенгкурларига кушилолмай, улардан узокрокда, бир чеккада жимгина турарди.

— Соков, соков!— дейишарди уни куришганда.

— Тилниг борми, тилинг борми?— дея масхаралашарди.

Бир гал улар ҳадларидан жуда ошиб кетишди.

— Соқов, етимча! — деб, унга қарата кесак ота бош-

лашди. — Онаси ташлаб кетган етимча!

Бола анча-мунча нарсага йигламасди. Ҳаттоки, бу таҳқирлар ҳам кузларига ёш келтиролмади. Рангу қути учганча кузлари бежо йилтираб уйга қайтди. Отасини ёлгизлатиб, опасинип қаердалигини астойдил сурай бошлади. Ниятини тушунтиролмай, ҳаммаёгипи совуқ тер босди.

Отаси ахири тушунди, қул силтаб:

— Нима қиласан мунча сураб?— деди. — Шахарга

кетган. Бирор кун қайтиб келади ҳали...

Отаси кузлари йул кураётган одам каби узок вақт бир нуқтага тикилиб қолди. Унинг кузларини туб-тубига чукканча аллақачонлар унутилаёзган ут туйқусдан бир лаҳза чақнаб кетди:

— Қайтиб келса иккаламиз кутиб оламиз-а?!— деди хаяжонга тулиб-тошганча.— Кечирамиз-а, кечира-

миз-а?! Шундайми, а?!

Бола бу гапларнинг асл маънисини тула-тукис англаб етмаётган булса-да, тасдик ишорасида бош иргади.

V

У йўлга тушди. Гўдаклигида қонмаган истак, хохиш, талпиниш билан онамни албатта тонаман, деб хаёл қиларди. Холбуки, онасини ақалли бирор марта хам кўрмаган, у бир-биримизни бир кўришдаёқ таниб оламиз,

деб_ўйларди.

Тушгача пойу пиёда район марказига етди. У йўлни тикка буёққа солганлигининг сабаби бор эди. Илгариям бу ерга отаси билан бир-икки келган, одамларнинг кўплигига отаси билан бир-икки келган, одамларнинг кўпбўйнда энди қаёққа юрсам экан, дегандай гарангсиб турганди, ўрта ёшлардаги бир киши унинг қўлидан етаклаб тикка автовокзалга элтиб қўйди. Йўл-йўлакай боланинг афтига қарамай, мунақа анқайиб юрма, уйингга кет, бу ернинг боласига ўхшамайсан, қишлоқдан келдингми, қайси қишлоқдан, дея ўз-ўзига сўзланиб борди. Автовокзалга етгач, буёгиии ўзи топиб олар деган ишончдами, шошиб турган эканми, ишқилиб, алпонгталнонг қадам ташлаганча қаёққадир гойиб бўлди.

Яхши одамларнинг юмуши бошидан ошиб ётади! Бола автобусга чикишаётган йўловчиларнинг орти-

дан юрди. Эшик олдида билагига қизил мато боғлаган, қоп-қора, озғин, аллақандай шум кузли контролёр йигит билет текшираётган эди.

Бола индамай автобусга чиқаётган эди, шумкузнинг

қули билагидан чангакдек кисди:

— Қаёққа?

Бола индамади.

— Билетинг қани?

Бола унга жовдираб тикилди. Унинг сузига тушунмаганди.

— Xe, муғамбирлик қилишини буни! — контролёр

унинг куксидан итарди. — Бор, билет олиб ке!...

Контролёрнинг оёқ тираб тихирлик қилиб туриб олиши боланинг кунглида бу автобус албатта онамнинг олдига олиб боради, деган ғалати фикр уйғотди. Унинг автобусга чикиш истаги кучайди.

Лекин шу махал...

— Эй, тилингга тирсак чиққанми?! — деганча контролёр бугрикиб, уни силтаб юборди. - Бир карич буйи билан ўзини карахтликка солиб, мени алдамокчи-я... Қоч-қоч, автобус кетади!..

Контролёр эшикни қарс этказиб ёпди. Бола тирмашди. Автобус урнидан силжиётган эди. У ноилож эшик дастасини куйиб юбориб, тезлигини борган сайин ошираётган автобус ортидан чопди...

Борлиғини, шуурини, қалбини эгаллаган ягона истак, хохиш, талпиниш унга қаиот бахш этгандек эди...

Бола югуриб бораркан, автобус хозир тухтаб, мени ола кетади, деган ишонч қалбининг бир четида унга умид бахи этиб турарди.

Бола хансираб-харсиллаб чопарди...

Туйқусдан...

У автобусни, одамларни унутди. Унга ёлгиз ўзи, ёлғиз ўзи учиб кетаётгандек туюлди. Сўнгра карахтланди. Йстак, хохиш, талпиниш қаёққадир махв булди. Айланиб-айланиб жуда юксакка кутарилди ва онтарилиб тушди...

Халқуми қизиб кетди. Ич-ичидан қайнаб чиқаётган олов танглайидаги, томогидаги музларни палахса-палахса күчириб, эритиб, баносланиб оғзидан фавворадек отила бошлали...

Унинг томогида, танглайида хамон, хамон муз харсанглари оташ тафтига дош беролмай сув буларди.

У илкис ўзини енгил хис этдию енгилгина чинкирди:

— Онажо-он!

ЭНДИ БАРИ БОШҚАЧА

У тахта оралари тоб ташлаганидан қул сиғар даражада очилиб-очилиб қолған пасқам эшикни итариб ичкарига қадам босишн билан ҳовли уртасидаги зилолланиб оқаётган билакдек ариқча буйида чунқайганча коса-товоқларин қумлаб юваётган аяси шоша-пиша қулларини чаяр-чаймас, қаршисиға пешвоз югурди. Ранги оқаринқираган, ҳаяжонини босиб олмоқчи булар, уддасидан чиқолмай, кузларини пирпиратганча қул қовуштирарди.

— Ростдан хам олиб кетар эканми?!..— шундай деб ўғлининг жангари, ёниб-ўйнаб турган кўзларига, бежирим бурнининг икки ёнида билинар-билинмас сепкил тошган кулча юзпга қаради, қарашида интиқлик, ўкинч, мехр бари-бари қоришиқ эди, пешонаси, юзларидаги кексалик иплари — ажинлар тўпланиб, лаблари титраб кетди. Занжирни хозирнинг ўзидаёқ олиб кетади-

гандек енгига тармашди...

 — Ҳа-а, кетяпман...— жавоб берди Занжир аясига қарамасликка тиришиб.

– Қачоп?!. Қачонлигини айтмадими?!

— Айтди...— Занжир ўзини совукрок тутишга уринди. Бурилиб сўри томон юрди. Аясининг бунча жони халак югуриб-елишлари хайратда колдирганди уни. Ахир уч-тўрт кун олдин: «Укишга киролмай, хеч жойда ишламай сандираклаб юрганинг етар. Аскарликка бориб кутулиб келганинг тузук. Бако шўрлик ўғлини қанча вақт духтирхонага ёткизгани билан барибир олиб

кетди-ку?! Қайтанға хеч ким қизини бермай қулини қайтаргани қолди...»— демовдими ўзи?! Жони ичига сиғмай қолганини қаранг... кетар чоғда!

— Патир қилай, буғирсоқ инширай, утириш-зиёфат

қиларсан, — дерди у типмай, кузлари ёшланарди.

...Вақт дегани ўтаверар экан-да! Кечагина эмасмиди, акасишиг патир, бўғирсоққа тўла қопчигини катта йўл боншгача кўтариб боргани. Катта йўл уч-тўрт чакирим келар, яйдоқ даштда изғирин увлар, хувиллаган шамол... этакларии торткиларди. Бир-бирига қарашга қўймасди, юз-кўзларига игнадек санчиларди... Вақт дегани ана шу шамолдек экан-да!... Кейин узун-узун кечалар бошланди, хамма кеча — ялдо кечаси, жудолик, жудолик, огир жудолик. Бўгирсок, патир инширишдан бошлангандек-а хаммаси. Учок бошида чалма оловининг кўкимтир тилига боққанча ўйга толасан — давоми бўлмайди бу ўйларнинг, кечалаб-кундузлаб, хафталаб-ойлаб, ойлаб-йиллаб чўзилаверади...

— Қуйсангиз-чи...— Занжириниг қошлари чимприлди, икки қоши уртасида жаҳлдор, айтганини қилдирадиган кишиларники сингари тугун ҳосил булди, тузиб қолган костюмини сурига улоқтирди.— Нима кераги бор патириниг, буғирсоқнинг? Лулиларга ухшаб қоп кута-

риб юраманми...

— Қоп кутариб юриши бор эканми? Иулда очиқа-

— Сухпай беради.

— Сухпайинг нимаси?

— Қогозга ўроглик қанд, қотган нон, қолаверса...— Азбаройн жаҳли чиққанидан Занжир ҳар сўзини алоҳида таъкидлади.

— Қоғозга уч-туртта қанд урар, битта-яримта кон-

серва берар—пимаям бўларди.

— Аскарликда хамма нарсага ўрганиш керак.

— Дарров ўрганиш қийин, болам. Аянгнинг нонларини қанча-қанча соғинасану ҳали...

Аясн хам худди Армияга бориб-келгану хаммас<mark>ини ўз</mark> бошидан кечиргандек, билганидан қолмай гапирди.

Занжир уй ортидаги богча-ховлига ўтди. Деворга кадалиб ўсган олчага хазин нигох ташлади. Икки бахорда олча шохидан қушни ховлидаги қиз — Гулнорани, унинг офтобруя супада ўтирганча қошига ўсма тортишларини кузатолмайди. Девор томонга илкис ўгирилиб, Занжирни тасодифан куриб қолгандек бир оз хайрона, бир оз шодона майин табассумларини-чи?!

Занжир энтикди. Томоғи ачишди. Уни олча шохига чиқишга нимадир даъват этар, чорлар, нимадир оёғига кишап солганди. Андиша ғолиб келди. Битта-яримтасининг кузи тушиб: «Олчаларингиз кеч кузда пишаркан-да?!»— дея устидан кулишмасин. Олчага термулиб туриш эса... одамни қоинқтирмаса ҳам, ҳеч ким курмайди, билмайди — термули-и-иб тураверасан, яхши, ҳандай яхши! Боғда ҳанча дарахт... Баъзисининг илдизига ҳулоч етмас... Занжирга яҳҳол курингани олча!.. Суюмли ҳизга боғлиҳ ҳамма нарсанинг суюмли булиши, бошҳача куриниши эса хаёлига келмасди. Унинг кузлари ҳозир негадир уз-узидан ёшга тулар, англаб булмас ҳисдан вужуди илоҳий ҳузур-ҳаловат туяр, у кузларини ярим юмган ҳолда сассиз ингроҳ билан бундан лаззатланарди...

— Занжир ака, армняга кетяпсизми?

Томда Гулноранинг укаси Зонр каптар учирар, тиниқ осмонда уларнинг чарх уриб ўйнашаётганини завқланиб томоша қиларди.

— Ха-а, Зонр, кетянман...

— Менга камарингизни берасиз-а?..

— Албатта.

Значокларии-чи?Значокларии ҳам.

— Танкли значогингизни хамми?

— Танкли значокларии хам.

Зоир хурсанд булганидан ховлида юрган аясигами, опасигами бидилларди: «Занжир акам камарини менга берар эканлар... Значокларини берар эканлар... Занжир акам-чи...»

— Запжир ака, келинг, каптар учирамиз,— таклиф

қилди у, мақтаниб булгач.

Занжир жилмайди. Томда кантар учириб юргани кеча билан бугун орасида катта фарқ бордек эди. У истаса сурида, истаси похол ғарамида, истаса томда ухлар, серюлдуз осмонга узоқ-узоқ тикилар, ўзига сиғмай кетар, бу қувончданми, қайғуданми эканлиги унга поаён эди. Зериккудек булса, каптар учирарди... Қафтларини бир-бирига қаттиқ-қаттиқ урганича қийқирарди, каптарларнинг осмону фалакда чарх уриб ўйнаганию ўзининг қийқиришларидан зерикмасди. Ҳамма билан тил топишар, иноқлашар, зумда уришар, уришиб-уришиб апоқ-чапоқ булиб кетарди, фақат... Уз акаси... Жума билангина...

Улар турт киши-дадаси, опаси, Жума ва узи. Жума-

нинг онаси бошқа, лекин Занжир буни билмайди, билсаям хаёлига келтирмайди. Жума тракторчи. Қар йили колхозиниг олд мукофотнии олади. Район газетасида бир йилда уч-тўрт бор сурати чиқиб, «кенг поёнсиз далаларда жавлон урнши» таъриф-тавсиф этилади... Мажлисларда хам мушкул ахволга тушишига қарамай суз беришади...

«Сÿз — илгор тракторчи Жума Ворисовгаі»

Қарсаклар.

«Сузни билмайман», — кизариб-бузариб уриндан ту-

ради Жума.

«Қанча ерни шудгор қилдингиз? Мажбурият... мусобақа... Кимларнинг катта ёрдами тегди?..»—мажлисни олиб бораётган бирор гапдон мададга ошиқади.

«Шу-у... анча ерни шудгор қилдим... тракторнинг куп

ёрдами тегди...»

Кулгу. Қарсаклар. «Рахбарлардан?..»

«Рахбарлар трактор ҳайдашмайди-ку?»— Жума ҳайрон булиб қарайдн, гапдон қизариб-бузаради. Раис полвон одам, кулишни яхши куради, кузидан ёш оқкунча кула-кула ўрнидан туриб ҳамманинг куз олдида Жумани қучоқлайди...

Олқишлар. Қарсаклар...

«Ранс журттага шундай қилди. Жума жа-а ландовур-да,— дейишади баъзилар.— Бундай муомала, муносабат деган нарсанинг «А»синиям билмайди. Хайриятки, пешонасига битта шалдур-шулдур трактор битган...» Болалар катталардан ган олишади. Занжир туп тепишдами, чиллак уйнашдами сал-пал сусткашлик курсатса: «Аканг Жумага ухшайсан-да!— дейишарди болалар,— ландовурсані» Занжир ёқалашар, тус-туполон кутарар, ёлғиз қолганида ичида акасини сукиб, койирди. Жула алам қилиб кетганида ёқама-ёқа булиб қолишарди, бориб-бориб сал гапга ҳам Жуманинг ёқасита тармашадиган булди... Шундай пайтларда Жума урмайди, сукмайли, чарчоқ кузларини унга тикканчаз «Ука, қуй! Одамлар нама лейишади? Уят булади, ука, уят!»— дея такрор-такрор бир сузни айтади.

«Иккаласи бир-бирига иссиқ-совуқ қилипганга ўхшайди-я, ё тавба?!»— Хайратдан аяси ёқа ушлайди, куюнади, йнглаб хам олади—бироқ гал нимадалигини билолмайди. Қушниси Норвишта арзу хол қилади. У эса эри Хайитбойга зернккинида айтиб бериб ўтиради. Хайитбой эснаб тинглайди, «оббо-ей!»— деб охир-окибат кулиб юборади. Шу бахонада қарабсизки, бир-бировларини ялаб-юлқашган, «жони-им, жахоним» сўзларини

айтишган, апок-чапок хулласі

«Одам деган бундай бўлмабди! Кичик каттани доимо хурмат қилиши керак — рисоладаги гап бу!.. Аяси, чойдан қуй, тўлдириброооқ!.. Жума чарчаб, хориб келади, қаттиқ гапириб юбориши мумкин... Тўгрими, аяси, аччиқроқ қилиб дамламабсан-да... Хў-ўш, сен кўтар, қаттиқ гапирса кўтар! Бошингии эг... «Хўп, ака!» — де! Сенга мехрибон бўлади-да кегин! Шу гапларим тузукми, тузукми?! Бўлди, аяси, бошқа ичмайман! Энди мен турдим...»

Занжир бошини кукрагига ботириб маслахатни узига сингдираётгандек булнб утиради. Бу утириши бекор.

Тез унутади.

Ховли сахинда Жума билан ёкалашинний бошлади дегунча Хайитбойнинг етти яшар ўгли Бозор деворга миниб олади, томоша килади— кулади, хиринглайди, тилини чикаради... «Томоша» тугагач, дадасининг олдига чопади:

«Дада-чи, дада, куп сиряли пилмнинг давомини курсатишди!»— у курсаткич бармоги билан девордан нарёгини курсатади.

— Кизигаканми? — Хайитбой тиржаяди.

— Занжир зуракан!

— Йўг-э?1

Кичкина булса ҳам акасипи құрқитди!

Уғлининг толқирлигидан Хайитбой мампун: «Узига

ўхшаган!»

Ҳайнтбой уларинкига тез-тез чикиб туради. Танчанииг бурчагида ўтириб, иссик-иссик чой ичиб Занжир ва Жумани кураш олдыртиради. Жуманныг кучи Занжирни йнкитишга етса ҳам, баъзан кутараман деб журттага унинг остига тушиб қолар. Занжирнинг узи кутармокчи булиб йикилиб қолса, шу заҳотиёқ акасига ташланади. Жиққамушт булишарди.

«Ха-а, Занжир! Яшша!— завқ оларди Хайитбой — кузлари кулиб чақнаб: пешонасидаги чизиклар суюнчидан ёйилиб кетарди.— Орқасига ур! Ана шундай! Э-э, кан-катта буб калтак еб утирибсанми, а-а! Қара, ур,

сол, куркитиб олі»

Мехмонхонадами, чойхонадами чордона куриб Занжирнинг дадасига танбех берарди: «Болаларингиз тартибсиз, ака Ворисбекі Кеча чиксам уйла хеч ким йук, жиккамушт буб ётпинбди-да! Кани ажратолсам, кани ажратолсам — семириб, кучайнб кетишнбди. Билмадим, кушни, сиз қандоқ тарбия этяпсиз, билмадим... Бир кунмас-бир кун кузингизии пана қилишиб бир-бирини буғиб қуяр, нолаю афгонингиз хеч қаерга бормас, етмасунда, ака Ворисбе-ек!..»

Ворисбек ака қизариб-бузариб ерга қарайди. Эртасигаёқ Ҳайитбой улариикига чиқади, танчанинг бурчагига ўтириб: «Паҳлавонлар, майдонга!»— деб хитоб қилади. Топқир ўғлиға: «Ворис амакингнинг киностудия-

сида янги пилм ишланяпти!» - дейди.

...Занжир кетадиган булиб ҳам буғдой ўримидаги акасига хабар беришни хаёлига келтирмайди. Аяси ялиниб-ёлвориб, қанд-қурс бериб киминигдир боласини юборган экан... Жума келди. Қузлари ҳорғин, ухламаганидан юзлари сарғайиб-салқиган, Занжир уништ қулини истамайгина олди.

- Кетяпсанми?...

— Биларкансан-ку... Бошқа гап-суз булмады.

«Утириш-зиёфат»ни кетишдан бир кун олдин қилди. Одам куп келди. Суюн шоир косагул булди. «Жигарбандим Занжи-ир! Мен сени укам деганман, сен мени акам!.. Тутинган булсак-да туғишгандекмиз, жигарим Занжи-ир! Бухгалтерлигимдан ман шоирлигимни уступ қуяман — Байрон лордлигини устун қуйса-да, гарчи... лорд булмасак-да, гарчи!.. Шу учуп энг яхши шеърларимга сени қушаман, шоирнинг ҳамма шеъри яхши шеър, ҳамма шеърларимга сени қушаман — номингин, қалбингин, азиз ҳисларинги, жигарбандим Занжи-ир!»

«Кандай яхши! Қандай ажойиб одам-а?!»—Занжирпинг кунгли тулиб, юзлари гох совиб, гох ёниб элликта-элликта ичиб утирарди. Остонада чойнак ёники товоқ кутарган Жума пайдо булиши билан утирганлар чугурлашиб қолишарди: «Жумавой, ўтир. Юзта ич одам

бўлиб...»

«Рахмат, ака, биз хизматда!»

«Утир, ўтир. Чойни хотинларнинг ўзлари хам киритишади-да...»

«Е ичмайсанми?..»

«Қасамдан юзта урганмисан?»

«Ичмасанг, чекмасанг, хотинларга-ку вообще вактинг булмайди...»

Хохолашди. Жума чиқиши билан Занжирга күз кисишади: «Узи шунақа», Занжир қизаринкирайли.

— Ичамизми?— Соли чинок стакапларии тулагади.

Нимага? — Кучим савол берди.

Дустлигимизга!

Кейин ўринларидан туришиб, Занжирни ўпа кетишди. «Занжиржон, ўлай! Сандан ўлай, Занжиржон! Дунёдаги энг яхши одам ким?! Занжир! Яна кимлар?! Кў-

чим... Яна Кучимми?! Япа Соли... Занжи-и-ир!..»

«Қариндош-уруғлар», «дустлар» маст-аласт, баъзиларнинг оғзидан сулаги оққанча ухлаб қолишган, кузи очиқлари шовқин солишар, бир-бировларига нималарнидир ғудрашарди. Хона бадбуй. Жума чарчаган. Қорган. Туриб кетмоқчи булиб андишага борарди: «Бизии ташлаб кетди деб юришмасин. Занжирга айтишса...»

Узини тутиб ўтирди. Суюн шоир ичиб-ичиб: «Марказингда теппанг бор, жопажоним қишлоғим»— деган «шеъри»ни ўқиб берди. Алжиб қолди сўнг, Жумага чақ-

чайди:

«Са-ан Жума-а, армняга бормай чаток иш кнлган Жумаса-ан, —бармогини Жуманинг куксига нукиди. — Тугри-и, ма-ан хам бормади-им. Ма-ан шоирлиги-им учууп бормадим. Сан-чи? А-а?! Ташла тракторчилигингни! Ташла-ю, ке-ет! Бошка-а иш топаса-ан!.. Топаса-ан! Хе-еч булмаган-да санга шеър ёзишни ўргатама-ан!..

Урганаса-а-ан!.. Ургатама-а-ан!..»

Жумага ҳар сафар чақириқ қоғози келганида ранс ҳарбий комиссариатга бориб қолдириб келарди: «Кетсанг колхоз чукади, Жума. Мундо-оғ уйласам, колхозиниг ярим ғалласини узинг уриб, шудгорини ҳам узинг қилар экансан. Райком секретарининг такасалтанг уғли борсин, тарбияланиб келар балки. Сени давлат учун олиб қоляпман. Чақириқ қоғози келганда касалхонага ётиб олганинг йуқ-ку?! Бошингин тик тутиб юравер. Майорга: «Уртоқ майор! Шундоқ-шундоқ, Жумани ҳақиқий фронтдан кучиришнинг кераги йуқ!»— дедим. Қалай айтибман! Дурустми?! Нодурустми?! Дуруст де, дуруст...»

Жума чойнакни кутариб уйдан чикди. Тонг отиб

қолаёзганди. Тоза ҳаводан энтикиб нафас олди...

Эртасига Занжирни кузатгани область марказигача Ворис ака (ота булгач, бормаса...) Суюн шоир — у машинаси билан олиб бормоқчи, сунг тутинган ака хам (Занжирнинг икки дусти) ваъда бериб қуйншган: «Борамиз!» деб, Занжир хам ваъда бериб қуйган: «Борасиэлар!» деб... борадигану қолганлар, инчунун Жума билан шу ерла хайрлашадиган булишди. (Жума бормокчи эди-ю, машинада жой йук...) Паловни ейишди.

Қариндош-уруғ, хеш-табор йиғилиб келишди. Занжир одамлар орасига назар солиб Суюнии қидирарди... Келмабди... Кимдир биров: «Суюп шоир мошинпи аккумулятори ўтириб қолган, ўзим хам кечаги зормандадан кейин бошимии кўтаролмай ётибман»,— дебди деган гапни қилди.

Занжирнинг мияси қизиб аясн узатган нонни тишлади. Машина бұлмагач, «дүстлар» қаерга хам бори-

шарди?..

Жума қопчиқни кутарди. Аяси шашқатор ёш тукарди: «Эҳтиёт бул, болам! Саркашлигингни ташла. Яхши бор, ёмон бор — бири кутарса, бири кутармайди, болагинам — улғаниб ташвиши каттарган болагинам!..»

...Қишлоқ ақли — даладагиси даладан, сойдагиси сойдан етиб келишиб, Занжир билан хайрлашишди.

- Яхши бор, Запжирі

- Бардам бул!

-- Кишлогимизни унутма!

— Хат ёз!

-- Урусчани ўрган, асқотади...

- Начайнигингин гапидан чикма...

— Партияга ўті.. Осон у ерда, дарров қабул қилишади.

— Ой бориб, омон кел...

Занжирнинг кузлари намланиб турарди...

Даласи, Жума, Занжир тош йўлга қараб кетишди... Занжирга қу-ув пастдаги, ховуз буйидаги толлар шурликларга ўхшаб куринишди. Уларнинг паришон-паришон новдалари ўз чавандозидан айрилган тулпор ёллари каби шалвираб қолған...

Бечора аргумоқлар эдилар улар...

Ховуз буйига етишганда Занжир кекса бир толнинг гадур-будур танасини охиста силаб-сийпаб, ортига ўгирилди. Қушниларпнинг дарвозаси ёнида турган қиз оёниниг учи билан ср чизиб, румолининг бир четидан тишлаганча уларни хайрихох пигох билан кузатиб турарди. «У нималарни хаёл қилянти экан?» — Юраги хаприкиб ўйлади Занжир... бир зум нигохини у ердан олмай тураркан... Кейнн қиз кулицаги румолча хавода силкингандек булди... Занжир бурилиб кетди... Назарила Гулнора ортидан хамон қараб тургандек, румолчасини силкитаётгандек.

...Область мэрказида эрта сахар билэн келинглар, дейишди. Ноилож колиштач, Жуманииг синфдоши, ин-

ститут талабаси Рузвойнинг квартирасида тонг оқартирмоқчи булишди...

Ош қилишди. Рузвой магнитофон қуйиб берди! «Ме-

ни-и кутги-и-ил...»

— Энди бир ойча дарсларга чала қатнайман, — деди Рузвой.

— Нега?

— Ҳамқишлоқларни аскарликка кузатиш керак-да... Баъзилари беш-олти кунлаб қолиб кетишади. Маишат

булади. Хар кун ош, арок...

— Чойдан қуй, Рузвой ука, — Ворисбек ака унинг гапини булди. — Аскарлар Хизрдек нарса, уларнинг савоби куп тегади. Биз хам аскар булганмиз. Қани, чойдан қуй-чи? Бир-икки, бир-икки... гурс-гурс қадам босасан, хаёлингдан сени кузатганларнинг қиёфаси утаверади, утаверади... Қалай, дурустми? Қурдингми, ерни гурсиллатиб юрганларнинг нечтасининг хаёлидан утасан. Хар куни биттадан кузатсанг хаш-паш дегунча ротаполк... Батальон... Э-хе... Чойдан қуй!..

Занжир парво қилмаган нарсаси — қариндошларсиз, қишлоқсиз яшаш ҳақида ӱйлаб юраги сирқираб кетди. ҳамма ухлаб қолганда ҳам кўзлари очиқ — шифтга қараб ётаверди... Қуз ўнгида сим-сиёҳ тубсизлик. Дадаси ҳариёттанини ўйлади. Қайда у — «Хе-ей, шуям кетмон уриш булдими, белингин майиштирма»— дейдиган ўк-

там товушли, барваста қоматли дадаси?..

Бир текис нафас олиб Жума ухларди. «Чарчаган». Запжир уйқуга кетаркан, хаёлидан аясининг тузгин

сочлари ўтдн...

...Богчани олча гуллари қоплаган... Девордан «тош-ган» гулли шохлар. Бир оз шодона, бир оз хайрона бо-қаётган Гулнора... Рангин кулгуси олчага, деворларга, томга, сомон йўлига, юлдузларга, Қуёшга—бари-барига гўзаллик бахш этгандек. Еники улар илгарилари хам шунчалик гўзалу Занжир пайқас қилмаган эдими? Хомуш толлар... Улар суворисидан айрилганлар... дув-дув ёш тўкдилар... Занжир қўл силтади:

— Хайр, аргумоқларим! Мен қайтаман...

Толлар барибир хомуш: «Қайдам-ей, Занжир!»

— Гулнора, хайр! Ман қайтаман...

Гулнора жилмаяди: «Сан қайтасан, Занжирі» Румолчасини силкитиб туради... Узо-оқ-узо-ок...

Кимдир елкасидан секин туртди. Шошиб кузини оч-

- Тур, Занжир, - аллақанон кийишиб олған Жума-

Занжирнинг ёшли чехраси баттар ғамгинлашди: «Жуманинг иши!»

* * *

Унга хамма нарса: осмон, ер, дарахтлар, қушлар, одамлар бирданига бегонадек; бир дамда ҳамма нарса: осмон, ер, дарахтлар, қушлар, одамлар қон-қонига, ўзлигига сингиб кетаётгандек туюлар, маъюслашар, күнгли

сув ичгандек ёришарди...

Уэнга нима булаётганини айтишга ожиз эди. Қалбига қудратли, босиқ ва шиддатли тулқин басма-бас қуйилар, юзларн совуб, жисми бу тулқин оғушида дақиқама-дақиқа тобланарди. Қозирги туйғуларини туйиш учун ун саккиз йилин күз очиб юмгунча босиб қуйганини билмасди... Бу туйғулар бошини силаб келган аясининг бошини у силаши керак булганлигини айтар, қишлоғи, дадаси, аяси, ҳамқишлоқлари, Жума, румолча силкитиб турган Гулнора ҳақида ўйлашга ундарди.

Ниманидир топаётганди...

Упи икки, балки уч йилга кузатиб қуйишгани сингари кузёш ва алам билан узини — тупроқ кучаларда «от сурган», оёқ яланг, бош яланг, уйинқароқ болалигини узоқ, бироқ қайтмас йулга кузатиб қуймоқда эди... Бу йулнинг бетиним чайқалаётган майсазорларидан, уфқларга сингишган адирларию тиниқ осмонидан куз узолмай турар, улар мангулик қуйнига Қуёш сингари ботаётганидан узини қаерга қуйишни билмасди.

Ниманидир йукотаётганди...

нинг овози мехрибон ва алланечук сини**қ эди.— Кеч қол**майлик.

Занжир апил-таппл кийина бошлади. Негадир хая-жопланарди....

* * *

— Бор, бор энди!.. Хат ёз...— Жума Занжирни қуйвораркан, хозиргина хайрлашган дадасн яна бағрига тортдя, унинг овози, бужуди титрарды, билинар-билинмас кук томир купдалангыга кесыб утган ажинларидан соқоли орасига думалаб тушаётган ёшларни Занжир курмасди.

Елкалар, кифтлар, итариб-суриб боришарди, ғала-

гозур, хар хил овозлар перронии босиб кетганди.

— Онангни унутма!

— Увольненийга чиқсанг магазипларни қара, булса туртта баллон посилка қиласан...

— Пулингни махкам тут.

— Тилингни эхтиёт қилі

— Емон болалар билан юрма...

— Итингдан хавотир олма, яхшилаб қараймиз...

— Поезддан яхши жойни эгалла...

— Қопчиғингдагини ўртоқларинг билан бахам кўр...

— Емонликни яхшилик билан енг...

- Бирортаси ғинг-пинг деса сол жагига...
- Гражданликда повур булганман де...

— Писар булиб ол...

— Халол бул...

— Командирнинг тилини топ. Одам уям...

Елкалар, кифтлар, қуллар Занжирни қадам босишга қуймай кутарганча ичкарига итариб киритиб юборишди... Вагонга чиққанларнинг купчилиги сингари у хам узини ойнага урли...

Дадаси, Жума қул силкиб туришарди. Занжирнинг нчидан нимадир узилиб тушгандек булди. Чунтагидан даструмолини чиқарганда ғижимланган иккита ун сум-

лик пастга, бир йигитнинг тиззаси устига тушди.

— Оғайни, пулингиз тушди.

— Мешкими?!— Запжир унинг қулидагини оларини хам, олмаслигини хам билмай хайрон қаради—пуллари ички чунтагыда турибди-ку?!

- Сизники, сизники... Румолча олаётганингизда кур-

дим, чунтагингиздан тушди...

— Xa·a, χa....

ЗУЛМАТ

Менинг биргина дустим бор. Юз куришмасам хам булаверадиган таниш-билишларим эса куп. Бирок, хар купи улар билан курншаман, дустимни эса ойда-йилда — кишлоққа борганимда ёхуд у шахарга келганида учратаман. Бошқа вақтлардаям у ҳақда куп уйлайман. Буни пеш қилмасам-да, баъзи тупларда ана шу яккаю ягона дустимдан хам ажралиб қолсам-а, деган дахшатли хаёлдан устимга совук сув куйилгандек жунжикибсесканнб тушаман. Агар, худо курсатмасин, бу хол юз бергудай булса менинг кир тепасидаги куриб-ковжираган танхо дарахтдай суппайиб қолишимга хеч қандай шубха-гумон йук. Дарахт-ку шамолларни ошно тутади, зулмоний-зулмат кечаларда юлдузлар билан сирлашади — мен... шамолларниям, юлдузларниям... пима десам экан, тилини тушунмайман. Иўк, дейман қоқшол касали тутган кимсадек қалғираб узимга-узим, бундай булишн мумкин эмас. Хар купи куришиб юрган одамларим фикрларимга, гап-сузларимга мутлақо қизиқишмайди — пима дейишимин азалдан билиб олишгандек, оғиз жуфтласам хумрайншади. Дустим эса ундай эмас, хурмат-эхтиром сақлаған холда тинглайди. Бас, шундай экан, бежо хаёллар қандай келиб қолганлигини ўйлаб ўтирмай, уларин мнямдан хонадаги чивиндай қубиб чикармогим керак.

Гап шундаки, дўстим билан болаликлан бирга ўсганмиз. У чамаси, бирга ўсганимиздан кўра мени дорилфунунда ўкиганим, катта шахарнинг катта корхонасида бухгалтер бўляб ншлаётганны учун кўпроқ хурмат қилади. Таниш-билишларны эса бундан хеч ажаблавишмайди, аксичча, касбу коримга қандайдир паст

назар билан қарашаётганын сезиб юраман...

...У билан узун куп, тонгдан шомгача боғу роғларда, шаффоф тоғлар қуйшида, адирларда, тунроқ кучаларда тептираганимиз тептираган эли. Бир-биримизни «жура» деб атардик. Қузларимин харчанд юмиб, напирос тутунига кумилиб уй сурмайни, дустим хақида ана шу тептирашларимиздан бешқа тузукроқ пичоққа илингулик воқсани эслолмайман.

Қишлогимиз этагида боғ буларди. Шохларининг ярмидан күпи қуриб-қовжираган каттакон қандак урик остида эрмакка данак чақиб ётардик. У гурунг бе-

рарди...

Дўстим гурунгларинніг ҳаммасида қишлогимиздаги Мирзо Бадал деган полвон бўларди: «Мирзо Бадал бир куни...» «Мирзо Бадал ундоқ қипти, Мирзо Бадал мундоқ қипти...» Хотирам заифлигини айтдим шекилли, лекин Мирзо полвоннинг бутун хатти-ҳаракатлари, юриштуришларн онгимда муҳрланиб қолған. Негадир унинг исмига «Бадал» сўзини қўшиб айтишарди. Шошқалоқ-

лиги, ғалати-ғалати ҳаракатлари боисидандир?

Корхонамизда ҳангомачно латифагўйларни жуда қадрлашади. Улар ўзлари тўқиган олди-қочдиларни ҳам Насриддин Афанди помига вобаста қилиб айтишади. Аввал бу латифаларни қизиқиб тингладим, кейин-кейин ёмон кўриб қолдим, қулогим том битгандек тишимнинг оқиниям кўрсатмай ўтправераман. Назаримда, улар мен ҳақимда гапиришаётгандек туюлади, очиқ-ойдин айтолмай Насриддин Афанди помини қалқон қилыб олишган. Барнбир билиб тураман.

Бизга ўхшаганлар ишга кеч келса бонинда ёнгоқ ча-

килади, Ахмад кечикса, эшикдан кириши биланок:

— Янгисидан борми? — деб сурашади.

Аҳмаднинг латифалари енгил оёқ хотиндай бир зумда хонама-хона кезиб чиқали. У гарчанд аёллар олдида бепарда олди-қочдиларини айтмаса ҳам, хонимларнинг ҳамиша динг қулоқчалари девор ортидан булсаям буларни илгаб олади. Мен ҳам Мирзо Бадал ҳақида у бу нарса айтиб берай дейман-у, хотирам сандиғидан ҳеч вақо тополмайман. Дустимини гурунглари Аҳмаднинг ҳавойи, енгил-елпи ҳангомаларидан улса улиги ортиклигини равшанлаштирмоқ учун уйлайману уйлайман, холос. У келса, ёники бориб қолсам, ҳаммасини

сўраб-суриштириб, ҳатто дафтарчамга ёзиб оламан, дея чандон кўнглимга тугиб қўйганман...

Бир куни хонамиздаги яккаю ягона телефон ўрнидан сапчиб кетгудай қаттиқ жиринглади. Тўрда ўтир-

ган салобатли бошбухимиз трубкани кутарди.

— Алло-о! — бошбухимизнинг овозиям гавдасига мос, жудаям салобатли, ғулдираган, йуғон — нақ киндикнинг узидан булмасаям, сал-пал юқорирогидан чиқаётгандек.

Саккиз кишимиз—саккиз жуфт кўз ер остидан бошбухнинг афтига тикилди. Бундай пайтда, афт қанчалик такаббур ва ўзига бино қўйган бўлмасин, ундаги хар бир чизик, ифода эътибердан четда қолиши қийин. Хали-хозирча эса томошагохда ўзгариш сезилганича йўк...

Бадриддин — хушбичим муйловининг хар бир тукидан ишк-мухаббат тукилиб турган санамараста йигит. У телефон шубхасиз узига килинганига ишончи комил

холда урнидан туришга чогланди.

Бошбухнинг:

— Мирзо-о Бадриддин, сизга-а!— деган сал осойишта чиқиши лозим булган товуши бу ишончни тасдиқласа, бас, қиз қулидан ушлаётгандек трубкани авайлаб кафтига оладию йигирманчи, балки, эллигинчи маъшу-

қаси билан мулоқотга киришиб кетади.

Бахорда очилган гулдек хушбуй таратиб утирган Раънохонга хам икки-уч кундан буён пешма-пеш телефон булянти. Раънохон йигирма бешдан ошган, ҳали бокира, ҳаёлангина эркак қучоғига ташна — қунғироқ қилишларини интиқ кутаётгани йилтираётган кузларидан аён. Телефон аппарати билан ҳамоҳанг, ҳамнафас сапчиб урпидан туриб кетди-ю, бошбухнинг «алло-о!»сидан сүнг:

— Раъпохону-ум!..— дея томоқ қирмагани учун ўн-

ғайсизланганча жойига ўтирди.

Телефон дастагида такдирлари, наинки, ўзларининг, башарнят такдири хал килинаётгандек, колганлар хам безовта ингохларини бошбухдан олишмасди.

Менгина хотнржам эдим. Ким хам мени йукларди дейсиз? Алхол, бошбухнинг юзида ажабсиниш ифода-

си зухур этди:

— Ха-а, шу єрдалар, — дея мен томон ўгирилди.—

Сизга экан!
— Менга-а?— ҳаммадан кўра, ҳатто бир хезланиб пнадярынс бўлиб қолишган Бадриддину Раъпохондан ҳам кўра кўпроқ ўзим ҳайратга тушиб, ўрнимдан турдим. Ҳамон имонкирамай бошбух столи томон оҳиста

қадам босдим, Бадриддин ёки Раънохон булганида кушдай учиб келарди, деган фикр ялт этди миямда.

Хох ишонинг, хох ишонманг, трубкадан дустимнинг овози келарди. Хаяжоннинг зўридан калт-калт титрардим, барибир, титрогимии хонадагиларга билдирмадим. Бутун кучу кувватимни, азму продамни ўзимпи босик тутишга сарфлацим. Саккиз жуфт куз каминага тайиб, йилтираб, чакчайиб, олайиб, симрайиб, зингил солиб... қадалғанди-да!

Телефон дастагида гарчанд башарият такдириям, менинг такдирим хам хал килиимастган булса-да, негадир, биткуз, чағир куз, шокоса куз, укки... кузлар-

нинг қизиқиши чапдоп ортиб борарди.

Гапни киска килдим. Кечкурун фалон ерда учращамиз дедим, ресторанга якинрок жойни назарда тутиб. Трубкани жойнга қуйиб бошбухга рахмат айтдим. Жойимга индамай бориб утирдим.

— Ким экан?—салобатли товушда сураб колди бир лахзадан сунг бошбух. Бунақа одати йуқ эди, менга телефон қилишгани ғалати туюлган булса керак.

— Ха-я, ким билан гаплашдингиз? — овоз чикди хо-

нанинг аллақайси бурчагидан.

- Кунгирок килаверишиб сиззням холу жоницгизга қуйишмайди, — пичинг килди яна бири.

— Уйингизда телефон борми? — шунчаки қизиқсин-

ди бирови.

«Дустим эди, десаммикан? Иук! Қандай, дустингиз, билсак буладими, сир эмасми?» деб, хавотирланиб қолишади, яхшиси...

— Танишим экан, — дедим охиста, ўзим билан ўзим ганлашаётгандек ва хамма эшитганига тула ишонч би-

лан.

Дустиминия келгани яхши булди, деб уйладим ишни тугатаётиб, Мирзо Бадал хакидаги гурунгларини энди астойдил билиб оламан. Хотирамда сақлайман. Эх, ишлариминиг олга силжишига бу гурунглар катта ёрдам бера одишини дустим билмайди-да!

Келишилган жойга жунадим. У билан қучоқлашиб куришдик. Анча озибди. Кузлари ич-ичига ботиб кет-

ган.

— Качон келдинг?

— Кеча, — толгин товушда жавоб қайтарди у. Ресторанга кирдик. Менга чиким килгани куймади, пулини олдиндан тулади.

Хол-ахвол сурадим. Тинчлик экан.

Негадир иккаламизнинг хам хаёлимиз паришон эди. — Журажон, — дедим нихоят, сал қизигач, — Мирзо Бадални халиям курасанми?

— Кеча кургандим,— дустимнинг юзидаги хомуш

кайфият ифодаси қуюқлашди.

— Қалай, гурунгооп воқеа булдими?— оғзимнинг таноби қочиб сурадим.— Туғри келиб қолганини қара-я, талай вақтлардан буён у ҳақдаги гурунгларни эшитсам, деб юрардим...

Дустим менга ғалати қараш қилганига эътибор бер-

май:

— Гапир, қани, гапир!— дея уни қистай бошладим.

— Кеча кечқурун поезддан тушиб тўгри мехмонхонага келдим, —деди у бошини хам килганча. — Жой йўқ экан. Туйнук олдида турган Мирзо Бадалнинг корувли елкаларига кўзим тушиб колди. Жой йўк дея тўрсайиб ўтнрган гунгурсдай мехмоихоначи хотинга у кўлтикта-ёкка суянган рамакижон мажрух одамни кўрсатиб, кўлини кўксига кўйганча:

«Хеч булмаса инвалидга жой беринг, опажон!» деб

ялипарди.

«Мен сизга опа эмасман. Бошингизни туйнукдан

олинг!» деб бақирди аёл.

Мирзо Бадал бўлса: «Хўп, хўп! Сингилжон, инвалидга...» дея илтимос килаётганди, «боринг-э, сингил эмиш! Инвалидингизни шаҳарма-шаҳар судраб юрмай уйда қолдиринг эди. Жой йўқ! Бошингизии туйнукдан олинг дедим сизга... Канақа одам бу...» қичқириб берди ҳалиги аёл. «Э-э,— хитоб қилди Мирзо Бадал.— Бу инвалидии менинг қариндошим деб ўйлаяпсизми? Ундай эмас, биринчи марта кўриб туришим, раҳмим келяпти... қаранг ахир...» «Бас!—дея қичқирди аёл.—Бунақа раҳмдиларнинг кўпини кўрганмиз. Уф-ф... Яна бошини туйнука тиқади-я...» Мирзо Бадалнинг кўзи менга тушгани йўқ ҳали. Қошлари дамодам кўтарилиб туша-ётганини, лаблари пирпираётганини, бурун парраклари кенгайиб-тораяётганини ён томонидан кўриб турардим...

— Стоп! — дустимни тухтатдим. Гурунг мен уйлагандан хам аъло эди. Эсимдан чикиб кетмаслигига имоним комил.— Юзта-юзта отайлик, давом этасан...

Ичдик...

...— Шу пайт,— давом этди дустим.— Мехмонхонага башанг кийниган ёшгина йигит кириб келди. Халиги гунгурсдай хотинга куриниш бериб, паспортина унга

Мирзо Бадалнинг елкаси оша узатиб юборди. Йигитга жой топила қолди. Аёлнинг таниш-билишларидан булса керак-да, бунақалар куп-ку... Бирдан олатасир булиб кетди, шовкин-сурон кутарилди. Мирзо Бадал хотин билан ўзининг ўртасидаги ойнани бир мушт уриб чил-чил синдирди. У болохонадор килиб сукарди. «Мен кучадаям ётавераман! — дерди. — Мана бу инвалид одамга бер!.. Анави олифтага топилган жой бунга топилмайдими?..» Милиционер келди. Одамлар негадир хаммасини Мирзо Бадалга тупкашар, ранги паға булиб кетган хотин бобиллаганча огзига келганини масли...

— Мирзо Бадалии милиционер одиб кетдими? — Бу вокеани эртага айтиб берсам бирданига обруйны канчалик ошиб кетишини уйлаб хузурланарканман сурадим.

Олиб кетишди.У-чи?

— Ким?

- Мирзо Бадал...

— Юлкиниб милиционерлариинг кулидан чикиб ке-

тишга уринарди. Сукинарди.

- Милиционерларнинг қулидан чиқиб кетишга уринармиди? -- Мирзо Бадалнинг букага ухшаб юлкинаётганини куз олдимга келтирдиму ўзимни тутолмай кулиб юбордим. — Ва-ха-ха... Юлкинарди де... Килгиликни килиб куйиб сукинармидиям? Их-х-хи-хи... Об-бо! Бу гурунг жа-а зўр бўлди аммо-лекин... Эртага айтиб берсам, хамманинг ичаги узилгудек котиб колади. Ba-xa-xa... **О**б-бо, ахмог-эй!..
- Бас кил! бу бакирик зўр-базўр ўзимни тишга мажбур килди. Кулгупинг зуридан ёшланган кузларимни арта туриб, дустимнинг юзига хам карамай охирги айтган сузимии беихтиёр яна такрорладим:

Об-бо, ахмор-эй!...

— Падарингта лаънат! - бу хакоратни кимга айтяпти деб илкис дустимга карадиму унинг кийшайиб кетган лаблари, ўт булиб ёнаётган кузлари қахрига дош беролмай юрагим оркага тортганча бошка томонга угирилдим. Шу күйи кимирлашга хам холим келмай тошдек котиб колдим. Унинг кадам шарпалари ресторании тарк этгунча гуё уликка айландим. Кейин аста-секин узимга кела бошладим. Томоғим какраб кетганди. Сув куйнб ичдим. Дустимдан ажралганимни хис этдим. Бонсиниям ғира-шира англагандай булдим. Айрилиқ мен уйлаганчалик дахшатли эмаслигини, аллакачонлар кир тепасида. ги ёлғиз дарахтдай суппайнб қолганимни пайқай бошладим. Гарчанд, тунлари дарахтдай шамоллару юлдуз-лар билан тиллаша олмасам-да, бу хам мен ўйлаганчалик дахшатли туюлмади...

Бордию такдир химмат курсатиб йигирма йил ортда қолган МЕНи айни лахзаларда қошимга чорлаганида у МЕН ўзи макон этган танадаги бехудуд зулматдан юра-

ги ёрилиб қайта хижрат қилиши турган гап эди...

Лекин. МЕН сал-пал нур тушиб турган пучмокка жойлашиб олсаям холимни хароб килишига шубха-гумон

Бундай ходисалар ора-сира бўлса-да, юз берган. Бирок, хавотирланишимга ўрин йўк. Ингирма йил бурун МЕН богу роглар, шаффоф тоглару кўм-кўк адирлар кўйнида дафи этилган. Хар тонг, хар шом кабр бошига чикиб олиб, нималариндир бўзлаб-бўзлаб куйлайди...

НУГОЙ МУАЛЛИМ

Урта ёшлардаги, рангу руйи, сочлари сап-сарик, козлари ком-кок Ногой муаллим қишлоққа уруш бошланмай келган, шу ерда туғилиб-ўсгандай эллашиб кетганди. Баланд буйли, йирик гавдали одамлар содда, очик кўнгил бўлади, дейишгани, балки ростдир. Унинг гавдаси шарофатиданми, кардошлиги важхиданми, ишкилиб, қишлоқ ахли курганда қуйгани жой тополмасди.

Туй-маросимларнинг маслахат ошисига аввал чақирилади — Нўгой муаллим; уйнинг тўри хамиша ким-га мунтазир — Нўгой муаллимга!

Пастдаги булокдан сув олиб чикаётган аёлга сал-пал буйи чузилиб, овози дуриллаброк колган болакай ёрдам бериб бупти. Эркакларнинг ғазаблари ошиб-тошиб кетганини курасиз. Қонлари жушади. Ур калтак-сур калтак. Номахрам болага челак тутқазиб қуйган заифанинг шури қурийди: булоқдан олиб чиққан суви бурнидан булоқ булади. Кулишниям, йиглашниям билмайди киши.

Нўгой муаллим...

Аёлларнинг ўзлари хеч тортиниб-нетиб ўтирмай уни ёрдамга чақиришаверади. Бундай пайтда эркаклар дуғайиш урнига жилмайншади. Андак хижолат хам чеккан б⊽лишали:

Куявермайсизми, муаллим...— дейншади тутила-

тутила.

 Нега куярканман?— дейди Нугой муаллим шартта. — Курмаянсизларми, челаклар огир.

- Э-ха!..- ким булсаям, беихтиёр бош қашиб қола-

ди. Ноилож илжаяди. Бирок, челакни олишни хаёлларига хам келтиришмайди. Муаллимни канчалик иззат ки-

лишмасин, буни ор билишади занғарлар.

Кексалар арзаларини атай Нўгой муаллимга ёздиришадики, бунинг қулини юқори идораларда хам катта-кичик бари танийди деб. Уям йўқ демасди, хуснихат билан, аввал хукумат катталарининг тани жони омонлигини тилаб, уларни шарафлаб, муддаога аста-секин ўтиб, ҳафсала қилиб, қотириб арза битарди.

Шу кезларда упинг атрофида бошқа икки нугой гиргиттон булиб қолишди. Бу иккаласиям яқиндагина ке-

лишган, қали ишгаям жойлашишмаганди.

Узбекнинг бағри кенг. Бир кунмас-бир кун бу иккала навқирон нуғой дилларига туккан барча эзгу орзуармонларига етишларига шубҳа-гумон йуҳ.

Нўгой муаллим...

Бир куни қандайдир юмуш билан районга бораётганди. Ортидан икки ёш нўгой эргашишди. Иўлга тушиш олдидан муаллим истихола қилиб ўтирмай:

— Мен иш билан боряпман, — деди.

Улариниг авзонда ўзгариш сезилмади. **Ё** ўзларини тушунмаганга олишди ённки хақиқатдан ҳам овсарроқ эканлар.

— Мен иш билан боряпман, — такрорлашга мажбур булди муаллим ва у ёғини ҳам очиқ-ойдин айтиб қуяқолди.— Сизлар нима қиласизлар?

— Томоша!— иккаласиям келишиб олгандек бабба-

равар жавоб беришди.

Муаллим индамади.

Иўлга тушди.

Хозир у сал қуруқроқ, дунгроқ жойни чамалаб олиб, сунгра қадам ташларди. Қуча ҳаддан лой, йул юриш ботқоқдан кечишдан ҳам машаққатлироқ туюларди. Ортидагилар эса унинг изидан қолмай, одим отишарди.

«Топган вақтларини! — уйлади муаллим. — Хозир то-

мошага бало борми...»

Норвойнийг ёнгоги остида, ариқ буйида гап талашиб турган нкки солиқчию Исроил бобога кузи тушиб, хаёли булинди.

Йероил бобо эшак устида эди.

— Бобой, эшак минишни-ку биласиз, хукуматнинг солигини тулаш эса хаёлингизга хам келмайди-а!— деди улардан бири — гишт юзли соликчи, хукумат махридаги мулкин Исроил бобо зуравонлик билан эгаллаб миниб олгандай, эшакка ола қараб.

Чол нимадир демоқчи бўлиб оғиз жуфтлар-жуфтламас, иккинчи солиқчи — боши ҳандалакдек бурни пачоқ, биткўз киши гапни илиб кетди:

- Саллангизнинг ўзиям беш-олти метр чикар-ові Хукумат солиғи тўланмай турганда саллалак мато ха-

рид килганларини бобойнинг!..

Янгигина эканми? — сўз қушди униси.
 Ха-да, хали тогорага хам тушмаган!

Бор гап шу.

Исроил бобони уришганиям, сукишганиям йуқ — фақат, омади гапни айтишди, холос.

Чол бунга дош бериши мумкин эди.

Дош берарди хам. У бундан хам оғирроқ тахқирларга илжайиб кетган вақти куп булган, одамлар бундан ҳам ортикроқ дашномларга буйнини этганча миқ этмай туришганиниям куп курған. Шу экан-да — нимаям қиларди?

Эшаги...

Эшакнинг оёги турган жойида мункиб кетдими ёки жонивор юришга жазм қилиб сунгра тойилдими, билиб булмади.

Исроил бобо соликчиларнинг оёги остига учиб тушди. Лойга беланди.

Солиқчилар бепхтиёр ўзларини четга олишди-да, «бай-бай, бай-бай» деб, бош тебратишди, лой-пой сачрамадимикин, дегандай бир қур усти бошларини ҳам кўзлан кечиришли.

Нўгой муаллим шоша-пиша ёрдамга ошиқди. Орадаги саккиз-тўққиз одим масофани ўч-тўрт қадамда босиб

ўтди.

Муаллим Исроил бобони қултиғидан суяб ётган жойидан тургазди. Бир илож қилиб эшагига миндириб қуйди. Чол қурғур эшакнинг бехос мункиб кетганиданми, солиқчиларнинг лоқайдлигиданми, муаллимнинг жон ҳалпида кумакка ошиққаниданми — ишқилиб, буёги бизга қоронғи, мутаассирланди. Узини босиб олишга ҳарчанд уринмасин, бунинг уддасидан чиқолмади. Эшагига ўтириб олгач, қувониш ўрнига ўкраб-ққраб юборди.

— Ие, ие-е! — огзини очиб қолди биринчи солиқчи.

- Булди, булди!..- деди иккинчи соликчи.

— Инги билан қутулмоқчилар-ку?!— бириачи солиқчи чирт этказиб тупурди.

— Буям бир хийла-да! — дарров ўзини ўнглаб олди

иккинчи соликчи.

Нўгой муаллим хеч кимга бир огиз хам сўз қотмай,

индамай кетди. Иўлда давом этаркан, ўзига-ўзи гапираётгандек:

— Э-э, илгариги хонликлар замони хам тузук эдида!..— деб юборди.

Нега бундай деди, а-а?!

Узиям ҳайрон эдн. Кейинчалик ҳам ҳайрон қолн**б**юрди.

Хонлик замонларини у курмаган-ку?! Хонлик замонларини у билмайди-ку?!

Китоблардан у замонлар инсоният тарихидаги алах-

сиш давридай таассурот қолдирарди-ку?!

Нўгой муаллим айтарини айтдию дарров ортига ўгирилди. Хар иккала навкирон нўгойнинг кузларида аллакандай совук ўт йилтирарди. Юзларида аллакандай ўта

мудхиш, сескантирувчи ифодалар барқ урарди.

Нўгой муаллимнинг кути учиб кетли. «Ана энди ўзлари томоша кўрсатишадиган бўлди-ку», дея ўйлаб, ўзини босншга, гапни айлантирпнига, вазиятни юмшагмокка уринди. Илгари хонлик замонларида хам соликчилар бўлмаган эмас, бўлган, деди ич-ичидан тошиб келаётган титрогини тўхтатолмай, лекин улар булардай бехаё бўлмаган; илгариги хонлик замонларида хам Исроил бобоға ўхшаган бечоралар эзилган, аммо хозиргидай эзилмаган, деди. Узи илинган тўрни баттар чалкаштириб юборганини сезди. Бўлар иш бўлганди — индамай кетди.

Юра-юра ортига бурилганди, иккала навқирон қардошини күрмади.

Кетиб қолишибди.

Нўгой муаллимнинг кунгли хираланди. Борар йулидан қайтиб, энди узи ортидан келаётганларнинг изига

тушди.

Улардан бирининг уйига йўл олди. Унинг бутун вужули титрар; ялинаман, керак бўлса иккаласининг хам оёги остнга ўзимни ташлайман, деб ўйларди. Соликчиларниям, Исроил бобониям гўрига ғишт қаларди. Бошга битган бало бўлиб қаёқдан хам учраб қолишди. Индамай кетаверганида биров бошидан қайнок сув қуярмиди?

Не хаёллар билан у нугойникига етиб келди. Иук.

Бунисиникига йўналди. Пук.

Иккаласиникига то ярим тунгача бўзчининг мокисидек қатнади. Пук, йук, йук!

Аъзойн бадани қақшаб уйига қайтди. Остонадан ич-

кари хатлаш унга насиб этмади. Иўлдаёқ қулига кишан уриб, олиб кетишди.

«Қаёқларда юрибсиз, кутавериб зиқ булиб кетдик-

ку!» — дейишди тунгиллаб.

Эрталабгача мижжа қоқмай мелисахонада ўтирди.

У пайтларда Чироқчида гунохкорнинг айбини буйнига қуйиб бадар кеткизадиган прокурорнинг узи йуқ эди. Умуман, у пайтларда гунох қилиш Чироқчида бировнинг хаёлига ҳам келмасди. Ниманики тақдим этишса ташналик билан қабул қилишар, ниманики курсатишса ишонишарди.

Нугой муаллимин Шахрисабзга олиб борадиган булишди. Иул-йулакай у адирлардан, тоглардан куз узмай борди. Тоглар хам, йуллар хам қандайдир жуда-жуда бегона туюлар, бундан у торикарди. Узини шунчалик ожиз-нотовон сезардики, кунгли тулиб бехос украб юборган Исроил бобо унинг урнида булганида бу қадар гариблик хис этмаган буларди.

«Прокурорга каттикроқ ялинаман,— деб ўйлади у.— Оёғининг остига ўзимни ташлайман. Тухмат килишди дейман... Бу номакбул гапларни мен айтганим йўк, дей-

ман...»

Тасодиф!

Шахрисабзнинг прокурори хам нугой экан.

У ҳам ўрта ёшларда, унинг ҳам чеҳраси сариққа мойил, кўзлари кўкиш — гапиришидан, кўринишидан нў-гойлиги яққол билиниб турар, фақат бу ерларга муаллимдан беш-олти йиллар аввал келиб қолган экан.

Нугой прокурор...

Муаллимнинг жонига факат шу аро кириш мумкии эди, холос.

Иккаласи танхо қолишди.

Прокурор нимадандир хижолат чекаётгандек, бир қулини ортига қилиб, иккинчи қули билан қулоғининг ортини қаший-қаший, калласини энгаштирганча уёкданбуёққа, буёқдан-уёққа борыб-келиб турди. Ахийри ёрилди:

— Кардош, гап мундай...

 Қандай?—педандир бир оз дадилланған муаллимнинг қулоғи динг булди.

- Айтганларингизии бүйинигизга олмай туравера-

сиз... Шундагина... иложи топилади...

Муаллимнийг юрагини эгаллаган гариб туйгу қайгадир махв булиб, ўрнини мардонаворлик эгаллади. Дариго, унийг хам ёпини оладиган, унга хам ичи ачийдиган, уни ҳам дейдиган одамлар бор экан-ку, қутир дунёда! Э, яратганнинг иноятига шукрки, энди ҳеч кимга эланмай, рост гапини бемалол айтаверса булади. Мабодо, солиқчилар, икки навқирон нубой булганида ҳақиқатдан ҳам айтганидан тониб, туриб оларди — сотқину хоинлар учун рост сузнинг сариқ чақалик қадри йуқ; бироқ, уша айтган гапи аҳамият касб этганди, энди уша гап учун бутун бир умрни алмашса арзирди: прокурор муаллимнинг кимлигини куриб-билиб турибди; куриб-билиб турганидан; топ, деяпти.

Муаллиминиг кукси аллақайдан келган бахтиёрликдан сарбаланд булди; узини жуда улкан, қадри улуғ Ин-

сон хис этди, кузлари ёшга тулганча:

— Айтгапларимдан тонмайман, — дея пичирлади.

Прокурор буни эшитди, серрайнб қолди.

— Узингиз биласиз,— деди сунгра, жилмайишга уриниб, бирок жилмая олмади, лаблари бир томонга зурбазур жийрилди, холос.

Муаллим бир суз айтди:

— Топмайма-ан!...

Шу махал сира кутилмаган хол содир булди.

Прокурор унинг қаршисига келиб қулларидан тутди,

ялинчок товушда ўтинди:

— Узингни хароб қилма, қардош! Буйнингга олмасанг бас — у ёгини менга қуйиб бер, қутулиб кетасан!.. Нугой муаллим осойишта товушда такрорлади:

— Топмайма-ан!..

Прокурорнинг елкалари шалвираб тушди. Нўгой муаллим ўн икки йилни олиб кетди. Шу кетганича кайтмади.

ЭРТАК

Осмонга бўй чўзган чинор. Унинг остидаги супа.

Эшниёз чол.

Чинор йўл буйида эканлигига қарамай, улканлигидан мактаб ховлисинниг деярли ярмига олачалпоқ соя ташлаб туради.

Кукламу куз, хатто иссиқ ёз кунлари хам чол одатини канда қилмайди. Сахар чоғи уйғониб мол-холларга қарайди-да, чой ичиб мактаб томон жунайди. Иўлда учраган одам борки, салом беради, сурайди:

— Ишгами, Эшниёз ота?..

- Ишга-аі

...Чол мактаб ховлисини бошдан-оёқ айланиб чиқади. Қоғоз парчалари, хас-чупларин йиғиштириб олади. Теграси ихоталанган майдончадаги гулларга сув қуяди. Иши тез тугайди. Қоровулхонадан шолча олиб чиқиб супага ёзади. Чордона қуриб ўтиради. Бирин-кетии муаллимлар келишади, салом бериб, сўрашади:

- Хаммадан аввал келиб олган экансиз-да?!

Эшниёз чол хижолатомуз жилманди: — Йўг-э... Қуёш чиқиб қолған эди...

У негадир бесаранжом. Ниманидир, кимларнидир

интик кутаётгандек.

Хуштам чалишиб, бир-бирларини туртишиб, бир-бирларини қувлашиб, қочишиб болалар кела бошлашади. Улар кетма-кет салом беришади. Эшниёз чол беихтиёр ўриндан туриб кетади, кўзлари чарақлайди, қўлини куксига қуяди:

— Ваалайкум... Ваалайкум... Баракалла, барака<mark>лла...</mark>

Узини етти қават осмон устидагидек хис этади.

Қий-чув тинади. Ларс бошланади.

Эшниёз чол ёнбошлайди.

Тилининг остига бир чимдим нос ташлагач, томирлари бушашади. Утган-кетганга манзират қилади: «Қани-и, носдан битта отсинла-ар!»

Агар чунтагига носкади солиб юрмайдиган носкаш-

лардан булса, илжайиб келаверади.

Шу баҳона бир-икки оғиз уёқ-буёқдан гаплашиб олишади:

«Мортепада пичан қалай?»

«Белга уриб ётибди чалги кутиб!»

«Тузук-тузук! Подани сугоргани халиям Хасан ховузга олиб боришяптими?» Ва хоказо, ва хоказо... Бошка пиманиям айтади?

Сухбатдош ҳам носни тупурадию туриб кетади, ташвишу юмушлар бошдан ошиб ётганида бу гапларнинг

бир чақалик фойдаси йуқ...

Чол зерикади. Начора, ўтириши керак. Иши шу —

мактабга қоровуллик.

Фаррош хотинлар уёқ-буёққа супурги уришади. Сунгра, қулбола ёғоч ўриндикда қатор тизилишиб утирганча ғийбат бошлашади. Эшниёз чол уйга кетаверсаям булади-ю, кетмайди. Ғийбатга ўзинням қушиб юборишларидан қурқади.

Дам чордона қуриб ўтиради, дам ёнбошлайди...

Емгир-қор ёгиб, шамол эсган тус-туполон кунларда супа бушайди. Чинор хам алланечук мунгайиб қолади.

Чинор..:

Пуқ, аслида бундай:

Эшниёз чол.

Чинор.

Супа.

У танаффус булишини бесабр кутади. Қунғироқ чалиндими, бас, болалар чолнинг олдига ёпприлиб келишади. Бир-бирларига гал бермай чувиллашади:

- Бобожо-он, битта эртак айтиб беринг!..

- Биттагина...

— Э, қуйинглар-э!— Эшниёз чол қиёфасига жиддий тус бермоқчи булади-ю, эплолмайди, илжайиб юборади. Юзига қон тепади. Болалар тиқилинч қилишавер-

гач: — Қуймадинглар-да! — дея жисмига таралган аллақандай ҳузурданми, бошқа нарсаданми — кузларини бир оз юмганча уйланиб қолади.

— Жо-он бобожон!

- Айтгингиз келиб турибди-ку?..

Қора-қура, мунчоқ кузли, қора кузли, мовий кузли болалару қизалоқларнинг мултайиб туришлари унинг кунглини юмшатади. Дадилланиб, челакни тунтаради, утиради, икки кафтини иккала тиззасининг кузига ти-

раб... Тантанали сукутдан кейин бошлайди:

— Шу-у Гермонияда кетяпми-из, қулда-а бешотар! Бир пошист утди олдимиздан — ҳаҳҳ, дедим! Пешонасидан уқ тегди пошистнинг — йиқилди, чузилди, тулғонди, жон берди! Ортидан яна бири келяпкан экан. Уям уҳ дедию кетди...

— Кейин-чи, кейин?!

— Шошманглар, Гапнинг бердисини эшитинглар-да!.. Болалар жим булишади. Қийшанглаб-қийпанглаётганларини туртишиб, дуқ уришиб тинглашга мажбур қилишади. Япа сукунат. Эшниёз чолиниг кузлари япа уша-уша ғалати ифодаларга тулган. Хикояси... Хикояси хам уша-уша:

...«— Шу Гермонияда кетяпмиз. Қулда-а бешотар!..» Эшпиёз чолнинг урушда курган-билгани шу. Қахрамонлигию хотираси шу. Ешларга, кексаларга айтиб юрадиган хикояси. Бошқа гап гапирмайди уруш ҳақида. Бир гал уйқусирабми, хаёл чалғитибми бошқа нарсаларни ҳам айтиб юборган-у, оқибат, юраги қинидан чиқиб кетаёзган!

Хазилакам гап эмас-да!

Эшниёз чолнинг юрагига балли халиям! Хайрият, ушанда хеч ким билмай, эшитмай колган. Чол шу-шу тилини тишиниг остига махкам босган — бошка хеч

қаерда, хеч қачон айтиб юборганмас.

...Эшниёз чол бир пиёла қайноқ чой илинжида қоровулхонага кирди. Оловиниг тафтидан икки бети қипкизариб картнинг ўртасида Хамида фаррош жун титиб ўтирарди. Бир томонида урчуқ, иккинчи томонида пустак парчаларидай сочилган титувсиз жун. Хонага ёпирилиб кирган совук боис, озорланиб эшик томон қарадию чолин курнб бирдан ховликди:

Эшикни ёпинг, эшикни! Қатларда юрасиз-а?!
 Директор суради сизни. Дарров учрашсинлар деди...

қиёфада, курк товуққа ўхшаб қоқоғлайвермасанг-чи, дегандек қарадию изига қайтақолди.

— Эшикни, эшикни!..— Хамиданинг бақириши қу-

логига кирмади.

Директор кабинети. Эшниёз чол эшик қабзасини хавотир аралаш ушлади. Узига тортаркан, кунглига минг турли ую фикр келиб-кетди. Остонага қадам босаётиб турга нигоҳ ташлади. Директор нималарнидир қитирлатиб ёзар, ёзишдан туҳтаган заҳоти бир қошини кериб шифтга боққанча уйланар ва яна ёзишга киришиб кетарди. Эшниёз чол унинг илмига қойил қолди. Қошини кериб шифтга термулган билан ҳар киминиг ҳам калласига қоғозга туширса арзигулик фикр келавермайди-да!

Чол томок кирди.

- Келинг! директор креслога ястаниб ғалати илжайди.
 - Қалай энди?!

— Тузук...

— Михдек булиши керак!— директор кузларини чақнатиб бош бармоғини курсатди.— Бугун шонли армиямиз ташкил топган кун-а? Хабарингиз борми?

— Ҳа.

— Яшшанг! — директор мақсадга кучди: — Энди-и сиз ҳам аҳил коллективимизнинг аъзоси, узвий қисмисиз, дейлик! Еш авлодга ота-боболаринг жасоратлари ҳақида бирор нарса айтиб бериш керак, дейлик! Урушда булгансиз. Немис-фашист босқинчиларидан бир нечтасини яксон этгансиз. Танклару пушкалардан ҳам бир-иккитасини йуҳ ҳилгансиз. Герой ҳидириб юрмайлик. Уҳувчилар даврасида ана шулар айтиб берилади энди. Эсдан чиҳқан жойларига ҳушиб-чатилса ҳам майли... Биров ёлғон айтдинг, деб ёҳангиздан тутмас...

Директор ишшайди. Чол қизариб бузарди-ю, индамади. Нимаям дерди? Уғлимас, ошнасимас, муаллиммас — директор-а! Иул-йуриқ курсатади купчиликка,

ойликниям шу беради — катта одам!

Чол ер остидан қанчалик зипгил солиб тикилмасин, у қазиллашяптими, жидлий айтяптими — фарқлолмади.

У ўқувчилар тупланиши лозим булган синфиниг печкасига кумир қалади. Ут ёкди. Иситди. Қатта танаффусда болаларни олиб келишди. «Геройни курамиз!» деган хаёлда булса керак, чувиллаштан ўқувчилар олдинги парталарга ёпишишди, бар-бирларини суриб чиқаришди, кучлилари бемалол жойлашишди...

Тус-туполон сал тинди. Директор қаламининг орқа-

си билан столга бир-икки урди. Хонага сув қуйг<mark>андек</mark> жимлик чукди.

— Хурматли ўқувчилар...— Директор армия тўгрисида, уруш ҳақида гапирди. Хозирги кун билан боглади. Сўнгра тантанали суратда: — Мана-а, бугун шу муносабат билан ўтказилаётган учрашувимизга Улуг Ватан уруши қатнашчиси, мактабимизнинг заҳматкаш қоровули Эшниёз Тошниёзовни таклиф этганмиз! Марҳамат, сўз сизга, ўртоқ Тошниёзов!— дея эълон қилди. Болалар бирваракайига «ие!» деб юборишди. Эшниёз чол ўрнидан турди. Ҳаяжон босди уни. Синфни тозаям иситган экан-да—терлаб кетди! Қаршисида, чап томонида, ўнг томонида пичирлашиб-қиқирлашаётган қорақура, мовий кўзли, мунчоқ кўзли, паст-баланд болалар!

Иўталди. Қўлларини каерга қўйишини билмай дам куксига чалиштирди, дам саланглатиб осилтирди. Бир

оз титроқ товушда:

...— Шу-у, Гермонияда кетяпмиз-из, қулда-а бешотар,— деди.

Гурр кулги кутарилди. Дераза ойналари зириллаб,

шифт кучиб тушаёзди.

Эшниёз чол адо булди. Оёгидан мадор қочиб, куз олди қоронғилашди: «Нега кулишади? Хар сафар қунғироқ чалиниши биланоқ «биттагина айтиб беринг!» деб, ялиниб-ёлборишиб олдига югуриб боришмасмиди?!»

Нажот кутгандек директорга мултайиб қаради. Унинг қовоғидан қор ёгиб турарди. Директор бояги қалам билан столга бир-икки марта урди. Болалар жим булишди. Эшниёз чол: — Бир пошист ўтди олдимиздан, «ҳаҳҳ» дедим. Пешонасидан ўқ тегди пошистнинг. Йиқилди, чузилди, жон берди! Ортидан яна бири келяпкан экан, уям «уҳ» дедию кетди! — дея, сунгги жумлаларни чайнаб, қийнала-қийнала тугатди.

Синфни бошга кутаргудек қахқаха бошланди.

Эшниёз чол қаршисидаги, чап томонидаги, ўнг томонидаги болалару қизалоқларга ҳайрон боқди.

Директорга жовдираб нигох ташлади:

- Утирайми?

Директор афтини бужмайтирдиз

— Тамомин?! Дарров-а?!

Ноилож ўзи ўриндан қўзғалди.

Эшниёз чол ўтирмади.

«Уртоқ Тошниёзов фалон-фалон фронтларда шундайшундай қахрамонликлар курсаттані»— Директор бичибтуқийверди, бичиб-туқийверди.... Гап билан танклар яксон этилди! **Галаба** козонилди! Хаммаси булди! Учрашув тугади.

Болалар ўзларини эшикка уришди. Эшниёз чол ўша холатда тураверди.

- Бешинчи «а»га йўлаб бўлмайди — музхона! — Директор папкасини култигига кистираркан унга карамай ғулдиради.

Чол тушунди. Енгил тортди.

Ташқарига йуналди.

Кумирхонадан кумир тула челак ва куракчани олди. Муаллимлар хонасининг рупарасида Кароматиллонишг ерга урсанг кукка сапчийдиган невараси укийди-

ган синф; унинг дастидан арзу дод қилмаган муаллим йук. Шу болани курса Эшниёз чолнинг юраги тортиб кетади. Бунинг онасига ўрлимга, деб ноп синдириб қуювди-да... Нон синдирган билан насиб этмаса...

Чол лавиатлейди.

Сукади.

Бирок у машњум тун купкарида маррага интилган от янглиг утиб кетган. Дупур-дупури чолнинг қулоқлари остида, туёклари куксида...

Машъум тун. Дарё узок-узоклардан хам киргокдаги аскардариниг куркам газдаларини бир чизикдагидек равшанлаштириб курсатиб турарди. От янглиг утди...

Ботик излар чолнинг куксида... Кароматилло кейин оғиз солди...

Апча кейин...

Эшниёз чолнинг ўзи куявермагач...

Бу бола саккизинчида!..

Э, булди! Соли чулоқнинг кенжаси уқийдиган синфnal..

Борнб эшнікин очди. Болалар дув карашди: Эшниёз чол ўнгайсизланди. Муаллимга — Абдувалининг укасига қаради. У бош ирғаб, машғулотини давом эттираверди...

Чол дераза ённга борди. Чўнкайиб чўян печканинг кулини тозалай бошлади. Қулоғига муаллиминиг суз-

лари кириб турди.

«...Бу-у Абдувалининг укаси ху-уп каллали экан-да. Одамлар уэнег мунчалик илм йикканини билишмайдиёв! Тую маъракаларда жойи денм пойгахда!..

...Узиям хокисор-да жуда! Буголтир Карим бу билганнинг ярминиям билмас! Гапи йирик лекин!.. Хурмату иззатиниям жойига қуйишади. Доимо тур булмаса-да, пойгахга хам тушиб кетмайди...»

Челакни кутарганча чикиб кетди.

Куракчани печка устида унутиб колдирди.

Бу ташқарига чиққанида хаёлига келди.

Кайтиб кирмади.

Челакни ерга қуйиб белбоғи қатидан носқовоғини олди ва кафтига тулатиб нос тукди...

Хаёл элитди... Куз ўнгида ранго-ранг ҳалқачалар жимирлаша бошлади. Пешонасидан совук тер чикди.

Директор хопасидан чикиб у томон кела бошлади.

Чол каловланди.

— Бу-у... директор чолнинг окариб кетган юзига, юпқалашаётган лабларига бир қур қараб қуйиб аччиқ гапини ичига ютди, барибир, шундаям, индамай веришни ўзига эп кўрмади: — Узи икки фашист ўлгач нима булувди? Шу булган ганми? Урушга борганларнинг ўзлариям тукишса кераг-ов! Нахот иккисиниям **♥з**ингиз отдиштиз?! Тушингиздами, **ў**нгингиздами?! Гапниям эплолмайсиз! — Директор шундай дея лап эшикдан чикиб кетди.

Шомда уйига келди. Кампири сандал бурчагида бе-

лини тунга ураб, инкиллаб ётарди.

Тунгиллади:

— Ётаверар экан-да!..

Кампирнинг кузлари ялтиради:

Журттага ётиппанми?! Зора, омонатини

ола қолса-а...

Чолиниг юраги торикди. Уйга сигмади, ховлига чикди. Совук. Тулин ой сепаётган пурлар хам муздек туюлди. Сомонхонага кириб тогорага емиш солди, сигирга келтирди. Сигирнинг охуридаги нушхурдии эшакка ташлади... Ховлида анча андармон булиб юриб уйга кирганда, кампир уйқуға кетганди. Ахён-ахёнда ихраб, ғулдираб, инкиллаб қуярди. Эшниёз чол сандалнинг курпасини кутариб косов билан чуғни кузғади. Турга узига жой ташлади. Қорни таталаётганига қарамай курпага бурканиб олди.

Уйқуси келмади.

Хаёли кампирга оғди. Айтган гапига афсус чекди. Учрашувии, директории кунгли гашланиб эслади.

«Бормайман энди мактабга хам!-- пичирлади кахри келиб. -- Эпагар директориинг хали бир кузига курсатмасам!.. Қомиссия келсин, жавобгарлик йуқ деб очиқ айтаман!..»

Чол субҳи содиқда уйғонди. Қор қалип ёғибди. Қуруқ таппи келтириб, ўчоққа қалади. Чойгумни косовта илиб устига қуйди. Ут ёқди. Молларга қараб келгунча чойгум қайнаб, таппидан қур тушганди. Қурни сандалға солди. Дастурхоп ёзди. Чой дамлади. Шопиёлада кампирига илимиқ сув келтирди, олдига дастшуй қуйди...

Жимгина нонушта қила бошлашди.

— Ишга бормадингиз?— сал ранги кирган кампир унга саволомуз қаради.

Бормайман энди!

Кампириниг чехраси очилди:

— Мана энди аклингиз кирибди! Қачондан бери айтиб келаман сизга! Пенсамиз етади. Улимлигимиз тахт.

Чол унга эътнбор бермай махсисини кийиб чикиб

кетди.

Абдувалининг укаси том кураётган экан. Эшниёз нолга кузи тушиб саломлашди, суради:

— Мактабгами, ота?— Йук, мактабгамас.

— Отдих экан-да булмаса?

— Йуқ...

Абдувалининг укаси елка қисиб, қор курашда давом этди.

— Ҳо-ой муаллим!— Эшниёз чол анча ердан қайтиб келиб, упи чақирди.— Қÿнғироққа кÿпми ҳали?

Абдувалининг укаси соатига қаради:

— Ун беш минут бор!

...Эшниёз чолнинг юраги хапқирди. «Болалар дилдираб ўтиришгандир?! Корсон фаррош Хамида ўла қолса хам кумирга қул урмайди! Хализамон қунғироқ чалинса болалар гурр этиб кумирхона олдига келишармикан?! Кеча кулишаётганди, Бугун келишармикан?! Келишса...

Қидиришса...

Топишолмайди.

«Эшниёз бобо араз қилибдилар», деб уйлашади.

Уйлашармикан?»

У қорда чуқур-чуқур излар қолдириб мактаб томон жунади...

Директорни учратмади.

Чол қоровулхонага бош суқмоқчи булиб, эшикни

кия очган эди, оёқларини эркакчасига чалиштириб урчуқ йигириб ўтирган Хамида:

— Эшикии! Эшикии!— деб жонхолатда кичкириб

юборди.

Эшпиёз чол ташкарида туриб эшикии ёпиб куя колди.

Қунгироқ чалинди.

Юраги гурсиллаб урганича кумирхона олдига борди. Қора-қура, мовий кузли, мунчоқ кузли, қора кузли болалар тудаланиб келишди. Улар совуқдан дилдирашар, лекин чувиллашарди:

Бобожо-он, биттагина айтиб беринг!

— Жо-он, бобожод...

Эшниёз чолиниг лабларида хиёл табассум ўйпади.

Болаларни куп зориктирмай бошлали:

...— Шу-у Гермонияда кетяпми-из, қулда-а бешотаар! Бир пошист утди олдимиздан. Хахх дедим. Пешонасидан уқ тегди пошистнинг — йикилди, чузилди, жоң берди! Ортидан яна бири келяпкан экан, ух дедию уям ке-етди!

— Кейин-чи, кейин?— Болалар жипсрок келишди.

— Кейин, кейин...— Эшниёз чол нимадир айтишга жазм қилган булди-ю, юзи оқариб, узгариб кетди, кузларида теран ва огир изтироб акс этди. Тилига калолат келганча:— Кейин... кейин...— деб турдию узини зурга тутиб, давом этди:

— Шу-у Гермонияда кетяпмиз, қўлда-а бешотар!.. Бу Эшниёз чолнинг урушда курган-билгани, хотираси. Қахрамонлиги, ёшларга бир, тенгдошларига бир, уғлонлару қизалоқларга такрор-такрор, баъзан уз-узидан айтиб юборадиган хикояси...

Бунинг давомини хеч ким эшитмаган, эшитмас хам.

Билмаган,

билмас хам.

Эшниёз чол бир марта уйқусираб айтиб юборган-у... шамдек қотган!

Кампирга қарашгаям ботинмагані

Унниг юзини эрталабдан ер остидан синчиклаб кузатган: «Эшитмадимикан!»

Эшитмаганига ишонч хосил қилган булса-да, торикиб, ухлолмай юрган — айтиб юбормай деб!..

... — Шу-у Гермонияда кетяпмиз, қўлда бешот-ар!.. Хозирча ніу. Давомини чол лаъпатлайди.

Сукади.

Машъум туп.

Дарё ёқасидаги аскарларнинг куркам гавдалари қилт

этмайди...

Оддий аскар Эшниёз Тошниёзовнинг ўгли сержант Нусрат Эшниезовни елиб бораётган от янглиг тун билан бирга узатишмоқда... Оддий аскар Эшинёз Тошниёзов куксига туннинг ме-

тин туёқлари ботиқ-ботиқ излар қолдирмоқда...

Ботик излар хамон куксида...

Ушанда у яккаю ягона ўғли — Нусратни ўз қўллабилан қабрға қуйғанди. Агар... айтиб юборса... не илинжу умиддаги кампири қай холга тушади? Майли, қанча афсонаю эртаклар керак булса туқийди, веради, бирок...

Одам боласи токи ўз бошидан кечирмас экан, хар қандай изгиреб, оғриқлар хам унга эртак булиб туюла-

веради...

Шундай экан, чолинг тукигани бежиз эмас... Ундан

кейни...

Кора-қура, мовий кузли, мунчоқ кузли, қора кузли болаларга, ўглонлару кизалокларга иккита фашистнинг ер тишлагани хакидаги хикояю иккита фашистии ер тишлатган баходириниг тантанаси марокли!..

Бу, эхтимол, чолиниг ўзига хам катта таскиндир. Биз билмаймиз... Афсоцалар ва улар замиридаги изтиробии, огрикни хис этмаганимиз каби асл хакикатдан хам бехабар колаверамиз....

Осмонга буй чузган чинор.

Cyna.

Кузлари олис-олисларга кадалган чол...

Колгани осонгина давом этаверади, бичиб тукилаверади... Бироқ, қанчалик бичиб-тукилмасин хақиқатдан қочиб булмайди — бу энди эртак эмас...

МУНДАРИЖА

Энамниыг овози
Ялангтепа осмони
Баланд тоглар
Шахарлик амакиминиг хикояси
Менинг митти юлдузгинам . 62
Жандачининг қутичаси 69
Адоксиз йўллар
Тандирчининг армони : : 84
Юрилмаган йўл
Малла она . : : : : : : : : 102
Сен айтган одам : 108
Карим ота
Хиёнат гори
Кенг дунё
Соков
Энди бари бошқача : : : : 142
Зулмат : : : : : : : : : : : : : 153
Нўгой муаллим : : : : : : : : : : : : : : : :
Эртак ,

Для детей среднего школьного возраста

Рассказы

ШАИМ БУТАЕВ

ТЕПЕРЬ ВСЕ ПО-ДРУГОМУ

Рассказы

Такризчи Махмуд Сатторов
Рассом Т. Саъдуллаев
Расмлар мухаррири А. Шоалимов
Техник мухаррир М. Миррожабов
Корректор Ш. Соатова

NB M 0303

Восмаховага беринда 12. 96. 89. Восмина рухсат этилда 30. 01. 90. Р.—96155, Формати 84×198½, Босмахова кетова М. 2. Адабий гариятура, Юкори босма. Инартия босма. 9. 24. Инартия вр. отт. 9.66. Нэшр д. 8,42. Инартива № 13—89. Буюртма № 155. Тыражы 40000. Вахоса 30 г.

«Юддувча» наприёти, Тошкент, 83 ГСП, Ленин кучаси, 41,

Увбенистон ССР Наприёт, попитрафии ва китоб савдоси ишлари Давлат Комитетя «Матбуст» политрафии индаб чицариш барлашыасининг 2босмахонаси, Ингипул шахри, 702500, Самарцкий кучаси, 44,